

Издается с сентября 2008 года.

Учредитель: Российская
Федерация. Полномочия
учредителя от имени Российской
Федерации осуществляет
Росгвардия

Издатель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

**Главный редактор журнала
"На боевом посту"**
Колесников С.С.

**Редактор журнала
"Академический вестник
войск национальной гвардии
Российской Федерации"**
Греков В.И.

Заместитель редактора
Сидоров М.М.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалев А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е. (зам.
главного редактора), Сорокин А.К.,
Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Ченчик С.М. (председатель),
Марценюк Ю.А. (заместитель
председателя), Болгов Н.В.
(секретарь), Кардаш И.Л.,
Гнездилов О.В., Лебедев А.В.

Художественное оформление
Мухин Ю.В.

Корректор
Лайпанова Е.П.

Редакция вправе сокращать и обрабатывать принятые к публикации тексты. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за качество печати – типография. Переписка с авторами ведется только на страницах журнала. Для опубликования в издании материал необходимо направлять в ВНУ Росгвардии.

Телефон для справок: (495) 361-85-90

При перепечатке материалов ссылка на «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» обязательна.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

И. Кардаш

Участие личного состава войск НКВД СССР в Сталинградской битве **3**

А. Климов

Войска НКВД СССР в Воронежской оборонительной операции 1942 года и битве за Кавказ **8**

В. Баранов

Участие войск НКВД СССР в военном параде на Красной площади 7 ноября 1941 года и Параде Победы 24 июня 1945 года **16**

Ю. Марценюк, А.Ченцов

Приказ народного комиссара обороны от 28 июля 1942 года № 227. Правда и вымысел **23**

М. Абрамов

Стратегическая картина Сталинградской битвы: домыслы и факты **29**

В. Аблизин, С. Ананьев

Летопись героев. 282-й (Саратовский) полк 10-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР в Сталинградской битве **35**

О. Демина

Бронепоезда войск НКВД СССР в Сталинградской битве и обороне Кавказа **41**

Р. Чернуха

Участие личного состава Орджоникидзевогo военного училища им. С.М. Кирова НКВД СССР в обороне Кавказа **44**

А. Легаев, В. Бугаев

Вклад войск НКВД СССР в борьбу с незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны **50**

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес редакции:

111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:

редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15.

Email: vvpostotg@yandex.ru

Сдано в набор 17.04.2017.

Подписано к печати 26.04.2017.

Формат бумаги 60x90 1/8.

Тираж журнала 510 экз.

Объем 8 усл. печ. л.

Отпечатано на 64 с.

Заказ № 182

Отпечатано в типографии

редакции журнала

“На боевом посту”

войск национальной гвардии

Российской Федерации

Тел.(495) 361-88-54

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Д. Миненков

Стойкость и героизм военнослужащих войск НКВД СССР
в оборонительный период битвы за Кавказ 1942 года

55

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В. Греков

Новые издания пополнили библиотеки войск

64

Полковник Игорь КАРДАШ

Участие личного состава войск НКВД СССР в Сталинградской битве

17 июля 1942 года началась **Сталинградская оборонительная операция**, цель которой – обескровить и остановить группировку противника на сталинградском направлении, не допустив ее выхода к Волге.

Для наступления немецко-фашистское командование направило 6-ю армию под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса, и с 31 июля – 4-ю танковую армию генерал-полковника Г. Гота.

С 12 сентября, когда противник вплотную подошел к городу, его оборона была возложена на 62-ю армию генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова и 64-ю армию генерал-майора М.И. Шумилова.

До августа 1942 года войска НКВД в основном обеспечивали поддержание установленного прифронтного режима, вели борьбу с вражеской агентурой и просачивавшимися мелкими группами противника, обороняли переправы и мосты (рис. 1)¹.

С августа части войск НКВД заняли оборону на ближних подступах к Сталинграду. Основу обороны составляла 10-я стрелковая дивизия НКВД (командир – полковник А.А. Сараев) в составе пяти полков общей численностью 7967 человек, которая построила 14 оборонительных районов. Кроме того, на окраинах и в черте Сталинграда были отрыты противотанковые рвы, установлены минные заграждения, построены баррикады и сооружены другие препятствия².

Справочно:

В состав 10-й стрелковой дивизии входили 272-й полк (командир – майор Г.П. Савчук), 271-й полк (командир – майор А.П. Костеницын), 269-й стрелковый полк (командир – подполковник И.И. Капранов), 270-й стрелковый полк (командир – майор А.К. Журавлев), 282-й стрелковый полк (командир – майор М.Г. Грущенко).

Также в состав гарнизона входили: 249-й полк конвойных войск, 91-й полк войск НКВД по охране железных дорог, 73-й отдельный бронепоезд и 178-й полк войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности.

После того как 23 августа 1942 года немецкая 16-я танковая дивизия 14-го танкового корпуса после мощной артиллерийской и авиационной подготовки вышла на северную окраину города, создалась угроза прорыва передовых частей противника в Сталинград и захвата Тракторного завода.

На подступах к заводу атаки противника сдерживал личный состав 282-го полка, усиленного отрядами народного ополчения и истребительными батальонами. Подразделения 249-го полка конвойных войск (командир – подполковник Ф.И. Братчиков)

Полковник
И.Л. КАРДАШ –
начальник Научного центра
стратегических исследований
Федеральной службы войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
доктор военных наук,
профессор

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 238.

² Войска НКВД в битве за Сталинград. М., 1983. С. 9.

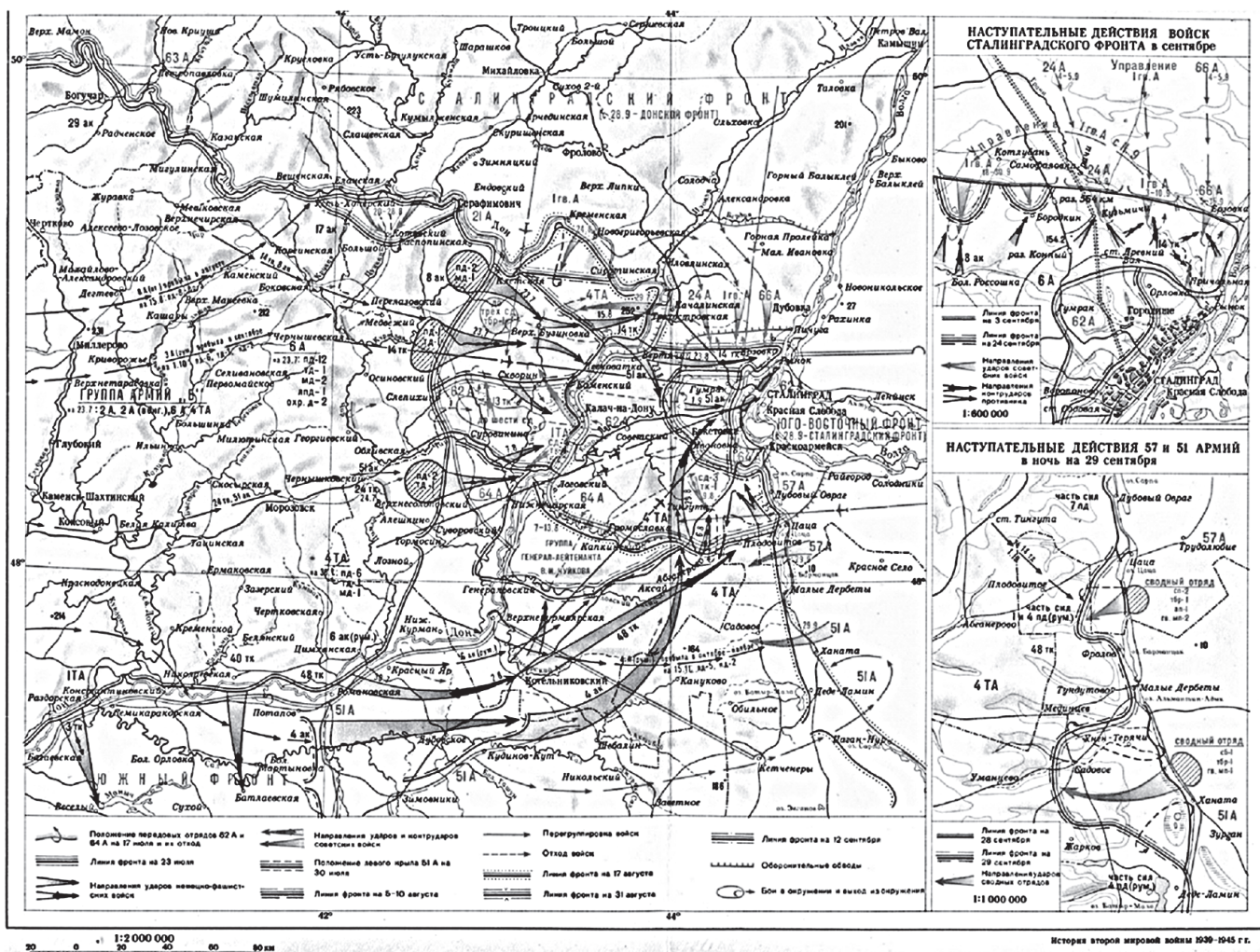

Рис. 1. Оборонительные сражения на подступах к Сталинграду (июль – сентябрь 1942 года)

удерживали левый фланг обороны Сталинградского тракторного завода. При этом личный состав не только оборонялся, но и постоянно контратаковал противника, что позволило нанести врагу серьезный ущерб.

В сентябре 1942 года 10-я стрелковая дивизия, усиленная артиллерийскими и противотанковыми средствами и получившая пополнение за счет мобилизации населения, приступила к выполнению задачи по недопущению прорыва немецких войск к центральной части города (рис. 2).

Справочно:

Усиление дивизии составили: три полка реактивной артиллерии по 20 боевых установок в каждом, несколько дивизионов артиллерии резерва Главного командования, 73-й бронепоезд, 416-й, 1186-й истребительные противотанковые артиллерийские полки¹.

С первых чисел сентября противник непрерывно атаковал позиции полков дивизии. В ходе оборонительных боев личный состав соединения неоднократно переходил в контратаки и восстанавливал свое положение, часто ведя бои в окружении.

В ожесточенных боях солдаты и офицеры нанесли серьезный ущерб противнику.

Так, 6-я рота 2-го батальона под командованием лейтенанта Е.А. Волкова, находясь двое суток в окружении, уничтожила до взвода противника, захватила 2 станковых пулемета и минометную батарею². Невероятное мужество проявили бойцы 3-го батальона 272-го полка, выстояв против атаки пехотного батальона, который поддерживали 37 танков. 2-й батальон 271-го полка также сумел остановить фашистов у своего переднего края, имевших значительное превосходство в живой силе и технике.

С 12 сентября 1942 года 10-я стрелковая ди-

¹ Войска называются внутренними. С. 250.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 397.

визия вошла в оперативное подчинение командования 62-й армии, на которую распоряжением командующего Юго-Восточным фронтом была возложена ответственность за оборону Сталинграда¹. Уже 13 сентября 9-я рота 269-го полка войск НКВД, прикрывавшая направление на аэродром и Мамаев курган, приняла на себя первый удар противника. 14 сентября только против подразделений 269-го полка, прикрывавшего господствующую высоту, немецкие войска сосредоточили до 8 батальонов пехоты и около 50 танков.

В ходе боев командиры и бойцы показывали примеры героизма и мужества. В 3-м батальоне, который подвергался ожесточенным атакам, в живых осталось только 48 человек. Командир пулеметного взвода 269-го полка младший лейтенант Ф.В. Абдульманов за один день уничтожил из станкового пулемета более 150 солдат и офицеров противника². С исключительным упорством отражали атаки превосходящих сил противника воины 271-го полка майора А.П. Костеницына. Многочисленные атаки противника отразили остатки 1-го и 2-го батальонов 270-го полка, стоящих на рубеже р. Царица и объединенных под командованием политрука А.В. Коваленко. У Исторического вала продолжал отражать яростные атаки противника 269-й полк.

В боевых действиях с численно превосходящим противником части 10-й дивизии несли большие потери (по состоянию на 15 сентября 1942 года: 269 сп – 435 чел., 270 сп – 540 чел., 271 сп – 135 чел., 272 сп – 210 чел., 282 сп – 1100 чел.)³

К концу сентября для ряда частей дивизии сложилась критическая обстановка:

– 26 сентября были выведены из боев прорвавшиеся из окружения военнослужащие 272-го полка;

Справочно:

Всего за время боев в Сталинграде личным составом 272-го полка было уничтожено до 4 полков пехоты противника, 35 танков, 8 орудий, 3 минометные батареи, 18 станковых и 2 ручных пулемета. Захвачено: 15 пленных, 3 минометные батареи, 70 автоматов, 16 станковых пулеметов, 17 ручных пулеметов, 100 винтовок, 14 ящиков гранат, 26 тыс. патронов, 5 револьверов, 5 ящиков мин⁴.

– 27 сентября, выполняя приказ командования 62-й армии, вступил в свой последний бой 269-й полк подполковника И.И. Капранова. В результате атаки полка на Исторический вал было уничтожено более 400 вражеских солдат и офицеров, подбито 7 танков⁵.

К началу октября из частей 10-й стрелковой дивизии в Сталинграде оставался только 282-й полк (командир – майор М.Г. Грущенко), оборонявший высоту 135,4 на подступах к Тракторному заводу.

К 18 октября остатки частей 10-й стрелковой дивизии НКВД, имея в своем составе около 200 человек, были выведены из боев на левый берег Волги⁶.

Всего в ходе боев в Сталинграде частями 10-й стрелковой дивизии НКВД было уничтожено более 15 тыс. солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 113 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами⁷. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 года 10-я стрелковая дивизия НКВД была награждена орденом Ленина⁸.

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков дал высокую оценку действиям личного состава дивизии: «Воинам 10-й Сталинградской дивизии внутренних войск полковника А.А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии»⁹.

Отвагу и мужество в оборонительных боях про-

¹ Войска НКВД в битве за Сталинград. С. 9.

² Там же. С. 12.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 392 – 393.

⁴ Там же. С. 405.

⁵ Войска называются внутренними. С. 260.

⁶ Внутренние войска. Исторический очерк. С. 115.

⁷ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 408.

⁸ Войска называются внутренними. С. 260 – 261.

⁹ Войска НКВД в битве за Сталинград. С. 26 – 27.

явили и другие части войск НКВД Сталинградского гарнизона:

– 2-я рота 178-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (командир – капитан И.Ф. Бурлаков), которая почти десять суток начиная с 17 октября удерживала занимаемый ею участок в районе завода «Баррикады»¹;

– подразделения 91-го полка войск НКВД по охране железных дорог, которые вели бои, как правило, в отрыве от ядра части и нередко в окружении.

Справочно:

За время боев личный состав полка уничтожил до 1800 вражеских солдат и офицеров. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года 91-й полк войск НКВД по охране железных дорог был награжден орденом Красного Знамени².

Всего за 4 месяца боев немецкие войска потеряли более 700 тыс. солдат и офицеров, свыше 1 тыс. танков, более 2 тыс. орудий и минометов и свыше 1,4 тыс. самолетов. Оперативное положение противника в Сталинграде оказалось крайне неблагоприятным, так как оба фланга наступающей группировки глубоко охватывались советскими войсками. Все это создавало благоприятные условия для перехода Красной Армии в контрнаступление.

Контрнаступление под Сталинградом началось 19 ноября 1942 года. 23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов завершили окружение 300-тысячной группировки врага. С 10 января по 2 февраля 1943 года части Донского фронта ликвидировали окруженную группировку немецких войск.

В Сталинградской наступательной операции в составе 21-й армии участвовала 63-я стрелковая дивизия, преобразованная из бывшей 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД. За отличия в боях 63-я стрелковая дивизия (командир – полковник Н.Д. Козин) была переименована в 52-ю гвардейскую стрелковую дивизию³.

Утром 26 января 1943 года, преодолев сопротивление противника, личный состав 155-го стрел-

кового полка в районе поселка Красный Октябрь первым встретился с военнослужащими 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.И. Родимцева.

В январе 1943 года в район Сталинграда прибыла 21-я бригада внутренних войск. Вместе с другими частями войск НКВД она приняла участие в охране тыла Донского фронта, ликвидации остатков разбитой армии Ф. Паулюса, последующем очищении Сталинграда от гитлеровской агентуры, конвоировании военнопленных, а также выполняла задачи по несению гарнизонной службы.

В самом городе действовал 228-й батальон этой бригады. Выполняя разные задачи, он проявил высокое боевое мастерство и отличную профессиональную выучку. Мастерски действовал и 229-й батальон, который охранял тылы частей фронта. За образцовое выполнение боевых заданий ему в числе других частей, отличившихся в Сталинградской битве, Верховный главнокомандующий объявил благодарность⁴.

Победа Красной Армии под Сталинградом означала переход стратегической инициативы в войне к Советским Вооруженным силам. Она положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом в пользу антигитлеровской коалиции. Эта победа позволила советским войскам перейти в общее наступление на всем советско-германском фронте от Ленинграда до Кавказа и начать массовое изгнание противника за пределы СССР.

¹ Войска называются внутренними. С. 261 – 262.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 364.

³ Впоследствии 52-я гвардейская Рижско-Берлинская ордена Ленина, орденов Суворова и Кутузова 2-й степени стрелковая дивизия.

⁴ Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). М., 2011. С. 145.

Полковник Андрей КЛИМОВ

Войска НКВД СССР в Воронежской оборонительной операции 1942 года и битве за Кавказ

Войска НКВД в Воронежской оборонительной операции 1942 года

В мае 1942 года началось немецкое наступление на харьковском направлении, в результате которого советские войска понесли большие потери в живой силе и технике и лишились возможности летнего наступления.

В результате разгрома группировки советских войск под Харьковом немецко-фашистские войска вновь захватили стратегическую инициативу после поражения под Москвой и в конце июня 1942 года развернули общее наступление на южном участке советско-германского фронта.

В ходе операции «Блау» немецким командованием намечалось ударами по сходящимся направлениям силами армейской группы «Вейхс» из района Курска на Воронеж и 6-й армии из района Волчанска на Острогожск окружить и уничтожить войска Брянского и Юго-Западного фронтов, действовавшие на воронежском направлении.

Гарнизон Воронежа состоял из 41-го пограничного и 287-го оперативного полков войск НКВД, двух батальонов 233-го полка конвойных войск и одного батальона 125-го полка войск НКВД по охране железных дорог. Также в городе располагались части 3-й дивизии ПВО, учебный центр командного состава Юго-Западного фронта и два эскадрона учебного запасного кавалерийского полка.

С 3 июля 1942 года на основании распоряжения командующего Брянским фронтом (генерал-лейтенант Ф.И. Голиков) воинские части и подразделения войск НКВД заняли оборонительные районы по окраинам Воронежа. 5 июля был ранен начальник Воронежского гарнизона полковник И.Е. Глатоленков. Обязанности начальника боевого участка и начальника гарнизона стал исполнять командир 233-го полка конвойных войск НКВД подполковник А.М. Дюльдин¹.

Уже на следующий день было получено письменное распоряжение командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова «с указанием оставаться на своем посту до последнего предела...»².

Наступление немецких войск на Воронеж началось утром 6 июля 1942 года. В результате отступления учебного батальона 232-й стрелковой дивизии с занимаемых позиций к вечеру этого же дня танки противника с автоматчиками прорвались в город и заняли его южную часть.

Линия обороны полков войск НКВД проходила по р. Воро-

Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник 4-го научного отдела
(военно-исторического)
Научного центра
стратегических исследований
Федеральной службы войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
доктор исторических наук,
доцент

¹ Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982. С. 242.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Документы и материалы. М., 1975. С. 352.

неж. Именно на недопущении переправы противника на восточный берег и были сосредоточены основные усилия обороняющихся войск. Одновременно с удержанием оборонительных рубежей воинскими частями войск НКВД предпринимались попытки очистки города от вражеских войск. Так, с 7 июля в городе вели уличные бои подразделения 287-го полка. «В этот день (8 июля 1942 года) полком подожжено 9 танков, две бронемшины и уничтожено несколько групп автоматчиков, засевших в домах»¹.

С 9 июля подразделения сводного полка войск НКВД начали операцию по освобождению захваченной немецкими войсками части города. В ходе боев было организовано тесное взаимодействие подразделений полка с танковыми батальонами. В итоге к 23 июля противник оставался только на северо-западной окраине Воронежа.

В боях части войск НКВД понесли значительные потери. Это отметил командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков: «О том, с каким самопожертвованием защищали Воронеж воины частей НКВД, говорит тот факт, что уже 9 июля нам пришлось 41-й, 233-й и 287-й полки свести в один полк»².

В докладе командира 287-го оперативного полка от 26 июля 1942 года указывалось, что «значительная часть людей погибла смертью храбрых, защищая город и уничтожая захватчиков, около 300 человек ранены, больше 200 пропали без вести. Из них, несомненно, большая часть погибли в боях или еще не вышли из города после уличных боев»³.

В письме на имя начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-полковника А.М. Василевского заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам генерал-лейтенант А.Н. Аполлонов 28 июля 1942 года писал, что сводный полк войск НКВД, с 9 июля введенный в бой решением Военного совета Брянского фронта для обороны Воронежа, «непрерывно участвуя в уличных боях совместно с частями Красной Армии и не имея средств усиления, понес большие потери». Несмотря на решение Военного совета фронта о выводе полка из боя, командование 60-й армии препятствует этому, и поэтому необходимо, как говорилось в письме, привести часть в порядок и использовать ее для выполнения задач по охране тыла Воронежского фронта⁴.

В ночь на 31 июля на основании распоряжения командующего Воронежским фронтом сводный полк НКВД был выведен из боев.

Боевая деятельность частей войск НКВД по защите Воронежа летом 1942 года получила высокую оценку заместителя наркома обороны генерал-лейтенанта М.С. Громадина. В письме начальнику Воронежского гарнизона и военному комиссару воронежского боевого участка от 11 июля 1942 года он объявлял благодарность всему личному составу воинских частей⁵.

В результате боевых действий войск НКВД, оборонявших Воронеж, противник был задержан почти на месяц. Он так и не смог переправиться на правый берег Дона, что внесло значительные коррективы в ведение наступательных операций немецко-фашистских войск летом 1942 года.

Войска НКВД в Северо-Кавказской оборонительной операции (25 июля – 31 декабря 1942 года)

Германское командование, приступив к операции «Эдельвейс» в июле 1942 года, намеревалось на первом ее этапе захватить Северный Кавказ, а на втором – Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока и одновременно преодолев его с севера через перевалы. Противник имел общее численное превосходство над войсками Южного фронта по пехоте в 1,4 раза, орудиям и минометам – в 1,5 раза, подавляющее в танках и авиации.

25 июля главные силы немецкой группы армий «А» (генерал-фельдмаршал В. Лист) перешли в наступление⁶. Расширив плацдармы и переправив на них танки и артиллерию, противник стал развивать успех в южном направлении. 28 июля гитлеровские войска вышли к р. Кагальник и Манычскому каналу и захватили переправу через канал. С целью объединения сил, оборонявших Северный Кавказ, Ставка Верховного Главнокомандования в тот же день создала из войск Южного и Северо-Кавказского фронтов единый Северо-Кавказский фронт.

В конце июля 1942 года немецко-фашистские войска, развивая наступление на ворошиловском (ставропольском) направлении, создали угрозу выхода немецких танковых соединений в тыл советских войск, которые в течение последующей недели оставили Ворошиловск, Армавир, Майкоп.

Из состава войск НКВД первыми в бой вступили воинские части 19-й дивизии войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, сформированной на базе 71-й бригады (коман-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 354.

² Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 114.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 360 – 361.

⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 292. Л. 16.

⁵ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 359 – 360.

⁶ Военная энциклопедия. Т. 7. С. 428.

Рис. 1. Битва за Кавказ. Оборонительные операции (июль – декабрь 1942 года)

дир – полковник Н.П. Подоляко). 4 августа в бой с крупным вражеским авиадесантом на переправе у станции Успенская перешел 85-й отдельный батальон. Через час часть противника была уничтожена, остатки – рассеяны¹.

В дальнейшем, с 9 августа в бой с противником на р. Кума вместе с курсантами Новочеркасского кавалерийского училища вступила 11-я стрелковая дивизия войск НКВД (командир – полковник И.Ф. Хазов). Полоса ее обороны проходила от Ессентуков до Минеральных Вод. На столь большой участок сил было явно недостаточно, тем более что противник сосредоточил здесь большое количество танковых и пехотных частей. На позиции 275-го стрелкового полка при первой же атаке устремилось в сопровождении пехоты до 40 танков. Основной же удар врага пришелся по центру обороны 17-го кавалерийского полка дивизии. В течение 9 августа личный состав стойко удерживал оборонительные

позиции, но противник обошел полк с флангов и окружил расположение полка.

Из вражеского кольца кавалеристы выходили четырьмя группами. Около 200 всадников вывел сам командир полка. Минометный, пулеметный эскадроны, артиллерийская батарея и эскадрон связи выходили из окружения под руководством своих командиров.

278-й стрелковый полк, оборонявшийся в районе горы Бештау, к концу первого дня боя оказался в окружении вместе с тыловыми подразделениями 11-й дивизии. Учитывая сложившуюся обстановку, начальник штаба дивизии подполковник И.Е. Шикин отдал командиру полка приказ о формировании ударных отрядов с задачей дезорганизовать тыл и коммуникации противника. Кроме того, 278-й полк в течение трех дней удерживал г. Железноводск, уничтожив при этом несколько танков, сотни автоматчиков и штаб немецкого артиллерийского полка².

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 412.

² Там же. С. 425 – 426.

Боевые действия войск Северо-Кавказского фронта с 25 июля по 17 августа отвлекли силы немецкой группы армий «А». Это позволило советскому командованию выиграть время для подготовки обороны на рубеже Терек и Баксан, по Главному Кавказскому хребту и в предгорьях западной части Северного Кавказа.

Командование немецкой группы армий «А» с середины августа приступило к перегруппировке своих войск для развития одновременного наступления на Баку и Батуми. Используя значительное превосходство в танках и авиации, противник создал на отдельных направлениях сильные группировки. С захватом 15 августа Клухорского перевала в центральной части Главного Кавказского хребта возникла угроза прорыва врага к базам Черноморского флота Поти и Очамчира и в район Кутаиси. Такая же угроза существовала и в отношении Новороссийска и Сухуми.

Вследствие этого 8 августа директивой Ставки Верховного Главнокомандования была создана Северная группа войск Закавказского фронта под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова.

Немецко-фашистские войска продолжали наступление по направлению к Грозненскому нефтяному району и Главному Кавказскому хребту. Поэтому войскам НКВД был отдан приказ об обороне Орджоникидзевского, Грозненского и Махачкалинского особых оборонительных районов. Для руководства обороной перевалов Главного Кавказского хребта при штабе Закавказского фронта была создана оперативная группа НКВД. Под контролем войск НКВД оказались центральная и северо-восточная части Северного Кавказа. Оборону остальной территории указанного региона осуществляли 9, 37, 44 и 58-я армии Северной группы Закавказского фронта. Общее руководство войсками НКВД на Кавказе осуществлял генерал-майор И.Н. Кириу-

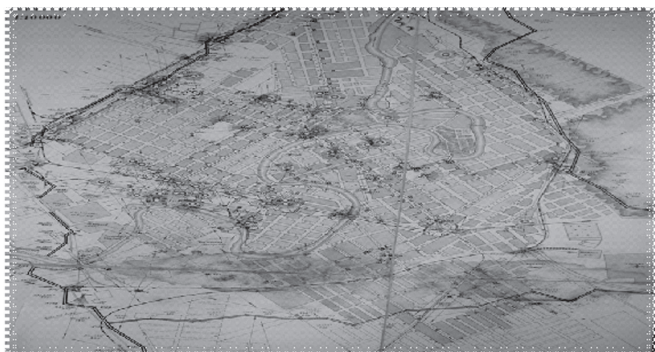

Рис. 2. Фрагмент 21-го участка Грозненского особого оборонительного района в 1942 году

Бои за перевалы Главного Кавказского хребта

шин, заместитель начальника Главного управления внутренних войск НКВД СССР¹.

Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД, созданные на основании приказа НКВД СССР от 10 августа 1942 года², являлись основными организационными структурами особых оборонительных районов. Оборона Нальчикского укрепленного района была возложена на 11-ю стрелковую дивизию войск НКВД, которая понесла значительные потери в предыдущих боях и имела всего до 65% личного состава.

19-й дивизии войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, как имевшей опыт ведения боевых действий, в системе обороны Грозненского особого района был выделен стратегически важный Гудермесский укрепрайон. На перевалах Главного Кавказского хребта оборонялись 8-й и 33-й мотострелковые полки и сводный полк войск НКВД, входившие в Санчарскую группу войск (командир – полковник И.И. Пияшев). Для борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника в южной части Главного Кавказского хребта была сформирована Тбилисская стрелковая дивизия. Безопасность перевалов на Черноморском побережье обеспечивала сформированная приказом НКВД от 24 сентября 1942 года Сухумская стрелковая дивизия войск НКВД³.

Общая численность войск НКВД на Кавказе в августе – сентябре 1942 года в среднем составляла 65 тыс. человек⁴, а общее количество личного состава всех видов войск НКВД насчитывало до 80 тыс. человек, без учета возможности пополнения резервом в 8 – 10 тыс. человек.

Согласно директиве командующего войсками Северной группы от 23 августа 1942 года командиры дивизий войск НКВД назначались начальниками особых оборонительных районов, в руках

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 240.

² ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 244.

³ РГВА. Ф. 28665. Оп. 1. Д. 8. С. 6.

⁴ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 241.

которых была сосредоточена вся полнота власти в указанных районах¹. На период обороны особых укрепрайонов Северного Кавказа в оперативное подчинение их начальников были переданы соединения и воинские части Красной Армии.

Только в Орджоникидзевском районе в подчинении командира Орджоникидзевской стрелковой дивизии войск НКВД генерал-майора В.И. Киселева находились 276-я стрелковая дивизия, 155-я отдельная бригада, 9-я стрелковая и танковая бригады, четыре артиллерийских, два зенитных, два гаубичных, один истребительно-противотанковый полк, девять истребительно-противотанковых батальонов и другие артиллерийские подразделения Красной Армии². Аналогичные меры по повышению огневой мощи обороняющихся войск были приняты и в других укрепрайонах.

Войска НКВД выполнили большой объем работы по возведению оборонительных сооружений на рубежах обороны. Например, Орджоникидзевской стрелковой дивизией войск НКВД в районе Военно-Грузинской дороги было создано 17 батальонных узлов обороны, четыре ротных и четыре взводных опорных пунктов, построено 149 артиллерийских и пулеметных позиций, 496 блиндажей, отрыто более 3,5 тыс. различных окопов, 23 км ходов сообщения, 1,6 км противотанковых рвов, установлено 2 км проволочных заграждений³.

В особом Грозненском оборонительном районе личным составом Грозненской стрелковой дивизии войск НКВД с помощью местного населения был сооружен 91 дот, 141 дзот, 280 пулеметных ячеек, 305 минометных окопов, 210 стрелковых окопов, 407 железобетонных колпаков, отрыто 64105 м противотанковых рвов, 70332 м ходов сообщения, установлено 15865 м проволочных заграждений, 13598 мин, 1178 надолбов, заминированы все мосты и подступы к городу⁴.

После перегруппировки сил 23 августа немецкие войска перешли в наступление на грозненском и орджоникидзевском направлениях.

Северная группа войск оказала упорное сопротивление на подготовленных рубежах в сочетании с контрударами на ищерском и малгобекском направлениях, что вынудило немецкое командование искать другие пути на Грозный. Усилив свою моздокскую группировку моторизованной дивизией СС «Викинг», противник с 19 сентября начал наступление через Эльхотовские ворота в направлении Орджоникидзе и вдоль железной дороги Прохладный – Грозный по долине р. Сунжа. Но и этот замысел не достиг цели.

Командование немецко-фашистских войск решило прорваться к Орджоникидзе у подножья Черных гор через Нальчик, перерезать Военно-Грузинскую дорогу и тем самым разорвать растянутые на тысячу километров советские горные коммуникации. Планом предусматривалось нанести главный удар в полосе 37-й армии на Нальчик, Орджоникидзе, прорваться по долине р. Сунжа к Грозному, а по Военно-Грузинской дороге – к Тбилиси. К исходу 24 октября немецкое командование скрытно сосредоточило на этом направлении главные силы 1-й танковой армии (2 танковые и моторизованные дивизии).

В донесении в политуправление войск НКВД СССР указывалось, что «25 октября обстановка на фронте 37-й армии осложнилась. Противник превосходящими силами пехоты при поддержке танков прорвал фронт и устремился к Нальчику. Наступление противника сопровождалось ожесточенной бомбардировкой с воздуха. Только упорство и стойкость защитников Нальчика позволили удерживать город в течение трех суток»⁵.

В составе 37-й армии Нальчик обороняла 11-я стрелковая дивизия войск НКВД. 26 – 28 октября особенно упорные бои шли на участке обороны 278-го стрелкового полка. Только одна 6-я рота этого полка под руководством лейтенанта Н.Е. Шиловой уничтожила более 300 вражеских солдат и офицеров⁶.

По неполным данным, за три дня боев личным составом 11-й стрелковой дивизии было уничтожено 28 танков, 1 бронемашина, свыше 1,5 тыс. солдат и офицеров противника.

**Боевые действия в районе
Главного Кавказского хребта**

¹ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 – 28.

² Там же. Д. 7. Л. 70; Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 4 – 12; Ф. 38650. Оп. 1. Д. 615. Л. 241 – 250.

³ Там же. Л. 68.

⁴ Там же. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 12. Л. 8 об.

⁵ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 438.

⁶ Войска называются внутренними. С. 269.

В докладе командующего 37-й армией генерал-майора П.М. Козлова в штаб Закавказского фронта отмечалось, что «история трехдневной борьбы 11-й стрелковой дивизии НКВД за Нальчик заслуживает пристального внимания. Дивизия, малочисленная по своему составу и маломощная по вооружению, являла собой образец стойкости и мужества в борьбе с неизмеримо подавляющим в количественном отношении и превосходно технически оснащенным противником. И, несмотря на это, части дивизии отражали многочисленные атаки превосходящих сил противника, удерживали город в течение трех дней. Занимаемые здания удерживались иногда до полного их разрушения. Защитники города оборонялись до последней возможности, и многие из них проявили исключительное упорство и мужество в бою»¹.

Противник смог прорвать оборону 37-й армии и вечером 4 ноября появился у окраин Орджоникидзе. В штурме города участвовали две танковые дивизии, 2-я горно-пехотная дивизия, подразделения особого полка «Бранденбург», 45-й велосипедный и 2-й саперный батальоны, 525-й дивизион противотанковой обороны, сводный отряд егерей из дивизии «Эдельвейс», 336-й отдельный пехотный батальон и ряд других частей.

Особое значение имело сражение около селения Гизель, в направлении которого враг наносил главный удар. Массовый героизм проявили в этих боях военнослужащие Орджоникидзевской стрелковой дивизии войск НКВД, в частности 273-го стрелкового полка, а также 34-го мотострелкового и Особого полков. Последний был сформирован из выпускников Орджоникидзевского училища войск НКВД.

В результате Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции советские войска, отбросив противника от Орджоникидзе, заставили его окончательно отказаться от наступления на грозненском направлении и с 12 ноября перейти к обороне. Войска НКВД внесли достойный вклад в достижение успеха Красной Армии в период Северо-Кавказской оборонительной операции.

Войска НКВД в Северо-Кавказской наступательной операции 1943 года

Советские войска в январе 1943 года освободили от врага значительную территорию Северного Кавказа. В связи с тем, что воинские части и подразделения Северной группы войск оказались на большом удалении от управления Закавказского фронта, с 24 января Северная группа была преобразована в Северо-Кавказский фронт, командующим которым был назначен генерал-лейтенант И.И. Масленников².

Маршевое пополнение выдвигается на боевые позиции

В наступательных операциях Северо-Кавказского фронта весной 1943 года из состава войск НКВД, оборонявших Кавказ, наиболее активное участие приняли Сухумская стрелковая дивизия (командир – полковник М.Е. Микрюков) и 1-я отдельная стрелковая дивизия (командир – генерал-майор И.И. Пи-яшев).

Сухумская стрелковая дивизия в составе 34-го мотострелкового, 266, 267, 274, 289-го стрелковых полков и сводного отряда к концу марта сосредоточилась в районе станиц Красноармейская и Петровская. Отсюда ей предстоял выход в район прорыва так называемой «Голубой линии» – мощного оборонительного рубежа, созданного немецкими войсками между Азовским и Черным морями на подступах к Таманскому полуострову. В полосе наступления дивизии противник занимал сплошную оборону по склонам и на высотах Таманской возвышенности. Оборона состояла из опорных пунктов, укрепленных дотами, с развитой системой траншей. Передний край обороны проходил по берегу р. Курка. В районе хутора Свистельников располагались передовые позиции, прикрытые минными полями и проволочными заграждениями, а возле станицы Курчанская и населенного пункта Красный Октябрь – огневые позиции артиллерии и минометов. С воздуха все это прикрывалось крупными силами авиации.

31 марта дивизия, сбивая передовыми воинскими частями боевое охранение противника, вышла к северо-восточной окраине хутора Свистельников. В ночь на 5 апреля во взаимодействии с частями 417-й стрелковой дивизии и 57-й стрелковой бри-

¹ ЦАМО. Ф. 392. Оп. 8898. Д. 27. Л. 33.

² Военная энциклопедия. Т. 7. С. 430.

Рис. 3. Битва за Кавказ. Наступление Красной Армии (январь – март 1943 года)

гады дивизия, сломив сопротивление противника, овладела Свистельниковым. Не давая врагу закрепиться, подразделения продвигались вперед, а 7 апреля полностью очистили от противника восточный берег р. Курка.

21 апреля Сухумская дивизия перешла в оперативное подчинение 9-й армии и приняла полосу обороны по восточному берегу р. Курка. Здесь в период подготовки к новым наступательным операциям важную роль сыграли действия разведчиков. По приказу командующего 9-й армией в Сухумской стрелковой дивизии войск НКВД был сформирован специальный разведывательный отряд, который возглавил помощник начальника штаба 34-го мотострелкового полка старший лейтенант П.Ф. Болгарцев. В корреспонденции «Слава героям Кубани» фронтовая газета «Вперед за Родину» 16 мая 1943 года писала: «...Заметив наш отряд, немцы открыли яростный огонь. Свистели пули. От осколков снарядов летели брызги воды. Бойцов вел старший лейтенант Петр Федорович Болгарцев – командир решительный и бесстрашный... Здесь начались ожесточенные схватки, отряд выбил немцев с занятых позиций и истребил их, но вскоре фашисты подбросили солдат на катерах. Болгарцев перешел

к обороне. Героя-командира видел каждый боец. Он воодушевлял десантников своей энергией, спокойствием, уверенностью»¹.

В ходе 12-часового боя в тылу противника отряд Болгарцева уничтожил до 450 фашистских солдат и офицеров, склад с боеприпасами, автомашину с боеприпасами, 9 пулеметов и 5 минометов.

Сухумская стрелковая дивизия продолжала бои в низовьях Кубани до 3 июня 1943 года. Подводя итоги трехмесячных весенних боев, командир дивизии отмечал: «Наступательные бои в низовьях Кубани пришлось вести в исключительно трудных условиях: в период весенней распутицы, в плавнях, в болотах, на открытой местности, под непрерывным проливным дождем, при отсутствии дорог для подвоза боеприпасов и питания. Несмотря на эти трудности, личный состав не пал духом, а проявил сверхчеловеческие возможности, чудеса храбрости, самоотверженности, стойкости и выносливости»².

За героизм, проявленный в этих боях, только в одном 34-м мотострелковом полку 938 военнослужащих были удостоены государственных наград³.

С 4 февраля 1943 года советские войска вели ожесточенные бои по захвату плацдармов под Новороссийском. В результате десантных операций был захвачен

¹ Войска называются внутренними. С. 274.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 462.

³ Войска называются внутренними. С. 275.

плацдарм в районе Станички на западном берегу Цемесской бухты. Этот плацдарм, вошедший в историю под названием «Малая Земля» и сыгравший значительную роль в освобождении Новороссийска и всей Тамани в целом, к 10 февраля удалось расширить и укрепить.

Противник неоднократно пытался разгромить закрепившиеся на плацдарме войска, бросая против них крупные силы пехоты и танков при поддержке артиллерии и авиации. Самые жестокие бои развернулись в апреле 1943 года.

Отразив все атаки противника, советские воинские части 24 апреля после бомбового удара фронтовой авиации перешли в наступление. В этих боях, длившихся до 30 апреля, активное участие принимал 290-й стрелковый полк внутренних войск под командованием подполковника И.В. Пискарева. В течение шестидневных упорных ожесточенных боев во взаимодействии с частями 8-й гвардейской стрелковой бригады военнослужащие полка отбросили немецкие войска на исходные позиции¹.

Выполнив боевую задачу, полк в ночь с 1 на 2 мая передал свои рубежи 8-й гвардейской стрелковой бригаде. После передачи позиций на переднем крае подразделения полка были отведены на вторую линию обороны.

В августе Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Северо-Кавказского фронта задачу совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией осуществить Новороссийско-Таманскую наступательную операцию.

Для проведения операции из состава 18-й армии были созданы три группы – две сухопутные и одна для действия в морском десанте. В морскую десантную группу входили: 255-я бригада морской пехоты, 290-й стрелковый полк внутренних войск, 1339-й полк 318-й стрелковой дивизии и 393-й отдельный батальон морской пехоты².

290-й полк войск НКВД и 393-й отдельный батальон морской пехоты составляли второй десантный отряд, перед которым была поставлена задача: высадиться на причалы в центральной части порта, захватить берег и все портовые сооружения от пристани Старо-пассажирской до пристани Лесной, овладеть районом железнодорожного вокзала и элеватором, затем выйти на северо-западную окраину предместья Мефодиевский и установить взаимодействие с частями первого и третьего десантных отрядов³.

11 сентября началась высадка десанта в Новороссийске. Из пяти торпедных катеров первого рейса трем удалось прорваться сквозь сплошную стену огня и войти во внутреннюю гавань. Один катер высадил десант у пристани Элеваторная, а два других – на причал пристани Нефтеналивная.

Остальные силы 290-го полка, которым не удалось осуществить десант морем из-за отсутствия главсредств, получили приказ наступать по берегу Цемесской бухты в направлении электростанции. Возглавил их начальник штаба полка майор А.П. Лысенко.

В донесении начальнику политуправления Северо-Кавказского фронта о партийно-политической работе в период боев за Новороссийск так характеризовались действия полка: «...Храбро дрались бойцы, сержанты и офицеры 290-го полка войск НКВД. Полк был высажен в ночь на 11 сентября и действовал двумя самостоятельными группами. В уличных боях отличились буквально все бойцы. Хорошо работали снайперы. Рядовой Садиков уничтожил 25 фашистов, Махмудов – 10. За время уличных боев на участке этого полка гитлеровцы не раз переходили в контратаки, стараясь сбросить десантников в море, но, кроме собственных потерь, ничего не имели. Враги использовали танки, штурмовые орудия «фердинанд», но и это не помогло им. Из трехамбразурного дзота фашисты простреливали весь причал фланговым огнем. За толстой цементированной стеной они чувствовали себя в полной безопасности. Тогда бойцы залпом ударили по амбразурам из противотанковых ружей. Заговорили минометы. Их огонь корректировал сам командир полка Пискарев И.В. Фашисты, которых было до взвода, бросились бежать... 12 сентября 290-й полк войск НКВД вел самый тяжелый бой. В этот день фашисты 8 раз ходили в контратаку...»⁴.

Освобождение Новороссийска 16 сентября 1943 года обеспечило благоприятные условия для завершения битвы за Кавказ и разгрома таманской группировки немецких войск. 290-му стрелковому полку войск НКВД как особо отличившемуся в Новороссийской десантной операции, наряду с другими соединениями и воинскими частями, присвоено почетное наименование «Новороссийский». За бои на Малой Земле и за участие в десанте многие военнослужащие были награждены орденами и медалями. Командиру полка подполковнику Ивану Васильевичу Пискареву присвоено звание Героя Советского Союза.

Таким образом, в результате Северо-Кавказской оборонительной операции советские войска не дали противнику возможности прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье, а дальнейшие успешные боевые действия Красной Армии в период Северо-Кавказской наступательной операции отбросили немецко-фашистские войска от Северного Кавказа и Закавказья. Военнослужащие войск НКВД проявили массовый героизм в период битвы за Кавказ, а разгром немецко-фашистских войск Красной Армией был обеспечен, в том числе умелыми и решительными действиями личного состава войск.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 465 – 466.

² Войска называются внутренними. С. 278 – 279.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 490.

⁴ Цит. по: Войска называются внутренними. С. 281.

Генерал-полковник в отставке Валерий БАРАНОВ

Участие войск НКВД СССР в военном параде на Красной площади 7 ноября 1941 года и Параде Победы 24 июня 1945 года

В предвоенные мирные годы в ознаменование очередной годовщины Октябрьской революции 1917 года, главного государственного праздника Советского Союза, в Москве проводились торжественные мероприятия. Среди них – военный парад на Красной площади. Однако в обстановке стремительного продвижения немецко-фашистских войск по территории Советского Союза многие, особенно за границей, полагали, что торжеств в честь Октябрьской революции не будет. И все-таки военный парад 7 ноября 1941 года, ставший уникальным по своей политической значимости, состоялся. Это был первый парад в годы Великой Отечественной войны, организовывался и проводился по личному указанию Верховного главнокомандующего И.В. Сталина.

Решение о проведении парада было принято не сразу, так как под Москвой была очень сложная обстановка. 28 октября 1941 года состоялось совещание, на котором речь шла о проведении торжественных мероприятий, посвященных 24-й годовщине революции. На совещании присутствовали члены политбюро, командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П.А. Артемьев, командующий Военно-воздушными силами Красной Армии генерал-лейтенант авиации П.Ф. Жигарев, командующий Московской зоной противовоздушной обороны (ПВО) генерал-лейтенант М.С. Громадин, командующий ВВС Московской зоны ПВО полковник Н.А. Сбытов.

Среди прочих вопросов, обсуждаемых на совещании, И.В. Сталин поставил вопрос о возможности проведения военного парада. Вопрос был настолько неожиданным для всех, что никто не мог ничего ответить. Военный парад в Москве проводился каждый год, но в 1941-м обстановка была настолько исключительной, что никто и не думал о нем. Какой парад, когда уже минировались мосты через канал Москва – Волга, минировались заводы и предприятия Москвы. И.В. Сталину пришлось трижды повторить свой вопрос. Только тогда все откликнулись и заговорили разом: «Да, конечно, это поднимет дух войск и тыла!».

Серьезной опасностью для мероприятия могло бы стать мощное наступление немецко-фашистских войск именно в день праздника. Возможность такого наступления Сталин несколько раз обсуждал в конце октября с генералом армии Г.К. Жуковым, назначенным 10 октября 1941 года командующим Западным фронтом.

Г.К. Жуков доложил, что в ближайшие дни враг не начнет большого наступления. Он понес существенные потери и вынужден пополнять и перегруппировывать войска. Против авиации, которая наверняка будет действовать, необходимо усилить ПВО и подтянуть к Москве истребительную авиацию с соседних фронтов.

*Генерал-полковник в отставке
В.П. БАРАНОВ –
главный научный сотрудник
Научного центра
стратегических исследований
Федеральной службы
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
доктор исторических наук,
профессор*

Командующий войсками Московского военного округа и Московской зоны обороны генерал-лейтенант П.А. Артемьев

Совет генерала армии Г.К. Жукова был принят, и в первых числах ноября 1941-го советская авиация провела серию налетов на вражеские аэродромы. Так, внезапный удар был нанесен по аэродрому южнее Калинина, где базировались немецкие истребители, сопровождавшие бомбардировщики при налетах на Москву.

Командование парадом и его организация были возложены на командующего войсками Московского военного округа и Московской зоны обороны генерал-лейтенанта П.А. Артемьева, который до назначения на эту должность в июне 1941 года являлся начальником Управления оперативных войск НКВД СССР.

Подготовка воинских частей к параду проходила в условиях ведения советскими войсками тяжелых оборонительных боев с немецко-фашистскими захватчиками всего в 70 – 100 км от столицы и осуществлялась с соблюдением строжайших мер секретности.

Немало забот принес организаторам парада сводный оркестр. 2 ноября капельмейстеру Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского (ОМСДОН) войск НКВД СССР военному интенданту 1 ранга В.И. Агапкину объявили, что он назначен главным дирижером, и приказали собрать сводный оркестр из разрозненных групп музыкантов.

В помощь москвичам вызвали даже оркестр из г. Горького. Было затруднение и с репетициями, так как духового оркестра на площади пока никто не должен слышать. Репетиции оркестра шли в Хамовниках, в манеже, где в мирное время устраивали конные состязания. На тренировки в манеж неоднократно приезжал заместитель народного комиссара обороны СССР Маршал Советского Союза С.М. Буденный, который должен был принимать парад.

6 ноября, накануне праздника, на станции метро «Маяковская» было проведено торжественное заседание Моссовета, посвященное годовщине Октября. Мероприятие готовилось в условиях жесточайшего лимита времени и строжайшей конспирации. Приказ об организации охраны торжественного заседания в помещении станции метро «Маяковская» был подписан утром в день проведения мероприятия. Закрытие проходов на платформу со стороны тоннелей обеспечивали два взвода автоматчиков полка специального назначения войск НКВД Управления коменданта Московского Кремля НКВД СССР.

Начальник Управления (комендант г. Москвы) генерал-майор Н.К. Спиридонов отвечал за обеспечение безопасности в окружении входа на станцию метро «Маяковская». Для перекрытия улиц и площади у входа в метро было выделено дополнительно два батальона ОМСДОН войск НКВД. 1-й отдел НКВД СССР организовал охрану станции метро «Маяковская», радиофикацию зала, провел выписку пригласительных билетов и пропусков, осуществил пропуск приглашенных на заседание.

На заседании с докладом выступил И.В. Сталин. Он подвел итоги четырех месяцев войны, проанализировал обстановку на фронтах, определил задачи и наметил перспективы освободительной борьбы советского народа, закончив свое выступление словами: «Наше дело правое

Маршал Советского Союза С.М. Буденный (7 ноября 1941 года)

Военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 года

– победа будет за нами!». Только после проведения торжественного собрания около 23 часов командующий парадом сообщил командирам воинских частей об их участии в военном параде на Красной площади.

В ночь перед парадом И.В. Сталин приказал расчехлить и зажечь кремлевские звезды, а также убрать маскировку с Мавзолея В.И. Ленина.

С 5 часов утра 7 ноября 1941 года на Красной площади безопасность проведения парада обеспечивало Управление коменданта Московского Кремля НКВД СССР, 1-й отдел НКВД СССР и военнослужащие войск НКВД. Несмотря на сложные для авиации противника метеоусловия и предпринятые меры ПВО Московской зоны, все готовились к любому повороту событий. В случае бомбардировки Красной площади 35 медицинских постов были готовы оказать помощь. В их распоряжении находилось около 10 санитарных автомобилей. В готовности также находились 5 восстановительных бригад, 15 пожарных и других специальных автомашин для действий при разрушении зданий, газовых и электрических сетей, возникновении пожаров.

Советские танки Т-34 на Красной площади
(7 ноября 1941 года)

В легендарном параде участвовали 28487 человек. По Красной площади шли курсанты 1-го Московского Краснознаменного артиллерийского училища; полк 2-й Московской стрелковой дивизии (народного ополчения); полк 332-й стрелковой Ивановской дивизии им. М.В. Фрунзе; стрелковые, кавалерийские и танковые части ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского войск НКВД; 1-й Московский особый кавалерийский полк войск НКВД; артиллерийский полк войск НКВД; истребительный мотострелковый Московский полк Управления НКВД по Москве и Московской области; два батальона 1-го Московского отдельного отряда моряков (Московский флотский экипаж); два батальона Военного совета Московского военного округа и Московской зоны обороны; батальон бывших красногвардейцев-ветеранов; два батальона Всеобуча, два артиллерийских полка Московской зоны обороны, сводный зенитный полк ПВО, два танковых батальона резерва Ставки (31-й и 33-й танковых бригад).

Всего в параде на Красной площади участвовало 89 батальонов (из них 42 батальона войск НКВД) и 16 тачанок. Вооружение и военная техника были представлены 296 пулеметами, 18 минометами, 12 зенитными пулеметами, 12 малокалиберными и 128 орудиями средней и большой мощности, 160 танками (70 БТ-7, 48 Т-60, 40 Т-34, 2 КВ).

В воздушном параде планировалось участие 300 самолетов. Однако из-за сильного снегопада воздушный парад был отменен.

Парад, назначенный на 10, начался ровно в 8 часов 7 ноября. Командовал парадом генерал-лейтенант П.А. Артемьев, принимал Маршал Советского Союза С.М. Буденный.

Около 8 часов 10 минут все радиостанции Советского Союза начали прямую трансляцию на всю страну и весь мир речи И.В. Сталина перед участниками парада. Вопреки традиции, вместо принимающего парад, речь произнес И.В. Ста-

Прохождение пехоты по Красной площади
(7 ноября 1941 года)

лин, который нацелил советских людей на выполнение первоочередных задач: «На вас смотрит весь мир. На вас смотрят поработанные народы Европы, попавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии!» – сказал он.

Впервые после 1917 года в его выступлении прозвучало воззвание к русскому патриотизму: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».

Военный парад 7 ноября 1941 года имел огромное внутрисполитическое и международное значение. Он способствовал укреплению морального духа советского народа и его Вооруженных сил, продемонстрировал их решимость отстоять Москву и разгромить врага.

В докладной записке начальника политотдела ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского войск НКВД в политуправление войск НКВД СССР об участии дивизии в параде на Красной площади от 11 ноября 1941 года указывалось, что «7 ноября части дивизии принимали участие в параде и несли службу на Красной площади. Личный состав, принимавший участие в параде и несший службу на Красной площади, получил хорошую оценку командующего войсками Московского военного округа генерал-лейтенанта Артемьева.

Речь т. Сталина на Красной площади, участие личного состава в параде и сам парад воочию убедили бойцов и командиров, что Красная Армия, весь советский народ сотрет с лица земли фашистскую гадину.

Впечатления от парада бойцы и командиры пересказывали с подъемом...».

Военный парад в Москве мир воспринял как гром среди ясного неба, а эффект от его проведения сравнивали с успешно проведенной фронтовой операцией. Как писали американские газеты, «организация в Москве обычного, традиционного парада в момент, когда на подступах к городу идут жаркие бои, показала всему миру, что Москва стоит и будет стоять непобедимо». Этот парад стал одной из самых ярких страниц героической истории нашей Родины и истории Великой Отечественной войны.

Этот парад явился зримым проявлением традиционного российского патриотизма, основанного на солидарности всех слоев общества в борьбе с агрессором, на осознании справедливого характера войны, в которой решается судьба страны и ее народа. В ходе его проведения, как и в Отечественную войну 1812 года, были продемонстрированы лучшие национальные ка-

чества российского народа, ведущего справедливую войну с агрессором за независимость и процветание своей Родины.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны 9 мая 1945 года правительством Советского Союза было принято решение о проведении в Москве Парада Победы. 22 июня 1945 года в центральных газетах СССР был опубликован приказ Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР И.В. Сталина № 370.

В приказе говорилось: «В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск действующей армии, Военно-морского флота и Московского гарнизона – Парад Победы».

Общее руководство по организации Парада Победы возлагалось на командующего войсками Московского военного округа и начальника гарнизона города Москвы генерал-полковника П.А. Артемьева.

Перед началом Парада Победы в сжатые сроки требовалось решить множество проблем. Так, если слушатели военных академий, курсанты военных училищ столицы и воины Московского гарнизона, которым 24 июня предстояло пройти по Красной площади, имели парадное обмундирование, регулярно занимались строевой подготовкой, а многие участвовали и в первомайском параде 1945 года, то с подготовкой более чем 15 тыс. фронтовиков все обстояло иначе. Их нужно было принять, разместить, подготовить к параду. Самым сложным было вовремя управиться с пошивом парадного обмундирования. Тем не менее швейные фабрики Москвы и Подмосковья, приступившие в конце мая к его пошиву, сумели справиться с этой задачей. К 20 июня все участники парада были одеты в парадное обмундирование нового образца.

Из воинов-фронтовиков сводных полков 10 июня была сформирована сводная рота (10 шеренг по 20 человек в каждой). Располагалась она в парадном строю напротив храма Василия Блаженного. На строевом плацу, где начались тренировки, фронтовики выглядели далеко не лучшим образом, но ведь требовались асы, а не просто строевики.

Дело пошло, когда по предложению коменданта г. Москвы генерал-лейтенанта К. Синилова командиром назначили превосходного строевика старшего лейтенанта Д. Вовка, заместителя командира роты почетного караула 3 мсп 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского. Тренировались с палками-распорками от солдатских палаток длиной 1,8 м. Но одни не выдерживали таких физи-

**Сводный полк 1-го Украинского фронта
(24 июня 1945 года)**

ческих нагрузок, у других никак не ладилось со строевой подготовкой. Пришлось провести частичную замену.

В состав роты включили группу рослых воинов 3-го полка 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского, которые составили половину данного подразделения. С их помощью началась одиночная строевая подготовка. Кавалер двух орденов Славы С. Шипкин вспоминал: «Нас муштровали,

как новобранцев, гимнастерки не просыхали от пота. Но нам было по 20 – 25 лет, и огромная радость победы легко брала верх над усталостью. Занятия шли на пользу, и мы искренне благодарны были ребятам-дзержинцам».

Ко дню парада сводная рота была подготовлена. Поздним вечером 21 июня Маршал Советского Союза Г.К. Жуков на Красной площади экзаменовал «носильщиков» и остался доволен.

Парад Победы принимал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Командовал парадом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. И.В. Сталин наблюдал за парадом с трибуны Мавзолея Ленина. На трибуне также присутствовали Молотов, Калинин, Ворошилов и другие члены Политбюро. От имени и по поручению Советского правительства Г.К. Жуков поздравил доблестных советских воинов «с Великой Победой над германским империализмом».

Первым по площади прошел сводный полк барабанщиков-суворовцев, за ним шли сводные полки фронтов (в порядке их расположения на театре военных действий – с севера на юг): Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских, 1, 2, 3 и 4-го Украинских, сводный полк Военно-морского флота.

В составе полка 1-го Белорусского фронта особой колонной прошли представители Войска Польского. Впереди сводных полков фронтов шли командующие фронтами и армиями, Герои Советского Союза несли знамена прославлен-

Сводная рота с трофейными знаменами немецко-фашистских войск (24 июня 1945 года)

**Советские танки на Красной площади
(24 июня 1945 года)**

ных соединений и воинских частей. Для каждого сводного полка оркестр исполнял особый марш.

Сводные полки были укомплектованы рядовыми, сержантами и офицерами (в каждом полку, включая командный состав, свыше тысячи человек) различных родов войск, отличившимися в боях и имевшими боевые ордена. Знаменщики с ассистентами несли боевые знамена наиболее отличившихся в боях соединений и воинских частей (по 36 знамен каждого фронта). Сводный полк ВМФ (командир полка вице-адмирал Фадеев) состоял из представителей Северного, Балтийского и Черноморского флотов, Днепровской и Дунайской флотилий. В параде участвовал также сводный военный оркестр в составе 1400 человек.

Марш сводных полков завершала колонна солдат, несших 200 опущенных знамен и штандартов разгромленных немецких войск. Эти знамена под дробь барабанов были брошены на специальный помост у подножия Мавзолея Ленина. Командовал триумфальным подразделением офицер старейшего соединения войск НКВД – 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского старший лейтенант Дмитрий Вовк.

Затем торжественным маршем прошли части Московского гарнизона: сводный полк Наркомата обороны, военной академии, военные и суворовские училища, сводная конная бригада, артиллерийские, мотомеханизированные, воздушно-десантные и танковые части и подразделения.

Подразделения от действовавших по состоянию на 9 мая 1945 года семи фронтов Вооруженных сил СССР – Закавказский фронт, Дальневосточный фронт, Забайкальский фронт, Западный фронт ПВО, Центральный фронт ПВО, Юго-Западный фронт ПВО, Закавказский фронт ПВО к участию в параде не привлекались.

Зато два сводных полка от двух расформированных до завершения Великой Отечественной войны фронтов в Параде Победы участвовали. Это были сводные полки Карельского и 1-го Прибалтийского фронтов.

В колоннах воинских частей Московского гарнизона проследовали и представители войск НКВД СССР:

1. Сводная коробка 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского численностью 2464 военнослужащих во главе с генерал-майором И.И. Пяшевым.

Дивизия выполняла задачи по охране правопорядка в Москве, обеспечению безопасности членов правительства, Верховного Совета СССР и РСФСР, ЦК ВКП(б), государственных и партийных учреждений, делегатов съездов ВКП(б), конгрессов Коминтерна.

15 октября 1941 – 25 января 1942 года дивизия в полном составе входила в состав действующей Красной Армии, участвовала в обороне Москвы. Также в период Великой Отечественной войны дивизия принимала участие в охране тыла Западного, Калининского фронтов, в борьбе с разведывательно-диверсионными группами противника, борьбе с уголовным и политическим бандитизмом. Отдельные воинские части и подразделения (главным образом артиллерийские) и снайперские команды командировались в состав действующей Красной Армии, принимали участие в боевых действиях на передовой.

2. Сводная коробка 2-й мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск НКВД СССР численностью 1022 военнослужащих во главе с генерал-майором В.В. Лукашовым.

Дивизия выполняла задачи по охране правительственных зданий, линий ВЧ-связи, внутреннего правопорядка в Москве, войскового тыла Западного и Калининского фронтов, отдельные подразделения принимали участие в оборонительных боях под Москвой, в вооруженной борьбе с националистическим подпольем на территории Прибалтики, Западной Белоруссии, Западной Украины, в борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника, с политическим и уголовным бандитизмом в стране.

3. Сводная коробка Московского военно-технического училища НКВД им. В.Р. Менжинского численностью 413 военнослужащих во главе с генерал-майором инженерно-артиллерийской службы М.Ф. Горяиновым.

В состав сводной конной бригады входил кавалерийский полк 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского из 7 эскадронов численностью 580 человек во главе с полковником А.Ф. Васильевым.

Безопасность и правопорядок на площади и подступах к ней обеспечивали воинские части и подразделения дивизии им. Ф.Э. Дзержинского и 2 мсд особого назначения войск НКВД. Для охраны членов правительства непосредственно у мавзолея выделялся оперативно-войсковой наряд от 3-го полка 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского численностью 770 бойцов.

Всем военнослужащим, принявшим участие в знаменательном параде, приказом Верховного главнокомандующего Генералиссимуса Совет-

ского Союза И.В. Сталина от 26 июня 1945 года была объявлена благодарность.

Парад Победы 24 июня 1945 года – это триумф народа-победителя, военного искусства советских полководцев, всех Вооруженных сил СССР, их боевого духа. В параде приняли участие 24 маршала, 249 генералов, 2536 других офицеров, 31116 сержантов и солдат (прил. 1).

Приложение 1

Список воинских частей войск НКВД, участвовавших в Параде Победы

Наименование воинской части	Кто ведет
Московское военно-техническое училище войск НКВД им. В.Р. Менжинского	Генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Горяинов Макар Федорович
Кремлевский полк войск НКВД	Полковник Евменчиков Тимофей Филиппович
1 мсд им. Ф.Э. Дзержинского войск НКВД	Генерал-майор Пияшев Иван Иванович
2 мсд войск НКВД	Генерал-майор Лукашев Василий Васильевич
Кавполк войск НКВД	Полковник Васильев Алексей Федорович
Артполк 1 мсд	Подполковник Богачевский Степан Степанович
Артполк 2 мсд	Полковник Великанов Петр Сергеевич

Генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК,
полковник Алексей ЧЕНЦОВ

Приказ народного комиссара обороны от 28 июля 1942 года № 227. Правда и вымысел

В настоящее время в средствах массовой информации, кинофильмах, ряде исторических работ получили значительное распространение факты фальсификации истории Великой Отечественной войны, касающиеся ряда спорных вопросов, широко не обсуждавшихся в советское время. Это касается и приказа народного комиссара обороны от 28 июля 1942 года № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного ухода с боевых позиций» (впервые полностью опубликован в 1988 году). Приказ был издан в один из самых тяжелых периодов войны – в ходе Сталинградской и Северо-Кавказской оборонительных операций, 75-летие которых отмечается в этом году.

Подавляющее большинство авторов различных публикаций выдвигают тезис о том, что основной силой, используемой в заградительных отрядах, предназначенных для недопущения и пресечения отступления советских войск, являлись войска НКВД. Так, в статье М. Дементьевой «Зачем России две армии?» указывалось: «Наша история знала периоды, когда внутренние войска – тогда они назывались войсками НКВД – играли чуть ли не ведущую роль в нашей стране. Достаточно вспомнить известные заградотряды НКВД, силой оружия удерживавшие войска на поле боя в Отечественную и расстреливавшие тех, кто вынужден был отступить»¹.

Однако перед тем как давать оценку действиям советского руководства в этот сложный период Великой Отечественной войны и анализировать содержание приказа № 227, необходимо рассмотреть военно-политическую обстановку, сложившуюся к лету 1942 года.

Неудачи Красной Армии в весенней кампании 1942 года позволили немецким войскам, захватившим стратегическую инициативу, приступить к наступательным действиям на южном участке советско-германского фронта. В конце июня, нанеся удар на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов, противник прорвал оборону советских войск и стал быстро продвигаться в направлении Воронежа и к Дону.

В соответствии с директивой, подписанной А. Гитлером 23 июля 1942 года, группа армий «А» должна была наступать на Кавказ, а перед группой армий «Б» была поставлена задача силами 6-й армии генерал-полковника Ф. Паулюса овладеть Сталинградом. К середине июля фронт Красной Армии оказался прорванным на глубину 150 – 400 км, что позволило немецким войскам развернуть наступление на Сталинград. С захватом противником Ростова-на-Дону (24 июля 1942 года) и форсированием Дона в его нижнем течении непосредственная угроза нависла и над Северным Кавказом. Сталин-

Генерал-майор
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
начальник
Военно-научного управления
Федеральной службы войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат военных наук,
доцент

Полковник
А.С. ЧЕНЦОВ –
начальник 3-го научного отдела
(исследования проблем
обеспечения государственной и
общественной безопасности)
Научного центра
стратегических исследований
Федеральной службы войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

¹ Дементьева М. Зачем России две армии? «Новые известия». 1997. 22 ноября.

градское направление в действиях германского командования являлось приоритетным, и сюда с кавказского направления была повернута 4-я танковая армия.

Следует отметить, что потеря Кавказа и Сталинграда явилась бы серьезным ударом по существованию всего Советского государства. В случае успеха противник мог захватить важнейшие экономические районы страны, богатые нефтью, перерезать крупные транспортные артерии и открыть себе путь к Уралу. Разгрома советских войск ожидали и союзники Германии, предполагая вступить в войну на выгодных для себя условиях. Кроме того, неудачи на южном участке советско-германского фронта могли серьезно подорвать моральный дух как Красной Армии, так и всего советского народа, а также привести к потере уверенности в победе среди населения стран антигитлеровской коалиции.

Именно в этих тяжелейших для страны условиях 28 июля 1942 года был издан приказ народного комиссара обороны № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного ухода с боевых позиций».

В начале документа анализировались тяжелые последствия весенне-летнего немецкого наступления:

«Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа...

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах.

Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам...

Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину»¹.

Причиной отступления Красной Армии советское командование считало отсутствие в соединениях и частях дисциплины и порядка: *«Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.*

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

*Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование – **ни шагу назад без приказа высшего командования.***

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины»².

В качестве первоочередных мер, которые должны были предотвратить пораженческие настроения и повысить стойкость соединений и частей Красной Армии, предлагались следующие:

«1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтов:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости

¹ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941 г. – 1942 г.). Т. 13 (2 – 2). М., 1997. С. 276.

² Там же. С. 277.

или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3 – 5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда доставлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей, без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях»¹.

Вводя штрафные подразделения и заградительные отряды в Красной Армии, приказ № 227 1942 года ссылался на опыт противника:

«После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить

кровью свои грехи. Они сформировали далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заградения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой»².

Кроме того, при создании штрафных частей был использован не только немецкий опыт. В Красной Армии в годы Гражданской войны уже создавались штрафные воинские части, в которые направлялись дезертиры, лица, совершившие преступления или проявившие трусость в ходе боев. Первый подобный приказ был издан Революционным военным советом республики 3 июня 1919 года.

Революционные военные трибуналы широко практиковали в отношении дезертиров такую меру наказания, как направление в штрафную роту с условным смертным приговором. Фактически эти приговоры в исполнение не приводились, так как большинство осужденных либо искупали свою вину, либо погибали в боях. В разряд штрафников также попадали красноармейцы, уличенные в членовредительстве³.

Необходимо отметить, что штрафные подразделения привлекают большое внимание различных «исследователей» и журналистов, которые зачастую пытаются выставить их не в том образе, который был на самом деле.

Юридически штрафные части существовали в Красной Армии с июля 1942 года по май 1945 года. За это время было сформировано 38 отдельных штрафных батальонов и 516 отдельных штрафных рот⁴.

Личный состав штрафных батальонов и рот подразделялся на постоянный (командный, политический и начальствующий состав) и переменный (собственно штрафники).

Кадровые военнослужащие подбирались из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников. В соответствии с положениями о штрафных батальонах и штрафных ротах (утверждены 28 сентября 1942 года

¹ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941 год – 1942 год). Т. 13 (2 – 2). С. 278 – 279.

² Там же. С. 277 – 278.

³ Овечкин В.В. Дезертирство из Красной Армии в годы Гражданской войны. Вопросы истории. 2003. № 3. С. 113.

⁴ Рубцов Ю.В. Приказ № 227: ни шагу назад! Независимое военное обозрение. 2012. № 25. С. 12.

первым заместителем народного комиссара обороны генералом армии Г.К. Жуковым и заместителем наркома армейским комиссаром 1 ранга Е.А. Щаденко) командиры и военные комиссары батальонов назначались на должности военным советом фронта, а командиры и комиссары рот – военным советом армии. Следует отметить, что этот факт фальсификаторами истории замалчивается – достаточно часто в их «произведениях» штрафными подразделениями командуют командиры из числа штрафников.

Командир и комиссар батальона пользовались по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии, их заместители – властью командира и комиссара полка, командиры и военкомы рот – властью командира и комиссара батальона, а командиры и политруки взводов – властью командиров и политруков рот. Командир и военный комиссар отдельной штрафной роты пользовались по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и комиссара полка, их заместители – властью командира и комиссара батальона, а командиры и политруки взводов – властью командиров и политруков рот¹.

Переменный состав из числа провинившихся офицеров (от младшего лейтенанта до полковника) направлялся в штрафные батальоны, а рядовой и сержантский состав – в штрафные роты. Бывшие офицеры попадали в штрафроты только в том случае, если по приговору военного трибунала они были лишены воинского звания. Все военнослужащие переменного состава независимо от того, какое воинское звание они носили до направления в штрафную часть, были разжалованы судом или нет, воевали на положении штрафных рядовых. Они направлялись в штрафные части на срок от одного до трех месяцев либо приказом соответствующего командира (командира дивизии или отдельной бригады и выше в отношении офицеров, командира полка и выше – в отношении рядового и сержантского состава), либо военным трибуналом, если были осуждены с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий.

Порядок освобождения переменного состава и их реабилитация осуществлялись следующим образом. Всех погибших в бою штрафников посмертно реабилитировали, судимость (в случае если они были направлены в штрафную часть военным трибуналом) снималась. Их семьям назначалась пенсия. Те штрафники, которые оста-

вались в живых, освобождались по трем основаниям: досрочно в случае ранения, досрочно за боевое отличие, по отбытии наказания.

Представленное выше количество штрафных воинских частей не дает полного представления о реальном количестве военнослужащих, входящих в состав штрафных подразделений. Численность переменного состава в них в различные годы менялась: 1942 год – 24993 человека, 1943 год – 177694 человека, 1944 год – 143457 человек, 1945 год – 81766 человек. Таким образом, за годы Великой Отечественной войны в штрафные части было направлено 427910 человек².

При сравнении этой цифры с общим числом мобилизованных в Вооруженные силы в годы войны (с учетом уже проходивших службу 22 июня 1941 года) – 34 476 700 человек, говорить о какой-либо «решающей» роли штрафников, составлявших всего 1,24% от всех мобилизованных, в боевых действиях (о чем неоднократно упоминает ряд авторов) несерьезно. При примерной численности Красной Армии и флота в 6,5 млн человек доля штрафников в каждый отдельно взятый год войны начиная с 1943 года также ничтожна: 2,7% в 1943 году, 2,2% в 1944 году, 1,3% в 1945 году³.

Достаточно скромными были и тактические возможности штрафных подразделений. Поскольку они представляли собой обычные стрелковые формирования подчас неполного состава и оснащались легким вооружением, то были просто не в состоянии решить сколько-нибудь масштабные боевые задачи. Так, на штрафные батальоны и роты возлагалось выполнение следующих задач:

- проведение разведки боем с целью выявления огневых точек, рубежей и разграничительных линий обороны противника;
- прорыв линий обороны противника для овладения и удержания заданных рубежей, стратегически важных высот и плацдармов;
- штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих маневров, создания благоприятных условий для наступления частей Красной Армии на других направлениях;
- ведение «беспокоящих» позиционных боев, сковывающих силы противника на определенном направлении;
- выполнение боевых задач в составе арьергарда для прикрытия частей Красной Армии при отходе на ранее подготовленные позиции⁴.

В большинстве случаев штрафные части использовались в интересах соединений и частей, которым они временно придавались: штрафной

¹ Рубцов Ю.В. Штрафники не кричали: «За Сталина!». М., 2012. С. 63 – 64.

² Пыхалов И. Великая обогнанная война. М., 2005. С. 437 – 439.

³ Рубцов Ю.В. Штрафники не кричали: «За Сталина!». С. 44 – 45.

⁴ Кузьмичев И.В. Штрафники. Сержант. 2000. № 1 (14). С. 27.

батальон – стрелковой дивизии, а штрафная рота – стрелковому полку¹.

Даже будучи укомплектованными, штрафные части редко действовали в полном составе. Как правило, их делили на группы, которые по отдельности придавались той или иной стрелковой части, что также сужало их и без того скромные тактические возможности.

При анализе приказа № 227 большое внимание следует уделить процессу создания заградительных отрядов. Они образовывались на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 31 июля 1942 года № 170542, которой предписывалось «в двухдневный срок сформировать из лучшего состава прибывших на фронт дальневосточных дивизий заградительные отряды до 200 человек в каждом, которые поставить в непосредственном тылу, и прежде всего за дивизиями 62-й и 64-й армий. Заградительные отряды подчинить военным советам армий через их особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов»².

К середине октября 1942 года на Сталинградском фронте было сформировано 16, а на Донском фронте – 25 заградительных отрядов, подчиненных особым отделам НКВД армий³. Всего по состоянию на 15 октября 1942 года в частях действующей армии было сформировано 193 заградительных отряда. В последующие годы войны численность заградительных отрядов можно установить лишь приблизительно. Так, в 1943 году их число варьировалось от 195 до 325, а в 1944 году – от 168 до 280⁴.

Кроме заградительных отрядов, в каждой стрелковой дивизии формировались заградительные батальоны.

Заградительные отряды располагались в тылу за наиболее нестойкими в обороне соединениями, а заградительные батальоны – за полками первого эшелона дивизий⁵.

Заградительные отряды, созданные на основании приказа № 227, просуществовали до конца 1944 года. На основании приказа народного комиссара обороны от 29 октября 1944 года № 0349 все отдельные заградительные отряды к 15 ноября 1944 года должны были быть расформированы, а их личный состав – направлен на пополнение стрелковых дивизий⁶.

Из-за того что непосредственное руководство заградительными отрядами было возложено на особые отделы армий, ряд авторов считает, что они формировались из состава войск НКВД. Однако имеющиеся документы подтверждают тот факт, что все они находились в подчинении армейского командования и комплектовались из личного состава стрелковых подразделений.

В свою очередь, войска НКВД, выполняя в годы Великой Отечественной войны задачи по охране тыла действующей армии, действительно выделяли из своего состава подразделения, получившие название «заградительные отряды».

На войска НКВД по охране тыла действующей армии были возложены задачи:

- по ведению борьбы с диверсиями, шпионажем и бандитизмом;
- по борьбе с дезертирством и мародерством;
- по наведению порядка в войсковом тылу, очищению тыловых дорог от беженцев, обеспечению подвоза и эвакуации, бесперебойной работы проводной связи;
- по уничтожению групп противника, оставшихся в тылу действующей армии (на заключительном этапе войны)⁷.

Так, 17 июля 1941 года народным комиссаром внутренних дел СССР Л.П. Берией был подписан приказ № 00941, предусматривавший формирование при особых отделах дивизий и корпусов отдельных стрелковых взводов. При особых отделах армий – отдельных стрелковых рот. При особых отделах фронтов – отдельных стрелковых батальонов. Комплектование было за счет войск НКВД, из состава которых выделялись заградительные отряды⁸.

Задачи особых отделов были определены специальными инструкциями. Так, в Инструкции для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами говорилось:

«4. Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникерами осуществляют следующие мероприятия:

- а) организуют службу заграждения путем выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения с тем, чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания воен-

¹ Рубцов Ю.В. Штрафники не кричали: «За Сталина!». С. 212.

² Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы (1942 год). Т. 16 (5 – 2). М., 1996. С. 336.

³ Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды в Красной Армии. М., 2010. С. 118.

⁴ Там же. С. 173.

⁵ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 6. М., 2002. С. 317.

⁶ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Т. 13 (2 – 3). М., 1997. С. 326.3.

⁷ История внутренних войск: в 5 т. Т. 3. М., 2011. С. 161 – 162.

⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, кн. 1. М., 2000. С. 337 – 338.

нослужащих, самовольно оставивших боевые позиции...»¹.

Особые отделы и заградительные отряды войск НКВД по охране тыла действующей армии проделали значительную работу по наведению порядка в тылу. В докладе заместителя начальника управления особых отделов НКВД СССР комиссара государственной безопасности 3 ранга С.Р. Мильштейна от 10 октября 1941 года приведены следующие данные:

«С начала войны по 10 октября сего года особыми отделами и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла – 407 395 военнослужащих. Из числа задержанных особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт.

В числе арестованных особыми отделами: шпионов – 1505, диверсантов – 308, изменников – 2621, трусов и паникеров – 2643, дезертиров – 8772, распространителей провокационных слухов – 3987, самострельщиков – 1671, других – 4371. Всего – 25878»².

Таким образом, как видно из приведенных документов, заградительные отряды войск НКВД по охране тыла действующей армии выполняли задачи по задержанию дезертиров, отставших от своих частей военнослужащих, диверсантов и шпионов в ближайшем тылу фронта, а не «уничтожения паникеров и отступающих войск» непосредственно на поле боя, как считает ряд авто-

ров. Причем заградительные отряды войск НКВД располагались на удалении 30 – 50 км и более от линии фронта³.

Несмотря на наличие в заградительных отрядах НКВД автоматического оружия, их отдельно располагавшиеся посты и патрули вряд ли были в состоянии останавливать массы пехоты в случае беспорядочного отхода. Не могли они и оперативно реагировать на изменения обстановки из-за недостаточности средств связи и транспорта.

Следовательно, можно сказать, что ни одна из «характерных черт» заградотрядов, появившихся в последнее время в литературе (формирования НКВД СССР; оснащение новейшим автоматическим оружием и транспортными средствами; способность уничтожения живой силы в значительных количествах; высокая мобильность передвижения) документально не подтверждается, а скорее, наоборот, опровергается.

Таким образом, оценивать роль приказа № 227 нельзя без учета той угрозы, которая нависла над Советским государством в 1942 году. Отступление Красной Армии летом 1942 года, существовавшие пораженческие настроения среди личного состава могли привести к захвату противником южных районов страны и коренному перелому в боевых действиях в его пользу. В том числе именно такими, нередко жесткими, мерами советское руководство смогло предотвратить подобный ход развития событий и в следующем году перехватить стратегическую инициативу и достичь победы над врагом. Однако главным условием победы в войне все же являлась самоотверженность личного состава частей действующей армии и беспримерный трудовой подвиг тружеников тыла.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, кн. 1. С. 372.

² Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. М. – СПб., 2002. С. 439.

³ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 6. С. 317.

Майор Михаил АБРАМОВ

Стратегическая картина Сталинградской битвы: домыслы и факты

Тяжелые потери советского народа в Великой Отечественной войне стали почвой для многочисленных спекуляций и домыслов. На памяти многих наших современников рассуждения о потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне, которые, как правило, основаны на неполных данных официальной статистики, приведенной в годы перестройки. Псевдоисторики активно использовали сомнительные аргументы, доказывающие несостоятельность советской власти в управлении страной. Назывались цифры в 44 и 46 млн погибших¹.

Накал антисоветских страстей доходил до двойного клеветнического искажения советской действительности. Так, некто Б.В. Соколов обрушивался на некоего Е.И. Рыбкина (утверждал, что потери военнослужащих в Великой Отечественной войне соотносятся как 2:1 в пользу гитлеровцев), утверждая, что они соотносятся как 4:1. Пожалуй, наиболее полное выражение проблемы изложено именно в трудах Б.В. Соколова, который полагал, что людские потери Красной Армии в разы превосходят гитлеровцев. В то же время он утверждал, что соотношение потерь в технике было примерно равным, поскольку количество произведенных в СССР самолетов и танков было якобы завышено в 2,2 раза². В этой связи публицист Ю.И. Мухин справедливо отмечает, что «историки, которые из шкуры вылезут, стараясь очернить наше прошлое, перегибают палку и, не понимая этого, уже начинают прославлять Сталина и советский народ лучше, чем это в свое время делал Агитпроп. Ну какой вывод нормальный человек должен сделать из непомерного раздутия числа советских потерь в Великой Отечественной войне и непомерного сокращения числа немецких? Только один: немцы были какими-то трусливыми недоносками, которые потеряли всего одного солдата на 12 убитых советских солдат, и сдались. А наши предки становятся какими-то несокрушимыми героями, которым все нипочем. Ну как хозяевам Б.В. Соколова и «Новой газеты», американцам, с такими русскими воевать? Американцы же привыкли издалека отбомбиться и ждать, что жертва сдастся. А тут, оказывается, сколько русских ни убивай, они все равно победят»³. Притом, профессор РГСУ Б.В. Соколов продолжает публиковаться и в XXI веке, отстаивая правоту своей точки зрения⁴.

До полного абсурда цифры потерь были доведены в фильме Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли», где за кадром сказано, что в среднем каждый немецкий солдат убил 14 советских. Если принять во внимание, что в Германии было мобилизовано свыше 17 млн человек, то потери советских войск должны и вовсе превысить население СССР.

В последние десятилетия было опубликовано много лите-

Майор
М.А. АБРАМОВ –
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных
наук Саратовского военного
Краснознаменного института
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
доктор культурологии,
профессор

¹ Рыбаковский Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне.

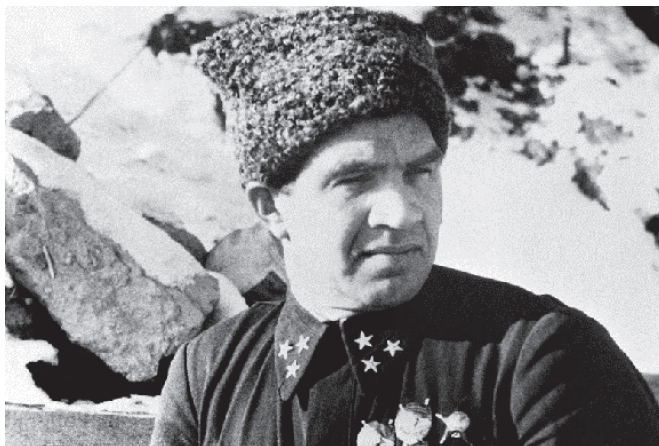
² Соколов Б.В. Правда или новая легенда? Вопросы истории. 1990. № 3. С. 186.

³ Мухин Ю.И. Услужливый дурак опаснее агитпропа.

⁴ Соколов Б.В. Запретные цифры. «Новая газета». 2005. № 22.

ратуры, содержащей информацию о событиях Великой Отечественной войны, в том числе архивных данных, содержащих информацию о потерях советских войск и их противников. Прежде всего это заслуга коллектива под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева, обобщившего гигантское количество отечественных и зарубежных архивных данных и создавшего максимально полную на данный момент статистическую картину Великой Отечественной войны. Эти труды позволяют существенно прояснить ситуацию с потерями СССР в Великой Отечественной войне в целом и по конкретным операциям в частности. Так, невозвратные потери Вооруженных сил СССР, исходя из этих данных, составляют (без учета погибших в плену) 6022100 человек. Потери войск Германии и ее союзников 6192 тыс. человек¹. То есть потери войск Германии и ее союзников убитыми и искалеченными в боях несколько выше, чем потери Вооруженных сил СССР. И это, несмотря на то, что протяженность полосы наступательных действий СССР была значительно больше, чем протяженность полосы наступательных действий Германии и ее союзников. Более существенная разница начинается дальше. Из 4559 тыс. советских пленных во вражеских лагерях погибло 2722,4 тыс. человек или 59,7%, а из 4376,3 тыс. пленных гитлеровской коалиции не вернулось из плена 579,9 тыс. человек или 13,25%². Притом, гитлеровцами было уничтожено 17,9 млн гражданского населения СССР³ (тогда как суммарные максимальные потери гражданского населения Германии во Второй мировой войне определяются в 3,2 млн убитыми).

Таким образом, мнение Б.В. Соколова о многократном превышении потерь советской стороны против гитлеровской коалиции в Великой Отечественной войне не соответствует действительности. Что же касается утверждения, что советская сторона берегла технику и не берегла людей, то оно требует более детального рассмотрения. Здесь уместно вспомнить соотношение потерь противоборствующих сторон в танках уже в 1941-м. Так, в битве под Москвой советская сторона бросила в бой последние резервы техники, способной противостоять немецким танкам (включая экспериментальные образцы). Конечно наши потери в этой битве были больше немецких, но технику советская сторона в это время для разгрома врага определенно не жалела.

**Командир 62-й армии
генерал-лейтенант В.И. Чуйков в Сталинграде**

Особенно наглядно сопоставление потерь советской и немецкой сторон в период Сталинградской битвы. В журнале «Солдат удачи» была опубликована достаточно обстоятельная статья со ссылками на серьезные источники, где утверждается, что суммарные потери в Сталинградской битве за период с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года составляют: в живой силе со стороны гитлеровских войск (с точностью до сотен тысяч) – 1,5 млн человек, со стороны советских войск – свыше 1,1 млн человек, в танках со стороны гитлеровских войск – свыше 3 тыс., со стороны советских – 4342 машины, в самолетах со стороны гитлеровских войск – свыше 4 тыс., со стороны советских войск – 2769 машин⁴. «Общие потери врага убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести составили около 1,5 млн человек. Потери Красной Армии в Сталинградской битве – около 1,13 млн человек (из них около 480 тыс. – безвозвратные)». Огромную роль в победе сыграло бесперебойное снабжение Красной Армии. Достоверно известно, что немцы уже в сентябре 1942 года охотились на собак. Красноармейцы же питались хорошо, что и отмечали в письмах⁵.

Таким образом, фактических оснований для утверждения, что советская сторона больше берегла технику, чем людей, заваливала противника трупами, практически нет. Позицию И.В. Сталина по вопросу, что надо беречь в первую очередь – людей или материальные ресурсы, проясняют его слова, сказанные в апреле 1940 года. На совещании по итогам финской войны в беседе с В.И. Чуйковым, будущим командиром 62-й армии,

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 388 с., с.373.

² Там же.

³ Там же. С. 377.

⁴ Овсяк И. Кто победил. «Солдат удачи». 2005. № 5. С. 17 – 21.

⁵ Сенявская Е. Битва в письмах. О чем писали русские и немецкие солдаты. «Российская газета», 2013, 31 января.

Генерал армии К.А. Мерецков

он отметил: «...надо выбирать одно: либо людей надо пожалеть, но тогда не жалеть снарядов, патронов, либо жалеть патроны и снаряды, тогда людей будете расходовать. Что лучше? Если бы наша артиллерия стреляла только по целям, до сих пор бы воевали. Никогда снарядов в современной войне нельзя жалеть и патронов нельзя жалеть. Если будем жалеть – это преступление. Если не будем жалеть снарядов и патронов, тогда мы людей сохраним и выиграем войну в пять раз раньше. И Мерецкову Сталин возразил, когда Кирилл Афанасьевич пытался оправдать большие потери: «Воевать можно с малой кровью, но с большим расходом снарядов»¹. О сбережении кадров свидетельствует и тот факт, что летали советские летчики в несколько раз меньше немецких: людей советская сторона берегла значительно больше, чем немецкая, и, кстати, это приносило свои плоды, так как результативность наших летчиков-истребителей на количество вылетов была выше².

Здесь надо отметить, что к распространению недостоверных сведений привел анализ статистики, когда информационный вакуум заполнялся домыслами. Притом, надо отметить, что учет потерь

военнослужащих советской стороны был налажен достаточно строго. В статистике Германии и других стран гитлеровской коалиции потери по некоторым кампаниям не были подсчитаны, а потери «личного состава службы безопасности, гестаповцев и эссовцев (из вневойскового числа членов национал-социалистической партии), а также полицейских формирований, по существу, не учтены»³. Вместе с тем, «по утверждению генерала Гальдера, процент безвозвратных людских потерь (убитых, пропавших без вести) воинских формирований и контингентов, не входивших в вермахт, был очень высок и достигал 40% их общей численности»⁴. С учетом же этой и некоторых других особенностей, потери гитлеровской коалиции исчисляются с очень невысокой точностью и весьма приблизительно. По выражению А. Эйнштейна, «Бог говорит с нами на языке математики». Увы, порой к языку цифр люди прислушиваются мало, предпочитая субъективные и зачастую крайние трактовки. Отсюда следует повторение уже допущенных ошибок, когда ход истории направляется по порочному кругу. Между тем, как доказывает практика, истина находится где-то посередине между крайними точками зрения и необходим взвешенный подход.

Следует отметить, что существует аргументированная точка зрения, совершенно противоположная утверждению Б. Соколова, согласно которой данные о потерях гитлеровской коалиции были фальсифицированы. Говорится, что лишь Германия (без союзников) потеряла на фронтах только убитыми 10,3 млн человек, то есть значительно больше, чем Красная Армия⁵. Это логически и фактически обоснованные данные, основанные на расхождении со статистическими показателями других армий, пропорций раненых и больных, прошедших немецкие госпитали. И. Гарибян предполагает, что в Германии существовала целая система фальсификации статистических данных и сокрытия потерь. То, что немцы не снимали в хронике и не показывали своих убитых и раненых, свидетельствует о нежелании признавать свои потери в принципе. О том же свидетельствует и сокрытие до последней возможности плохих новостей о Сталинградской битве. Однако наибольшую связь с базой исторических фактов имеют сведения группы генерал-полковника Г. Кривошеева, являющиеся наиболее полными и документально обоснованными из всех, известных автору статьи.

¹ Васильев Ю. Из штаба и с передовой по-разному видится бой. Солдат удачи. 2009. № 5 – 6. С. 20.

² Морозов А. Танковый погром и много желтых штанов.

³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 388 с., с.365.

⁴ Там же. С. 368.

⁵ Гарибян И. Немецкие потери во Второй мировой войне.

Маршал Г.К. Жуков

Когда И.В. Сталина и его окружение упрекают в негуманном отношении к людям, надо принять в расчет, что на войне критерии гуманного отношения к людям меняются и это не те критерии, которые применимы в мирное время. И зачастую такая недалекая жалость, которой требовали авторы времен перестройки, влечет за собой неоправданную жестокость. Например, за две недели наступательных действий при примерно равных условиях войска под командованием маршала Советского Союза Г.В. Жукова, требовавшего отрыва танковых соединений от пехоты, освободили в два раза большую территорию при значительно меньших потерях, чем в войсках под командованием маршала Конева. Войска же гуманного «солдатского» маршала Конева достигли аналогичных результатов позже и при потерях, больших в три раза¹. В публицистических статьях и фильмах со времен перестройки эмоции их авторов явно преобладают над разумом, как это бывает в неразумной природе. Те же, кто поддается эмоциям в критической ситуации, погибают сами и губят других. Именно для того, чтобы предотвратить такое развитие событий, и были созданы заградотряды, применение которых позволило переломить ситуацию на фронтах.

Известно, что у любого национального военного коллектива есть свой порог психологической устойчивости. Например, итальянская армия перестает существовать как организованная сила, как правило, после 5% суммарных потерь, американская – при 20%. 62-я армия, защищавшая Сталинград, не отступила при 95% потерь. Это говорит о том, что, несмотря на жесткость принятых мер, введение заградотрядов себя оправдало.

Почему сегодня можно так говорить?

Известно, что войны бывают разные в зависи-

Маршал И.С. Конев

мости от намерений противника. Согласно плану «Ост» Гитлер планировал полностью уничтожить ряд народов, в частности, русских и левобережных украинцев. Помимо этого, там было расписано на сколько процентов сократить численность того или иного народа СССР. То есть война велась на уничтожение и на грани поражения. Жесткие меры в ней были психологически оправданы, так как известно, что различные настроения в обществе распространяются как психические эпидемии. В среднем только 5 – 10% состава коллектива – это лидеры, способные сами определять свое поведение, а остальные – люди, эмоционально зависимые от них. По Л.Н. Гумилеву, это либо пассионарии – люди, способные предвидеть последствия своего поведения, либо субпассионарии – лица, в поведении которых преобладает импульсивность (среди которых много разного рода маргиналов и преступников), которые могут погубить весь коллектив, и в том числе самих себя (не понимая этого), если их вовремя не остановить. 227-й приказ был направлен именно против такого развития событий.

В этой связи суть 227-го приказа лучше всего передают слова генерала армии П.Н. Лашенко: «Даже один паникер может загубить целую роту, а то и батальон. Паника опасна своей заразительностью, и тогда – свалка. Из-за паникеров гибнут лучшие, самые смелые и отважные. И поэтому приказ № 227 стоял на стороне храбрых, чтобы у них была возможность спокойно и рассудительно, расчетливо и профессионально бить врага»².

Надо отметить, что не стоит идеализировать противника, который совершал грубые просчеты и стратегические ошибки. Однако следует отметить качество сопротивления окруженных вражеских войск в Сталинградском котле. Достаточно

¹ Киселев В. Почерк двух полководцев. «Военно-исторический журнал». 1995. № 1.

² Дайнес В.О. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо. 2008. 448 с. С. 167.

сказать, что из группировки противника примерно в 331 тыс. человек¹ в плен попало всего 91 тыс. солдат и офицеров. Больше только процент потерь 62-й армии, прижатой к Волге. И это неудивительно: волевое противостояние с немецкими вооруженными силами выиграли именно советские солдаты. Однако, оказавшись в безнадежном положении и вполне понимая это, немцы оказывали упорное и фанатичное сопротивление: потери убитыми в Сталинградском котле в процентном отношении превышают потери Красной Армии практически во всех окружениях аналогичных масштабов и не имеют аналогов для последующих поражений вермахта. Это говорит о том, что под Сталинградом был выбит цвет немецкой армии, ее становой хребет. И цена, заплаченная немцами за это поражение, была едва ли не выше цены потерь Советского Союза².

А.Г. Рашин, автор фундаментальной монографии «Россия за сто лет», сравнивая рождаемость перед Великой Отечественной войной в России и Германии (в среднем 3,5 рождения на русскую женщину и 2,3 на немецкую), делает вывод о несостоятельности такой стратегической цели Германии, как расширение жизненного пространства. Даже с позиций официальной в гитлеровской Германии ницшеанской идеологии эта ситуация показывает отсутствие у немцев в необходимой для победы мере воли к жизни, воли к власти и воли к победе. Персонально для Гитлера это свидетельствует о конфронтационном мышлении,

Русский историк и мыслитель Л.Н. Гумилев

которое не позволило ему увидеть перспективы собственной страны в плане организации производства за границей, реализации передовых немецких технологий (которых у Германии в то время было более чем достаточно для установления мировой экономической гегемонии).

В результате авантюристической политики Гитлера немецкой нации был нанесен сильнейший удар. Количественные потери СССР в войне с Германией, вероятно, больше. Но в качественном отношении, понеся эти потери, СССР еще сохранял потенциал восстановления и развития, тогда как для Гер-

мании это был необратимый процесс всесторонней деградации. Под Сталинградом были выбиты ее последние высококачественные человеческие ресурсы.

Сталинградская битва несомненно была кульминационным событием Великой Отечественной войны. Определяющим настроением сражения было понимание, которое выражено в романе Василия Гроссмана «Жизнь и судьба»: сдача Сталинграда означает гибель России и что дальше отступать некуда. Врагу, который предельно жесток, должно быть оказано соответствующее сопротивление, при той существенной оговорке, что необходимо удержать своих солдат от потери человеческого облика. Это предполагает как их удержание от превращения в хищных зверей, так и в трусливых животных. Здесь надо сказать, что в этих условиях И.В. Сталин блестяще удержал оптимальное напряжение правового поля, принимая адекватные действительности и всесторонне взвешенные решения.

Надо отметить, что потери СССР в Великой Отечественной не остались неотомщенными: максимальные потери немцев в 1945 – 1950 годах от политики англичан и американцев в их оккупационных зонах оцениваются в 13,7 млн человек³. Если к этому прибавить 6 млн немцев, уничтоженных в польских лагерях (по одному за поляка) и военные потери, то оказывается, что потери Германии сопоставимы с советскими.

Здесь уместно сказать о методиках подсчета потерь в войне и сопоставления потерь сторон. Есть понятие «некорректное сравнение», и оно невольно напрашивается, когда суммарные невозвратные потери гражданского и военного населения СССР сравнивают с потерями Германии только в ходе военного поражения (то есть когда берутся в расчет только убитые с немецкой стороны). Следует отметить, что данные группы Кривошеева (потери свыше 26 млн человек) это приблизительный максимум потерь советской стороны, когда от количества

Генерал армии П.Н. Лазченко

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 388 с., с. 114.

² Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813 — 1913). Статистические очерки. М.: Госстатиздат. 1956. 352 с.

³ Голодомор Германии.

населения территории довоенного СССР в начале войны отнимается количество населения в конце войны (без учета родившихся в этот период) и от полученной разницы отнимается количество умерших при условии сохранения уровня смертности 1940 года. В расчет были взяты не только убитые, но и погибшие от голода и непосильного труда, непосильных условий существования. В таком случае со стороны Германии также должны браться для сравнения цифры всех потерь вследствие войны, которые будут значительно больше приводимых до сих пор.

Из сказанного следует вывод, что обвинения в адрес Сталина основаны на спекуляциях по поводу тяжелой истории нашей страны, когда власти были вынуждены принимать «жесткие» и «непопулярные», но необходимые (как горькое лекарство) решения. Но принимались они не из-за «плохого» отношения к людям, а из-за совершенно противоположных побуждений – с целью сбережения человеческих ресурсов. Таким образом, упомянутые обвинения есть только средства заработать популярность за чужой счет, являющиеся методологи-

чески недобросовестными и фактологически несостоятельными.

До сих пор точных данных потерь в Великой Отечественной войне не существует. Добросовестные исследования этой проблемы на данный момент позволяют отметить максимум потерь – свыше 26 млн человек. Сюда входят не только убитые, но и недожившие свой срок в связи с ухудшением условий жизни по сравнению с ситуацией мирного времени. Минимальные потери – 20 млн (цифра, названная Н.С. Хрущевым). В их число не вошли, например, потери мирного населения при бомбардировках.

Проблема подсчета советских потерь в Великой Отечественной войне еще существует, хотя сделаны существенные шаги в ее решении. Надо отметить, что по мере углубления в эту тему все чаще приходит на ум словосочетание «неисчислимы потери». Оно становится особенно уместным, когда вспоминаешь, что у количественно выраженных потерь есть еще и качественное измерение: навсегда закрытые перед страной возможности и перспективы.

Капитан Владимир АБЛИЗИН,
капитан Сергей АНАНЬЕВ

Летопись героев. 282-й (Саратовский) полк 10-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР в Сталинградской битве

10-я стрелковая дивизия войск НКВД была сформирована в конце января 1942 года. Ее командиром был назначен командир 5-й бригады войск НКВД по охране железных дорог полковник А.А. Сараев, окончивший в 1938 году Военную академию им. М.В. Фрунзе. Начальником штаба дивизии утвердили заместителя начальника 4-й Саратовской пограншколы войск НКВД подполковника В.И. Зайцева. Комиссаром дивизии стал полковой комиссар П.Н. Кузнецов, участник боев с гитлеровскими захватчиками с лета 1941 года. Он прибыл в дивизию с должности военкома 5-й стрелковой бригады НКВД. В состав нового формирования входили пять полков. 269-й полк подполковника И.И. Капранова и 270-й майора А.К. Журавлева формировались в Сталинграде. Три полка прибыли в город уже сформированными: 271-й майора А.П. Костеницына из Свердловска, 272-й майора Г.П. Савчука из Иркутска и 282-й из Саратова (сформирован в январе 1942 года). Формирование 282-го полка проводилось за счет мобилизационного ресурса 19-й стрелковой дивизии внутреннего назначения по охране особо важных предприятий промышленности. Вновь образованную часть в составе 1648 человек включили в состав 12-й стрелковой дивизии войск НКВД со штабом в Саратове. В начале августа полк квартировался в Энгельсе в Орджоникидзевской стрелковой дивизии НКВД. 14 августа он переподчинен 10-й стрелковой дивизии, заменив 273-й полк внутренних войск, убывший в Орджоникидзевскую дивизию. Ядро полка составили 120 преподавателей и курсантов 4-й Саратовской пограншколы НКВД. Командиром части назначили бывшего командира 205-го полка по охране особо важных предприятий промышленности майора Митрофана Григорьевича Грущенко, начальником штаба – капитана Николая Павловича Белова, в прошлом – начальник штаба 184-го полка по охране особо важных промышленных предприятий. Военным комиссаром полка был утвержден батальонный комиссар Афанасий Михайлович Карпов. После его гибели, с 29 августа, обязанности военкома исполнял батальонный комиссар Дмитрий Иванович Малофеев. 282-й полк насчитывал 1237 человек¹. В состав полка входили три стрелковых батальона, четырехорудийная батарея 45-мм противотанковых пушек под командованием младшего лейтенанта Сергея Ивановича Зырянина, минометная рота (четыре 82-мм и восемь 50-мм минометов) младшего лейтенанта Александра Абрамовича Таланина (командир взвода 204-го конвойного полка), рота автоматчиков лейтенанта Андрея Александровича Бородина (командир роты 205-го стрелкового полка НКВД). В каждом батальоне имелись

Капитан
В.А. АБЛИЗИН –
преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных
наук Саратовского военного
Краснознаменного института
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат исторических наук,
доцент

Капитан
С.В. АНАНЬЕВ –
преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных
наук Саратовского военного
Краснознаменного института
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат исторических наук,
доцент

¹ ВФ. 32925. Материалы создания и боевой летописи 10-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 63. 93 л., л. 4 – 6, 11 – 18.

Командир 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковник А.А. Сараев

Начальник штаба 10-й стрелковой дивизии войск НКВД подполковник В.И. Зайцев

три стрелковые роты и пулеметный взвод с четырьмя пулеметами Максима¹.

16 августа полк прибыл в Сталинград, 19-го занял участок обороны на подступах к Тракторному заводу по линии Опытная станция – высота 135,4. Для защиты позиций у завода был создан северный участок обороны под командованием генерал-майора Н.В. Фекленко. 282-й полк находился в его непосредственном подчинении. На левом фланге полка оборонялся сводный батальон 249-го конвойного полка НКВД. Справа располагались 21-й учебный танковый батальон и истребительный батальон Тракторозаводского района. 23 августа в результате прорыва 14-й танковый корпус вермахта вышел к Волге в районе с. Акатовка – с. Латошинка – пос. Рынок, оказавшись в 2 – 3 км от Тракторного завода². Начались бои за город. Вот как описал первый бой 282-го полка военком дивизии полковой комиссар П.Н. Кузнецов: «Подбито и сожжено 4 танка. Уничтожено 3 станковых пулемета с расчетом. Подавлено 3 минбатареи. Истреблено до 300 гитлеровцев. Подбито 3 танка»³.

24 августа бои продолжились по правому бере-

гу р. Мокрая Мечетка. В этот день начальник штаба полка капитан Н.П. Белов был ранен, потерял зрение на один глаз, но не покинул бой и продолжал руководить своими подчиненными. 1-й батальон капитана Ф.К. Рябчевского и 2-й батальон капитана В.А. Артюшенко выдвинулись вперед, в сторону аэродрома Осоавиахима. 1-й батальон закрепился на северо-восточных скатах высоты 97,7. Слева закрепился 2-й батальон, справа позиции удерживал 32-й батальон моряков Волжской военной флотилии. С восточного берега Волги позиции 282-го полка прикрывал 80-й отдельный полк гвардейских 152-мм минометов⁴. Новый штурм на позиции полка гитлеровцы предприняли 26 августа. От с. Латошинка на пос. Рынок и от высоты 135,4 на лесопосадку наступал 222-й полк 255-й вюртембергской пехотной дивизии. Пехота шла в сопровождении пятидесяти танков 16-й берлинской дивизии. Во время атаки гитлеровцы потеряли 6 танков и около 200 солдат и офицеров, но выбить солдат 1-й и 2-й роты 1-го батальона 282-го полка из их неглубоких стрелковых ячеек они не смогли. Во второй половине дня силами воинов-чекистов, моряков и рабочих

¹ ВФ. 32925. Материалы создания и боевой летописи 10-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 63. 93 л., л. 1 – 2, 5, 8. С. 58 – 62.

² История Второй мировой войны 1939 – 1945 гг.: в 12 т. М.: Воениздат, 1974. Т. 6. 358 с., с. 128.

³ ВФ. 32925. Материалы создания и боевой летописи 10-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 63. 93 л., л. 7; 2, с. 44.

⁴ Зайцев П. Сталинград – моя судьба // Войска НКВД в боях за Сталинград. М.: Наука, 1983. 358 с., с. 78 – 79.

**Бойцы 282-го полка в наступлении
на высоту 135,4**

батальонов Тракторозаводского и Краснооктябрьского районов при поддержке 2-й и 3-й рот 21-го батальона 99-й танковой бригады была предпринята попытка выбить гитлеровских автоматчиков из рощи, расположенной на западных скатах высоты 135,4. 282-й полк атаковал немцев на высоте. Роты 21-го танкового батальона и истребительный батальон Тракторозаводского района наступали в направлении лесхоза, а краснооктябрьцы – на хутор Мелиоративный. Проведенная без артподготовки контратака оказалась неудачной. Через два часа последовала очередная атака на высоту 135,4, но и она, не поддержанная артиллерией, была неудачной¹.

27 августа части Северного участка обороны, в их числе и 282-й полк, были подчинены командиру 99-й отдельной танковой бригады. 80-й минометный полк был переброшен на юг. На его место прибыл 1186-й противотанковый артиллерийский полк². Вечером того же дня полковником А.А. Сараявым было принято решение силами северного участка вновь попытаться овладеть высотой 135,4 и затем, продолжая наступление, отбросить противника от Тракторного завода³. Наступление началось 27 августа в 17.00 после непродолжительной артподготовки 1186-го полка. К высоте 135,4 первой пробилась 2-я рота 3-го батальона под командованием лейтенанта А.С. Шкурихина и политрука В.С. Тихонова. С противоположных склонов высоты по атакующим били немецкие «Ванюши» (реактивные минометы Nebelwerfer). Рота несла большие

**Солдаты сводного батальона 282-го полка
в бою за Тракторный завод**

потери. Атака могла захлебнуться. В критическую минуту положение спас красноармеец А.А. Стародубов. С несколькими товарищами своего отделения он скрытно подобрался к минометной батарее и закидал ее расчеты ручными гранатами.

В ночь на 28 августа на северный участок обороны прибыли передовые подразделения 115-й и 124-й отдельных стрелковых бригад. Приказом командующего фронтом командир 124-й бригады полковник С.А. Горохов был назначен начальником Северной группы войск⁴. Ему была поставлена задача наступать вдоль берега Волги в направлении железнодорожной станции Ерзовка⁵. 282-й полк должен был действовать на левом фланге, прикрывая соседа, 124-ю отдельную стрелковую бригаду. В результате наступательных боев 27 – 30 августа, несмотря на превосходство противника в живой силе и боевой технике, он был смят и отброшен на 3 – 4 км за территорию птицефермы. Советские солдаты овладели поселками Спартановка и Рынок, лесопосадкой и северными склонами высоты 135,4. За 2 дня боев саратовцы уничтожили 2 роты автоматчиков, 3 минометные батареи Nebelwerfer, 20 автомашин и несколько пулеметных гнезд противника⁶. В боях погибли военком полка батальонный комиссар А.М. Карпов и командир 1-го батальона старший лейтенант П.А. Мороз.

В течение следующей недели на севере города наступило временное затишье. Стороны ограничивались перестрелкой и разведпоисками. 6 сентября тишину разорвала вражеская артиллерия,

¹ Сараяв Л. По зову сердца, по велению Родины. Войска НКВД в боях за Сталинград. М.: Наука, 1983. 489 с. С. 44.

² Ф. 32925. Материалы создания и боевой летописи 10-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 63. 93 л., л. 15, 17, 19 – 21.

³ Чуйков В.И. Подвиг не забывается // Войска НКВД в боях за Сталинград. М.: Воениздат, 1983. 488 с. С. 44.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Сараяв Л. По зову сердца, по велению Родины. Войска НКВД в боях за Сталинград. М.: Наука, 1983. 489 с. С. 77.

⁶ Ф. 32925. Материалы создания и боевой летописи 10-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 63. 93 л., л. 44, 46, 53, 56.

забили минометы, над окопами бойцов прошлись вражеские штурмовики. Затем потянулись танки, более двадцати машин. 2-й батальон полка у ручья Орловка попал в окружение, но в ночь на 7-е вырвался из кольца с минимальными потерями. 12 сентября противник повторил свои атаки на левом фланге полка у высоты 85,1. Четыре дня его 3-й батальон с остатками 33-й стрелковой дивизии отражал непрерывные атаки превосходящих сил противника, сам зачастую переходя в контратаки. Замполитрука А.С. Солдатов взял на себя командование взводом после того, как выбыл из строя его командир. Под его командованием воины-чекисты уничтожили более 20 гитлеровских солдат¹.

15 сентября противник силой до батальона пехоты при поддержке 6 танков повел наступление на стыке 5-й и 6-й рот у высоты 93,2. Личный состав 5-й роты дрался мужественно, но противник, обойдя с фланга, вдоль оврага, зашел на советские позиции с тыла. Почти все из подразделения погибли. Из боя вышло только 13 раненых бойцов и командиров. Посланные им в помощь 3-я и 4-я роты 1-го батальона 272-го полка пробиться к товарищам не смогли. Для восстановления положения была предпринята вторая контратака. 1-му батальону было приказано выдвинуться на правый фланг 3-го батальона. По пути движения он ввязался в бой с автоматчиками 249-го полка 255-й дивизии. Бойцы отбросили прорвавшегося противника, уничтожив до 15 вражеских солдат и офицеров, но потом под давлением превосходящих сил гитлеровцев были вынуждены вернуться на исходные позиции².

В то же время у хутора Мелиоративный противник трижды атаковал позиции 2-го батальона 282-го полка, но благодаря поддержке 3-й роты 28-го учебного танкового батальона все его атаки были отбиты с большими потерями для противника. Отличился взвод младшего лейтенанта В.А. Суковцева. После прорыва немецких автоматчиков к окраине хутора им была организована контратака. В рукопашной схватке командир взвода уничтожил 11 вражеских солдат³. 17 сентября противник предпринял очередное наступление вдоль железнодорожного полотна по правому берегу Царицы, у западной окраины Опытной станции. Батальон 251-го полка

255-й немецкой пехотной дивизии при поддержке 20 танков неоднократно и безуспешно штурмовал позиции 6-й роты 282-го полка у высоты 135,4. В результате боев у позиций роты немцы потеряли убитыми до 200 человек и ранеными около 1 тыс.⁴. Мужественно сражались с гитлеровцами Пискунов, Воропаев, Семенихин и Григорьев. Более часа они вели неравный бой с вражескими танками. Уничтожили 8 машин, не отступили и погибли под гусеницами стальных машин⁵. Тем не менее, несмотря на мужество советских бойцов, немецкие пехотинцы к концу дня все-таки потеснили 3-ю и 5-ю роты полка, но, понеся большие потери, не смогли прорвать их оборону. Вечером неожиданно для гитлеровцев воины-чекисты при поддержке присланного им резерва из 223-й стрелковой дивизии перешли в контратаку. Завязался упорный бой, исход которого решил штыковой удар. В рукопашной схватке подразделение младшего сержанта Гончарова уничтожило до 20 вражеских солдат⁶.

18 сентября противник силами 14-й танковой дивизии вышел к Советской больнице, трамвайной линии и далее к железнодорожному полотну. В сложившейся ситуации 282-й полк отошел к линии железной дороги у станции Орловка, части 115-й и 149-й стрелковых бригад понесли большие потери⁷. Ночью 19-го числа полковник Сараев приказал атаковать противника для восстановления утраченного положения. Атаку должна была поддержать сводная группа 272-го полка, но она к указанному сроку не вышла на исходный рубеж. 2-й батальон 282-го полка тем не менее, продвинувшись вперед на 300 – 400 метров, овладел северо-восточными курганами высоты 135,4. Однако, потеряв более 30% личного состава, батальон продвинуться дальше и даже закрепить достигнутое положение не смог. Ночью его бойцы и командиры отступили на старые позиции. 20 сентября полк перешел в подчинение командира 149-й стрелковой бригады подполковника В.А. Болвинова⁸. На следующий день противник с новыми силами трижды атаковал позиции 2-го батальона 282-го полка у высоты 132,4, но все его атаки были отбиты с большими для него потерями. Так, в тяжелом пятичасовом бою в условиях почти полного окружения 6-я рота 2-го бата-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М. : Юридическая литература, 1975. 687 с. С. 381.

² Ф. 32925. Материалы создания и боевой летописи 10-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 63. 93 л., л. 66, 68.

³ Там же. Л. 41.

⁴ Чуйков В.И. Подвиг не забывается // Войска НКВД в боях за Сталинград. М.: Воениздат, 1983. 488 с. С. 158 – 161.

⁵ Ф. 32925. Материалы создания и боевой летописи 10-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 63. 93 л., л. 45.

⁶ Сталинградская эпопея под ред. В.А. Золотарева, В.А. Самсонова и др. М.: Звонница, 2000. 522 с. С. 263.

⁷ Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: ЭКСИПРЕСС-ПЕЧАТЬ, 2008. 477 с. С. 245.

⁸ Там же.

Бойцы 282-го полка в бою за рабочий поселок

льона уничтожила около 100 вражеских солдат и офицеров. Командир батальона 255-й пехотной дивизии гауптман Г. Рибелль вспоминал: «На русские позиции обрушивался залп за залпом. Там уже не должно было остаться ничего живого. Беспрерывно били тяжелые орудия. Еще каких-нибудь 20 метров – и немецкая пехота займет передовые позиции русских! Но неожиданно солдаты залегли под ураганным огнем. Короткими очередями забили тяжелые пулеметы. В воронках и на огневых точках появилась русская пехота, которую мы уже считали уничтоженной. Каждое мгновение мы видели, как валились наземь и уже больше не вставали наши солдаты, как выпадали у них из рук винтовки и автоматы»¹. Немалые потери были и у защитников города. В частности, у 10-й стрелковой дивизии. 19 сентября свой последний бой на речке Царица принял ее 270-й полк. 22-го из боя на восточный берег Волги были выведены немногие выжившие из 271-го полка. 24-го в Комсомольском саду погибли последние бойцы и командиры 272-го. 26-го в районе Исторического вала под гусеницами 24-й танковой дивизии полегли остатки 269-го полка². 10-я дивизия практически прекратила свое существование. В городских развалинах остались бойцы и командиры 282-го полка.

25 сентября противник приступил к ликвидации Орловского выступа³. Под давлением 339-й пехотной дивизии его 1-й и 2-й батальоны покинули развалины рабочих поселков, отойдя на запасные пози-

Бойцы 282-го полка отражают вражескую атаку на окраине рабочего поселка

ции 149-й стрелковой бригады. Были тяжело ранены командир полка майор М.Г. Грущенко и его заместитель по строевой части капитан Н.А. Аричев. 27 сентября под сильным минометным обстрелом у южных склонов высоты 135,4 были отражены попытки противника овладеть позициями 4-й роты. Прежде чем открыть огонь, гитлеровцев подпустили к окопам на 30 – 40 м. 29 сентября были отражены новые атаки немцев у рубежей 6-й роты на северных скатах высоты. Опять враг был подпущен на максимально близкое расстояние. 2 октября полк из-за больших потерь (в строю оставалось 562 человека) был сведен в сводный батальон из двух рот. Командирами были назначены капитан И.А. Рябчевский и военком С.А. Тихонов⁴. На следующий день 10-я дивизия была выведена из Сталинграда. На восточный берег Волги переправилось 200 человек – все, что осталось от четырех полков дивизии. На западном берегу Волги остался лишь сводный батальон 282-го полка. В начале октября он продолжал удерживать оборону на высоте 135,4⁵. 4 октября противнику при поддержке 25 танков ударом с севера удалось прорвать рубежи обороны 2-го батальона 115-й и 1-го батальона 124-й стрелковых бригад. Развивая наступление, он создал восточнее станции Орловка окружение, куда вместе с батальоном воинов-чекистов попали и два изрядно поредевшие батальона 149-й стрелковой бригады подполковника И.А. Андрюсенко.

7 октября 59 бойцов сводного батальона, отразив около десяти вражеских атак, в результате ноч-

¹ Карел П. Восточный фронт. 1941 – 1944 гг.: в 2 кн. М.: ЭКСМО, 2007. Кн. 1. 445 с. С. 289.

² Сараев Л. По зову сердца, по велению Родины. Войска НКВД в боях за Сталинград. М.: Наука, 1983. 489 с. С. 227 – 241.

³ Дерр Г. Поход на Сталинград. Оперативный обзор. М.: Воениздат, 1957. 387 с. С. 255.

⁴ Самсонов А.В. Сталинградская битва. М.: Воениздат, 1989. 425 с. С. 275.

⁵ Сараев Л. По зову сердца, по велению Родины. Войска НКВД в боях за Сталинград. М.: Наука, 1983. 489 с. С. 273.

ной операции вышли из окружения на территорию Тракторного завода. Здесь с 9 по 15 октября его бойцы и командиры отразили свыше двадцати вражеских атак, до десяти из них с танками. 17-го числа на восточный берег Волги был переправлен штаб 282-го полка¹, но в развалинах завода оборону все еще продолжали держать его 27 человек. 27 октября противник предпринял третью отчаянную попытку овладеть остатками города. 7 ноября на территории Тракторного завода был ранен последний боец 282-го полка. 11 ноября гитлеровцы предприняли четвертую, последнюю попытку достигнуть Волги на всем участке фронта². В результате упорных боев к середине ноября незанятой врагом осталась лишь одна десятая часть города – несколько разрушенных заводских зданий и несколько километров изрытого воронками волжского берега. Но победители Польши, Бельгии, Голландии, Франции, Норвегии, Греции и Югославии так и не смогли покорить Сталинград за два с половиной месяца жесточайших уличных боев. Для сравнения: в польской кампании немецкие солдаты за день преодолевали по 35 – 45 км, во французской – 40 – 45, в начале русской кампании – до 50. Но считанные метры волжского берега так и остались не завоеванными.

19 ноября войска Юго-Западного и Донского фронтов начали контрнаступление. 20-го в движение перешли и части Сталинградского фронта. 23-го передовые батальоны Юго-Западного и Донского фронтов встретились в районе деревень Калач и Советский. Окружение 6-й немецкой полевой и части 4-й танковой армий завершилось, началось их планомерное уничтожение.

Для каждого советского гражданина на кровавой тернистой дороге к победе над германским фашизмом поднялась заря новых громких, уверенных побед. Сталинградская битва осветила будущее крушение нацистской системы. С окончанием сражения начался коренной перелом в войне. Завершился он только полгода спустя, в летнюю кампанию, на курских и орловских полях, но уже после прекращения сталинградских боев нацистское руководство впервые отчетливо осознало неизбежность грядущего поражения рейха. Свой вклад в будущую победу совет-

Бойцы сводного батальона готовятся к отражению вражеской атаки

ского народа в Великой Отечественной войне внесли и воины 10-й дивизии. В боях за Сталинград ими было уничтожено свыше 15 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, подбито и сожжено 113 танков, уничтожено более 30 орудий, до 60 минометов, 138 пулеметов, захвачено знамя немецкого полка. 268 бойцов и командиров получили правительственные награды. В то же время 282-й полк дивизии за время боевых действий в городе отбил 72 атаки немцев, провел 8 контратак, уничтожил 5866 солдат и офицеров, вывел из строя 109 пулеметов, 37 минометов, подбил и сжег 23 танка, разрушил 23 дзота и уничтожил 3 склада с боеприпасами и горючим. Орденом Красного Знамени были награждены младший лейтенант А.В. Павлов, руководитель снайперской команды (уничтожил 39 гитлеровцев); младший лейтенант Н.П. Смирнов, командир взвода полковой разведки; старший сержант М.И. Ключник, снайпер (уничтожил 43 гитлеровца). За время участия в Сталинградской битве 282-й полк потерял 1520 человек убитыми³.

Вечная память героям!

¹ Сараяв Л. По зову сердца, по велению Родины. Войска НКВД в боях за Сталинград. М. : Наука, 1983. 489 с. С. 253.

² Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2 кн. под ред. В.А. Степанова. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 657 с. С. 178 – 183.

³ Ф. 32925. Материалы создания и боевой летописи 10-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 63. 93 л., л. 87.

Капитан Ольга ДЕМИНА

Бронепоезда войск НКВД СССР в Сталинградской битве и обороне Кавказа

В последние годы появляется много публикаций по развитию и применению военной техники в Великой Отечественной войне. Однако тема участия бронепоездов войск НКВД в великих сражениях до сих пор остается в тени. И это при том, что данный вид вооружения наибольшее развитие получил в нашей стране. Еще в 1915 году русскими инженерами был разработан тип бронепоезда для русской армии, на Путиловском заводе выпущен первый образец. В XX веке количество «стальных крепостей», построенных на территории России и СССР, было больше, чем во всех остальных странах мира вместе взятых¹.

Бронепоезда обладают мощным пулеметным и артиллерийским вооружением, броневой защитой, постоянной боевой готовностью и быстротой передвижения. В общевойсковом бою они являлись мощнейшим средством поражения живой силы, технических огневых средств противника в районах железных дорог. Поскольку артиллерия, передвигаясь по железной дороге, была мобильной, могла неожиданно появляться в расположении противника, молниеносно наносить удары и оперативно отходить от ответного огня². На бронепоездах были две зенитные бронеплощадки: каждая имела одну широкую башню, поворачиваемую вручную. На бортах – браунинги и ручные пулеметы Дегтярева. Часто бойцы самостоятельно усиливали технику средствами ПВО: площадка представляла открытую коробку, обшитую с боков стальными листами, на которой стояли пулеметы и зенитные орудия. Все это уплотняло систему огня и позволяло технике вести многочасовые бои, отражая налеты противника.

В ходе выполнения служебно-боевых задач бронепоезда содействовали пехоте и коннице путем огневого поражения противника, захватывали, совместно с десантом важные узлы и пункты, охраняли станции и железнодорожные сооружения, сопровождали воинские эшелоны, боролись с авиадесантами и авиацией противника. Согласно аналитическим данным, с июня 1941 года по май 1945 года данными частями было сбито 115 самолетов, уничтожено и подбито 370 танков, 712 автомашин, 160 мотоциклов, 363 повозки, подавлено 617 артиллерийских и минометных батарей, 344 орудия и миномета, 840 пулеметов³.

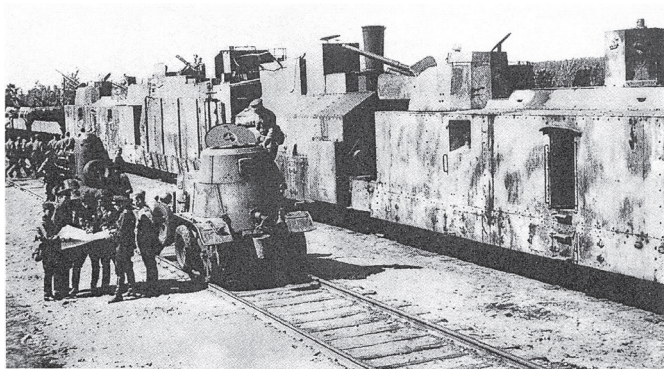
Бронепоезда, в том числе и войск НКВД, наиболее активно использовались в самые тяжелые периоды Великой Отечественной войны – в Сталинградской битве и обороне Кавказа 1942 и 1943 годов. Это объясняется тем, что в это время Красная Армия в тяжелых боях отходила в глубь страны, а железнодорожные пути еще оставались неповрежденными.

Капитан
О.В. ДЕМИНА –
преподаватель кафедры военной
педагогике и психологии
Пермского военного института
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат педагогических наук

¹ Коломиец М.В. Бронепоезда Великой Отечественной. М. : Эксмо, 2010. 304 с. С. 12.

² Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. М. : Транспорт, 1992. 246 с. С. 7.

³ Коломиец М.В. Бронепоезда Великой Отечественной. М. : Эксмо, 2010. 304 с. С. 248.

Бронепоезд с двумя бронемашинами

Сохранилось немного документов тех событий. Но и короткие строчки боевых донесений доносят рассказы о героических подвигах экипажей броневых крепостей.

Летом 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования в ходе оборонительного сражения за Сталинград важную роль отводила железнодорожным коммуникациям, поскольку только железнодорожники под яростным артиллерийским огнем и бомбежками доставляли воинские грузы к месту назначения. Именно бронепоезда, по мнению Маршала Советского Союза А.М. Василевского, были призваны сыграть важную роль в обороне города: «Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой железной дороге Сталинграда...»¹.

Бронепоезд № 73 войск НКВД был в числе первых, прибывших под Сталинград. Бойцы увидели страшную картину: город разрушен бомбежками, вверх взмываются огненно-черные клубы дыма, в Волгу из разрушенных хранилищ стекает нефть, горят река и пароходы. Но экипаж не дрогнул, выдержал, проявляя мужество на полях сражения. В сентябре 1942 года бронепоезд не выходил из боев.

2 сентября экипаж отразил атаку большой группы немецких танков, меняя позиции, активно отстреливаясь, произвел внезапный удар по скоплению войск захватчиков северо-западнее станции Садовая.

5 сентября в районе Купоросной накрыл огнем взвод гитлеровцев, подавил мощную минометную батарею врага.

14 сентября экипаж бронепоезда № 73 принял неравный бой. Его атаковали около 40 вражеских самолетов. Вследствие прямых попаданий в бронеплощадки взорвались собственные боеприпасы. Состав заволочло дымом, что позволило бойцам снять уцелевшее вооружение и спуститься к Волге. Изуродованный остов бронепоезда остался лежать у подножия Мамаева кургана.

Наградной лист капитана Федора Дмитриевича Малышева, командира 73-го отдельного бронепоезда войск НКВД по охране железных дорог, изоби-

лует примерами мужества и героизма: «Выполняя боевые операции по защите Сталинграда и Сталинградской области, 73-й отдельный бронепоезд под командованием капитана тов. Малышева в течение двух месяцев разбивал немецкие полчища на подступах к городу и в самом городе. Бронепоезд под его командованием был грозой для наступающего противника, уничтожая его живую силу и технику. Противник в течение всего времени боевых действий бронепоезда ежедневно бросал большие группы для его обнаружения и уничтожения, но благодаря стойкости, упорству и умелому тактическому маневрированию бронепоезд под командованием капитана Малышева отразил 27 воздушных атак противника и продолжал успешно выполнять боевые задания командования. Было уничтожено 8 танков, 14 автомашин, 3 минометные батареи, наблюдательный пункт, 2 самолета, до 1,3 тыс. солдат и офицеров противника»².

К лету 1942 года немецкая армия, создав большое преимущество в танках, авиации и артиллерии, перешла в наступление. Возникла угроза прорыва в Закавказье. Наступающего противника на железнодорожных перегонах смогли задержать бронепоезда.

В боях за Кавказ активно использовались бронепоезда войск НКВД, особенно в оборонительный период для поддержки частей Красной Армии, отражения авианалетов и для борьбы с танками.

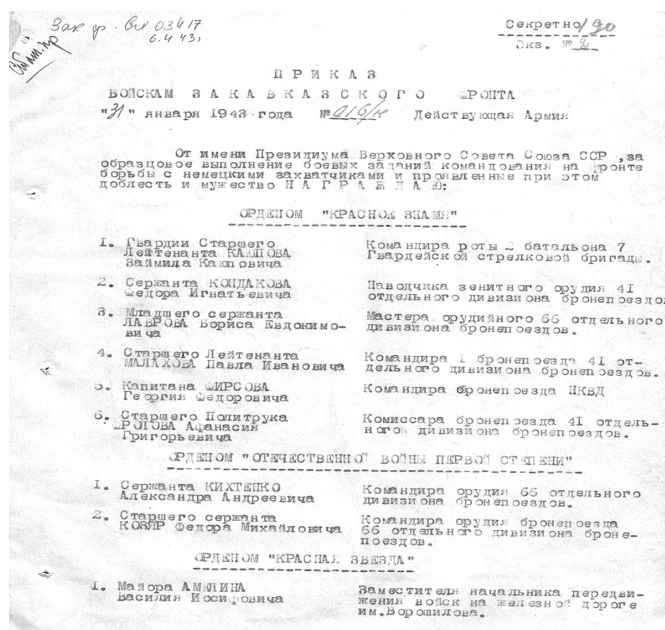
Так, бронепоезд войск НКВД № 46 под командованием капитана Г.Ф. Фирсова принимал активное участие в боевых действиях на Северном Кавказе. За проявленное мужество экипаж, состоявший всего лишь из 46 человек, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года был представлен к награде орденом Красного Знамени за ряд проведенных успешных операций.

На моздокском направлении Закавказского фронта бронепоезд № 46 действовал на железнодорожном участке станция Червленая – разъезд Тепловодный, на станциях Солкушино, Терек, Наурская, Ищерская Орджоникидзеградской железной дороги. Экипаж в районе высоты Круглой заметил отряд немецких разведчиков на двух бронемашинах и выпустил по ним 18 снарядов. Также бойцы под руководством железнодорожного мастера сержанта Дядюры в течение часа восстановили взорванное немецкими диверсантами железнодорожное полотно на перегоне станция Червленая – разъезд Тепловодный.

29 августа 1942 года бронепоезд № 46, используя данные своей разведки, атаковал врага и с огневой позиции «входные стрелки разъезда Тепло-

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1976. С. 244.

² Дроговоз И.Г. Крепости на колесах: История бронепоездов. Мн.: Харвест, 2002. 352 с.

Приказ командующего войсками Закавказского фронта о награждении капитана Г.Ф. Фирсова

водный» открыл ураганный артиллерийский огонь из четырех пушек по двигавшейся мотомеханизированной колонне противника, состоявшей из 6 танков, 12 бронемашин и 30 мотоциклов. По врагу было выпущено 155 снарядов. Согласно отчетам, все артиллерийские расчеты действовали очень энергично, четко и слаженно, командиры и бойцы показали высочайшее мастерство. Особо отличились командир 2-й бронеплощадки младший лейтенант Соколов, командир орудия младший сержант Кабыжча, наводчик красноармеец Волошин.

В дальнейшем бронепоезд № 46 вел борьбу с разведкой и различными группировками немцев, осуществил 9 огневых налетов, выпустил 337 снарядов. В результате огня были подбиты бронемашина и танк, уничтожены станковый пулемет и три

наблюдательных пункта. В то же время внимания заслуживает тот факт, что бронепоезд в этих боях шесть раз подвергался артиллерийскому и минометному обстрелу, но благодаря маневренности и умелой маскировке ущерба материальной части нанесено не было¹.

Бойцы бронепоезда оказывали помощь 10-му гвардейскому стрелковому корпусу в районе хутора Первомайский. Было уничтожено 3 минометные батареи, штаб и до 500 гитлеровцев, подбито 6 танков и 2 бронемшины, подавлен огонь минометной батареи. Бойцы и командиры наступающей пехоты благодарили экипаж за эффективный артиллерийский огонь².

С 24 августа по 29 ноября 1942 года на Закавказском фронте экипаж бронепоезда № 46 произвел 47 огневых налетов. Уничтожил 17 танков, 6 бронемашин, 26 автомобилей, 4 минометные и 2 артиллерийские батареи, одно орудие, 6 мотоциклов, 3 пулемета, 1350 солдат и офицеров. Подавил огонь 6 минометных и 2 артиллерийских батарей, 18 пулеметов и 2 орудий. Захватил 2 миномета, пулемет, мотоцикл. Разбил штаб, 3 наблюдательных пункта противника и мост через реку Хаталдон.

Сегодня мы перешагнули в век бурного развития военной техники, ушли в историю бронепоезда. Теперь их можно увидеть только в исторических музеях и на старых фотографиях. Время бронепоездов прошло очень быстро, им на смену пришло более универсальное и эффективное оружие. Танки и бронированные автомобили быстро стали «основой армий всего мира, решая судьбу сражений и государств»³.

Уже давно отгремели над нашей землей орудийные залпы огненных сороковых, но память народа очень бережно хранит связанное с Великой Отечественной войной прошлое. Легендарными мы называем подвиги героев, живых и павших, поскольку вечен народ и память его вечна.

¹ Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. М.: Транспорт, 1992. 246 с. С. 146.

² Морозов В.М. Взаимодействие бронепоездов с пехотой в обороне // Журнал автобронетанковых войск, 1942. № 6.

³ Дроговоз И.Г. Крепости на колесах: История бронепоездов. Мн.: Харвест, 2002. 352 с.

Полковник Ростислав ЧЕРНУХА

Участие личного состава Орджоникидзевского военного училища им. С.М. Кирова НКВД СССР в обороне Кавказа

По решению Главного командования СССР 8 августа 1942 года для обороны предгорий и Главного Кавказского хребта была создана Северная группировка войск Закавказского фронта под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова. Начальником Орджоникидзевского оборонительного района был назначен командир Орджоникидзевской дивизии войск НКВД генерал-майор В.И. Киселев, военным комиссаром – бригадный комиссар полковник А.И. Кириллов, начальником штаба – заместитель Орджоникидзевского военного училища войск НКВД М.Н. Милаков.

В связи с попытками противника вторгнуться в пределы Закавказья по направлениям, ведущим на Грозный, Махачкалу, Баку и вдоль побережья Черного моря, а также непосредственно через Главный Кавказский хребет, оборона Военно-Грузинской дороги была возложена на генерал-майора В.И. Киселева¹.

Приказом народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии части Орджоникидзевской дивизии внутренних войск НКВД были реформированы согласно новым штатам:

- управление дивизии;
- 169-й и 273-й стрелковые полки НКВД;
- курсы младших лейтенантов Закавказского фронта (по штату стрелкового полка Красной Армии);
- 26-й Краснознаменный пограничный полк и Орджоникидзевское военное училище НКВД (по штату стрелкового полка НКВД с одним мотострелковым батальоном);
- 34-й мотострелковый полк НКВД;
- 140-й ИПТАП (по штату Истребительного противотанкового артиллерийского полка НКВД);
- отдельная рота связи (по штату Отдельного батальона связи Орджоникидзевской дивизии внутренних войск НКВД);

**Начальник особого
Орджоникидзевского
оборонительного района
генерал-майор В.И. Киселев**

*Полковник
Р.М. ЧЕРНУХА –
начальник группы организации
геральдического обеспечения
Военно-научного управления
Федеральной службы
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат философских наук,
доцент*

¹ ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 12.

– отдельная саперная рота (по штату Отдельного саперного батальона Орджоникидзевской дивизии внутренних войск НКВД);

- отдельный медсанбат;
- отдельная авторота подвоза.

Этим же приказом в составе дивизии были вновь сформированы:

- артиллерийский полк (по штату Красной Армии);
- отдельный истребительный мотострелковый батальон;
- отдельный батальон разведки;
- отдельный заградительный отряд;
- отдельный минометный батальон;
- отдельный батальон особо укрепленных узлов сопротивления;
- отдельная вьючно-горная транспортная рота;
- ветлазарет;
- хлебопекарня¹.

В соответствии с приказом Орджоникидзевское военное училище им. С.М. Кирова НКВД СССР было расформировано, а личный состав, имущество и вооружение обращено на комплектование Особого стрелкового полка Орджоникидзевской дивизии внутренних войск НКВД.

Оборона города Орджоникидзе была разбита на три участка²:

№ 1 – Затеречный район, который оборонял 26-й Краснознаменный пограничный полк;

№ 2 – правый берег р. Терек от ул. Куйбышева на север – 189-й полк НКВД;

№ 3 – правый берег р. Терек от улицы Куйбышева на юг – Особый полк НКВД.

После непродолжительных работ по строительству оборонительных сооружений в центре г. Орджоникидзе Особому полку НКВД была поставлена задача занять оборону в юго-восточной части города. Исходя из поставленных задач, командир Особого полка НКВД майор П.Е. Есипов принял решение указанный участок оборонять двумя эшелонами, имея в первом боевом порядке два стрелковых батальона.

В боевом приказе по полку от 01.09.1942 года № 1 указано следующее:

«1. Особый полк войск НКВД готовит круговую оборону юго-восточной части г. Орджоникидзе, имея передний край главной полосы сопротивления: балку Водопойная, отметка 735,1, по балке Шалдонская до ул. Куйбышева, по ул. Куйбышева до ул. Шоссейная, по ул. Шоссейная до ул. Коста Хетагурова, по ул. Хетагурова до ул. Фрунзе, ул. Фрунзе, ул. Балкинская до реки Терек, по восточному берегу р. Терек до Кирпичного завода, отметка

858,6, балка Водопойная, выступ леса (6477).

2. Справа северо-восточные скаты горы Тарская, Ангуштское ущелье обрывает 1179 сп, слева обороняется 34 мсп. Граница с ним по улицам Шоссейная, Коста Хетагурова, Фрунзе, Балкинская, далее по восточному берегу реки Терек до Кирпичного завода – граница с 273 сп.

Позиции боевого охранения – высоты 400 м южнее Шолхи, восточная окраина лагеря «Шолхинский».

3. Я решил: наиболее прочно прикрывать восточную окраину г. Орджоникидзе на фронте: огнесклад, северная окраина Шалдон (мост через балку Шалдонская). Создав систему опорных пунктов сопротивления с задачей не допустить противника в Орджоникидзе и прорыва его по южной окраине города к Военно-Грузинской дороге.

Готовность инженерных работ первой очереди 5.9.1942 года.

4. 1 сб со взводом 50-мм минометов оборонять район в границах: выступ леса у балки Водопойная (6477), развилка балки Шалдонская, южная опушка сада «Квадратный», угол улиц Фрунзе и Балкинская, дорога на мост «Дырявый», северные скаты горы Тарская, балка Водопойная, выступ леса (6477).

Создать опорные пункты: № 1 – на северном скате между балками Водопойная и Топкая. Особое внимание восточному направлению;

№ 2 – лагерь Осоавиахима, дом отдыха, дом Ленина;

№ 3 – северо-восточный угол сада «Большой», общежитие швейников; № 4 – южный берег оврага «Широкий» (у моста с дыркой), южная опушка сада «Большой».

5. 2 сб со взводом 50-мм минометов оборонять район: развилка балки Шалдонская, мост через балку Шалдонская (восточная окраина Орджоникидзе), по ул. Куйбышева, Шоссейная, Коста Хетагурова, Фрунзе до ул. Белкинская.

Граница с 1 сб по южной окраине сада «Квадратный», развилке балки Шалдонская.

Создать опорные пункты: № 1 – развилка балки Шалдонская (усиленная ДЗОТ³), огнесклад, роща «Квадратная».

**Командир
Особого полка НКВД
майор П.Е. Есипов**

¹ ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 26 – 26 об.

² Там же. Л. 5.

³ ДЗОТ – деревоземляная огневая точка.

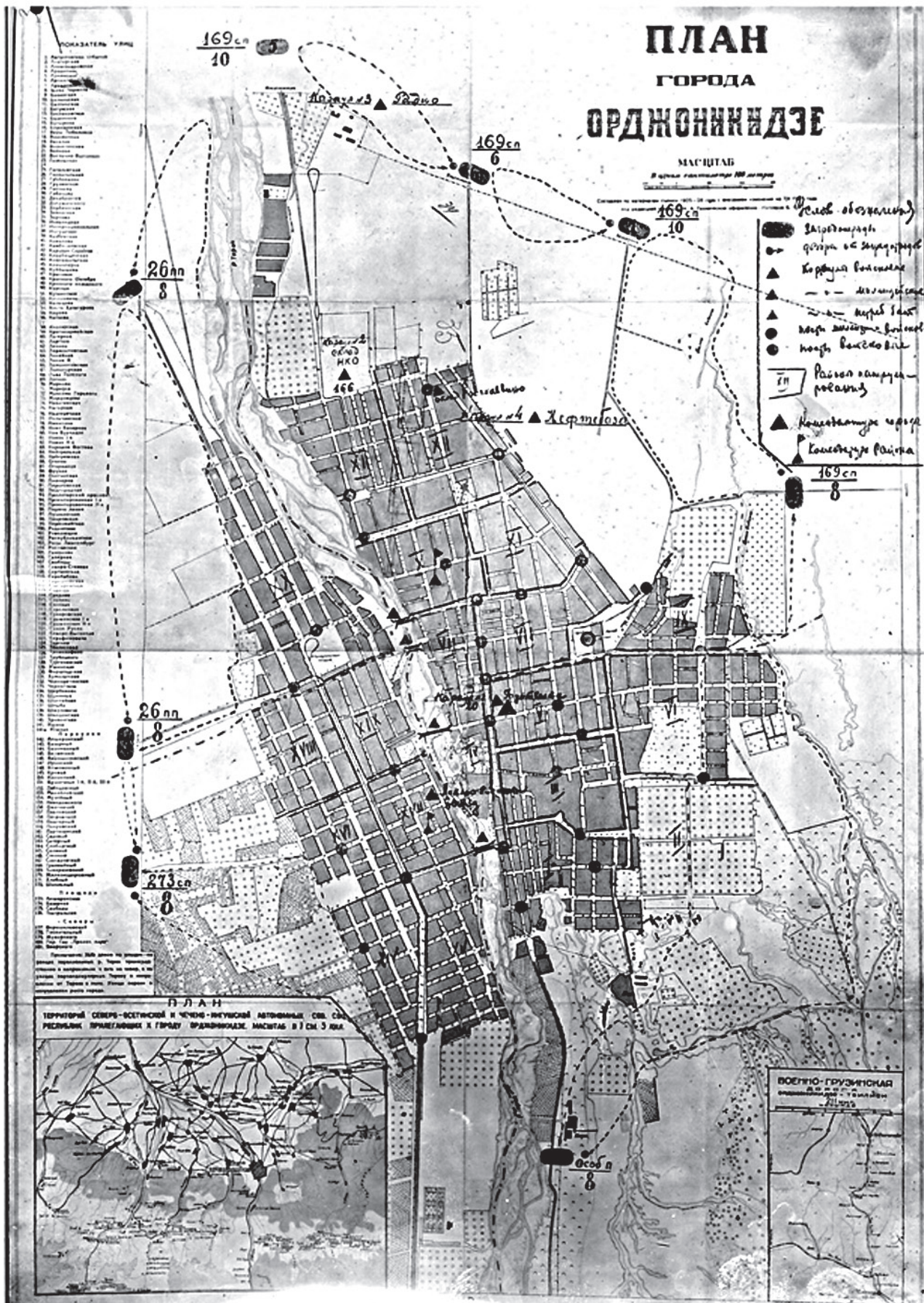

Рис. 1. План обороны города Орджоникидзе. Осень 1942 года

ОБЩАЯ СВОДКА
о строительстве оборонительных сооружений Особым полком НКВД за 2 месяца¹

№ п/п	Наименование возведенных сооружений и заграждений	Кол-во	Ед. изм.
1.	Дзоты для пулеметов и ПТР	63	шт.
2.	Доты для пулеметов и орудий	20	шт.
3.	Приспособлено зданий к обороне	42	зданий
4.	Окопы для стрелковых подразделений	130	шт.
5.	Ходы сообщений	6200	п/м
6.	Установлено металлических и железобетонных колпаков	78	шт.
7.	Окопы для противотанковых расчетов	62	шт.
8.	Площадки для станковых пулеметов	38	шт.
9.	Площадки для орудий	10	шт.
10.	Открытые площадки для РП	96	шт.
11.	Командные и наблюдательные пункты	39	шт.
12.	Ротные пункты боепитания	12	шт.
13.	Ротные медицинские пункты	11	шт.
14.	Укрепленные землянки	49	шт.
15.	Расчистка обзора и обстрела	5	га
16.	Противотанковый ров	1500	п/м
17.	Щели	73	шт.
18.	Проволочная сеть	4600	п/м
19.	Установлено металлических противотанковых ежей	120	шт.
20.	Установлено мин	7200	шт.

№ 2 – кладбище Холерное, Шалдон, улица Диева.

№ 3 – мединститут, гараж Союзтранса.

№ 4 – сад «Квадратный».

Эскарпировать² балку Шалдонская. Обеспечить стык с 1 сб вдоль южной опушки сада «Квадратный».

6. Минометной роте (без двух взводов) район основных ОП – овраг у рощи Зеленая, временные ОП в районе лагеря Осоавиахима.

С временных ОП подготовить огонь по совхозу «Южный», совхозу «Северный», балке Водопойная, роща «Лагерная» и по северным скатам горы Тарская.

С основных ОП подготовить по кладбищу Холерное, развилке балки Шалдонская, лагерю Осоавиахима.

7. Противотанковой истребительной батарее ОП поорудийно занять: развилку балки Шалдонская, огнесклад, угол сада «Квадратный».

ЗАДАЧА: не допустить танки в сад «Квадратный» и на юго-восточную окраину г. Орджоникидзе»³.

Личный состав приступил к созданию оборонительных укреплений. День и ночь шли оборонные строительные работы.

Начальник инженерной службы полка капитан Л.И. Каравай в своих воспоминаниях писал: «В основу создания укрепрайона была положена Инструкция по строительству полевых оборонительных рубежей и приспособлению населенных пунктов к обороне. Особое внимание обращалось на организацию противотанковых заграждений, широкое развитие сети окопов, ходов сообщения». Система обороны была организована необычным способом – «огневой диск», которая сочетала в себе сильные укрепления, маневр огнем, живой силой и противотанковыми средствами»⁴.

Впоследствии полк получил задачу занять оборону по северо-восточной окраине г. Орджоникидзе, а затем в районе аэродрома. День и ночь шло строительство обороны (табл. 1).

За образцовое строительство оборонитель-

¹ Войска НКВД в битве за Кавказ. С. 254.

² Эскарп – противотанковое (противотранспортное) земляное заграждение в виде высокого (2 – 3 м) крутого среза ската возвышенности (берега реки), обращенного к противнику и имеющего крутизну от 15 до 45°.

³ ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 82.

⁴ Сидоренко В.П., Тарасов М.М., Лаптев Ю.В., Ильин Ю.В., Кеклис Ю.В. Войска НКВД в битве за Кавказ. СПб., 2006. С. 136.

ных сооружений командир полка майор П.Е. Есипов был награжден медалью «За боевые заслуги», 90 офицеров и курсантов грамотами Президиума Верховного совета Северо-Осетинской АССР, а 70 человек по решению командира дивизии представлены к офицерским званиям¹.

К ноябрю 1942 года весь комплекс оборонных работ личным составом дивизии был выполнен на 80 – 90%, а по строительству дзотов, стрелковых окопов и землянок перевыполнен на 115 – 120%. С помощью местного населения построено 388 дотов и 714 дзотов, установлено 1130 металлических ежей и 18633 мины, открыто 426 землянок и 18232 погонных метра противотанкового рва².

Таким образом, к моменту подхода фашистских войск Орджоникидзевикий особый район обороны представлял серьезное препятствие с системой укреплений полевого и усиленного типов.

В период строительства обороны подразделения училища по графику несли гарнизонно-караульную службу, патрулирование в городе и на его подступах, участвовали в войсковых операциях по выявлению и изъятию дезертиров, паникеров, распространителей ложных слухов.

1 ноября в полдень авиацией противника была начата бомбардировка города. В этот день усиленный батальон Особого полка дооборудовал огневые позиции в районе балок Огородная, Сухая, Военно-Грузинской дороги, проводил мероприятия по подготовке к отражению наступления противника³.

Первая атака фашистов передовых позиций дивизии закончилась безрезультатно. После неудавшейся попытки выйти к Военно-Грузинской дороге, в ночь со 2 на 3 ноября противник произвел сосредоточение основных сил пехоты и танков в районе Нижняя Саниба, Гизель для нанесения удара вдоль дороги Гизель – Орджоникидзе.

3 ноября вражеские войска силами около двух полков пехоты, 50 – 60 танков, при поддержке 2 – 3 артиллерийских, 6 – 7 минометных батарей вышли на рубеж балки Сухая, поставив в трудное положение боевое охранение 26-го пограничного полка. Учитывая создавшуюся обстановку, по приказу командира дивизии усиленный батальон воинов-кировцев в ночь с 3 на 4 ноября вышел в район детской больницы с задачей подготовить контрудар по врагу в случае прорыва обороны на рубеже воинов-пограничников.

4 ноября, имея превосходство в живой силе и технике, противнику удалось овладеть аэродромом и трудколонией, но продвинуться дальше и войти в город с северо-запада он не смог. К вечеру все атаки фашистов были отбиты. В бою противник по-

терял до 30 % солдат и офицеров, значительное количество боевой техники.

5 ноября фашисты снова предприняли наступление, но в очередной раз были отброшены огнем артиллерии и пулеметов на исходные рубежи. Из-за нелетной погоды авиация противника боевых действий не вела, поэтому зенитно-артиллерийские средства дивизии были использованы для ведения огня по наземным целям, главным образом по вражеским танкам и бронемашинам.

Только с 3 по 5 ноября дивизией войск НКВД было уничтожено до двух полков пехоты противника, 20 танков и бронемашин, подавлено 9 артиллерийских и минометных батарей, взорвано два склада с боеприпасами.

Немецкое командование фактически уже не имело достаточных сил для развития дальнейшего наступления. Создались благоприятные условия для нанесения решительного контрудара по вражеской группировке, оказавшейся «в мешке» в районе Гизели.

Используя успех 11-го гвардейского стрелкового корпуса, командир Орджоникидзевикий дивизии войск НКВД решил выбить противника из трудколонии и балки Заячья и восстановить передний край обороны. Эту задачу он возложил на усиленный батальон Особого полка, который в ночь с 6 на 7 ноября вышел через боевые порядки 273-го полка на передний край обороны дивизии и утром перешел в наступление. Под командованием майора Н.В. Тарана батальон в 8.00 захватил трудколонию, а к 10.00 овладел балкой Заячья. В течение всего дня шли ожесточенные бои. Фашисты не выдержали натиска воинов-кировцев и отступили. Подразделения батальона закрепились на достигнутом рубеже.

В 5.00 8 ноября по приказу командира дивизии воины-кировцы снова перешли в наступление на северо-восточную окраину с. Гизель. Продвинувшись вперед на 1500 метров, они овладели первой линией вражеских окопов, в результате чего глубоко вклинились в оборону противника.

9 ноября усиленный батальон провел еще несколько атак переднего края обороны противника и занял выгодные рубежи. Спротивление врага ослабевало. С наступлением темноты 10 ноября кировцы захватили северо-восточную окраину с. Гизель. В 19.30 этого рубежа достиг и 3-й батальон 34-го мотострелкового полка НКВД. Противник начал спешно отходить, бросая технику и вооружение. К 21.00 10 ноября с. Гизель было полностью очищено от остатков фашистов.

Заместитель командира дивизии Ф.А. Спасенко

¹ Служим Отечеству / авт. сост. В.В. Шелудько, А.П. Ковалев. М., 2008. С. 72.

² Войска НКВД в битве за Кавказ. СПб., 2006. С. 139

³ Там же. С. 142 – 148.

с поля боя сообщил: «Доношу, что в 19.30 10 ноября 1942 года частями дивизии войск НКВД:

34-м мотострелковым полком и Особым полком занято с. Гизель и организована этими же частями оборона с. Гизель по южной, западной и северо-западной окраинам».

В с. Гизель было захвачено 9 танков, 37 автомашин, 5 пулеметов, 2 миномета и много другой техники, вооружения и различных трофеев. С разгромом «Гизельской группировки» фашистов окончательно провалился план врага по захвату г. Орджоникидзе, Военно-Грузинской дороги и грозненской нефти. Инициатива в боевых действиях в Орджоникидзевском оборонительном районе перешла на сторону советских войск.

Позднее в своем донесении от 27 декабря 1942 года № 0543 командир особого полка майор П.Е. Есипов писал командиру Орджоникидзевской дивизии внутренних войск НКВД: «В истории Орджоникидзевского пограничного училища, а ныне Особого полка войск НКВД одной из знаменательных дат является день, когда по приказу командира дивизии генерал-майора Киселева полк офицерским батальоном встал грудью на защиту славного города Орджоникидзе и, совместно с частями дивизии и 18-й армией разбив вражескую группировку, устремившуюся к городу, овладел с. Гизель.

Это было первое боевое крещение полка, которое он выдержал с честью, не запятнав своего знамени.

День нашей победы 10.XI.1942 года и считаю датой праздника полка»¹.

Личный состав училища участвовал в боях с противником и на других участках фронта². Отдельный истребительно-противотанковый батальон, сформированный из выпускников училища, под командованием капитана С.П. Мелкова оборонял Алхан-Чуртскую долину в районе Малгобека. На него была возложена задача – не допустить прорыва танков противника к городам Грозный и Орджоникидзе. Личный состав с 17 сентября по 30 октября 1942

года принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Заманкульских высотах, у с. Эльхотово, на р. Урух, под Чиколой и Дигорой.

За проявленное мужество в боях с немецкими захватчиками командир батальона майор С.П. Мелков был награжден орденом Красного Знамени. Начальник штаба батальона капитан Демьянов и старший лейтенант Н.С. Кашуба удостоились ордена Красной Звезды. После выполнения поставленных задач батальон по приказу командующего Северной группы войск Закавказского фронта был расформирован, а личный состав направлен на командные должности в гвардейские части.

Воины-кировцы вели боевые действия с противником не только на территории Северной Осетии. Когда немецким захватчикам ценой огромных потерь удалось оккупировать часть территории Кабардино-Балкарии отряд особого назначения, сформированный из лейтенантов – выпускников училища, получил приказ выйти в тыл врага и разгромить его гарнизоны в районе аулов Хурзук, Учкулан, курорта Тиберда, нарушить движение противника по магистрали Эльбрус – Микоян-Шахар.

За стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими оккупантами в тылу врага, 13 человек отряда особого назначения, в том числе и его боевой комиссар М.В. Запрейко, были награждены правительственными наградами.

8 ноября 1942 года отряд получил приказ выйти через перевалы в г. Зугдиди Грузинской ССР, где его личный состав был расформирован по воинским частям.

Приказом НКВД СССР от 11 января 1943 года деятельность училища была возобновлена. На его комплектование прибыли подразделения Особого полка. В училище возобновились занятия по сокращенной программе. Через 2 месяца учебы, в феврале и марте, было проведено два выпуска молодых офицеров общей численностью 461 человек.

¹ ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 66.

² Войска НКВД в битве за Кавказ. СПб., 2006. С. 149 – 152.

Подполковник Александр ЛЕГАЕВ,
подполковник Виталий БУГАЕВ

Вклад войск НКВД СССР в борьбу с незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны

*Обет наш — пасть иль победить.
Счастлив тот, кто в состоянии
принести жертву своей Родине.
Он имеет право на уважение и почет
своих соотечественников.*

М. Муравьев-Апостол

В настоящее время как никогда остро стоит вопрос о недопущении искажения сведений об исторических событиях Великой Отечественной войны. Наши дети (потомки) должны знать, какой ценой советскому народу досталась победа над фашистской Германией.

Большой вклад в победу советских войск в войне с фашизмом внесла борьба войск НКВД с бандитизмом на Северном Кавказе. По оперативным данным, известно, что к началу войны в республиках Северного Кавказа действовало около девяноста бандгрупп¹. В этот период с целью показать свою работу должностными лицами органов военного управления в сводках завывшалось количество банд. Вместе с тем накануне войны значительная часть горных районов была охвачена не только политическим бандитизмом, но и уголовным, который в 1941 году приобрел там еще большие масштабы.

На Северном Кавказе перед началом войны проживало 7439 тыс. человек². Особенностью менталитета являлось его следование сложившимся веками обычаям и религиозным традициям, которые были основаны на куначестве, тейповых (клановых) связях, а также на кровной мести клана.

В условиях проявления фашистской агрессии правительство Советского Союза уделяло большое внимание укреплению южных рубежей.

Исходя из архивных данных оперативного отдела Северо-Кавказского округа, в горных районах действовало три группы незаконно вооруженных формирований (НВФ)³.

1. Незаконные вооруженные формирования, или бандгруппы, имеющие политическую направленность, управляемые и руководимые немецкой разведкой, основной задачей которых

¹ Сидоренко В.П., Дубовицкая Н.В. Борьба с бандитизмом на Северном Кавказе: проблемы, особенности // МВД России – 200 лет: история и перспективы развития. СПб., 2002. С. 192.

² Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX – XX веках. Этностатистическое исследование. СПб., 1996. С. 110.

³ Там же.

Подполковник
А.П. ЛЕГАЕВ –
старший преподаватель
кафедры психологии служебной
деятельности факультета (МПО),
Санкт-Петербургского
военного института войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат педагогических наук

Подполковник
В.Н. БУГАЕВ –
преподаватель кафедры
психологии служебной
деятельности факультета (МПО),
Санкт-Петербургского
военного института войск
национальной гвардии
Российской Федерации

было свержение советской власти и установление «нового порядка».

2. НВФ, которые не имели политической направленности, с немецкой агентурой не взаимодействовали. В основном эти бандгруппы состояли из кулаков, бывших полицейских, старост, уклонистов и дезертиров. Главной их задачей являлось недопущение восстановления колхозов.

3. Бандитские группы (НВФ), которые не имели и не ставили перед собой конкретных задач и целей. В их состав входили преступные элементы, бежавшие из мест заключения и скрывавшиеся в горах Северного Кавказа. Они промышляли грабежами и насилием среди местного населения.

Формирование и создание бандгрупп и бандформирований осуществлялось в основном не по национальному признаку, а по преступным задачам и целям.

В Северо-Кавказском регионе наиболее сложная криминогенная обстановка была в горных и предгорных районах Чечено-Ингушской АССР. В конце лета 1941 года незаконным вооруженным формированиям удалось спровоцировать восстание мужского населения призывного возраста в с. Борзой Буни Чеберлоевского района, с. Никарой-Кий Галанчожского района и др. Люди отказывались получать повестки по мобилизации, уклонялись от оборонных работ.

В подавлении мятежей участвовали части Красной Армии, войска и органы НКВД. Часть бандитов и их пособников скрылись от правосудия в горах Ахалхеевского района Грузинской ССР. По приказу Л. Берии в ликвидации остатков бандитских элементов принимали участие армейские подразделения, а также оперативно-поисковые отряды НКВД Грузии, Северной Осетии и Дагестана.

В 1941 году войсками НКВД по Северному Кавказу было проведено шесть специальных операций. Подразделениями НКВД ликвидировано сто шестьдесят бандитов, захвачено более двухсот тридцати единиц стрелкового оружия¹.

Лидеры бандгрупп Х. Исраилов и М. Шерипов объединили свои незаконные вооруженные формирования в одно повстанческое движение с целью дестабилизации обстановки и установления «нового порядка» в горных районах региона, свержения советской власти. М. Шериповым в конце 1941 года была создана националистическая организация – «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация» (ЧГНСПО), которая взаимодействовала с немецкой разведывательной

агентурой. Схожие вооруженные формирования создавались и в других районах Кавказа. В Кабардино-Балкарии действовала группа прогерманской ориентации «Балыкская армия». Секретным распоряжением абвера № 53/41 от 20 июня 1941 года из числа эмигрантов из Грузии создана организация «Тамара», которая действовала против советской власти. В результате диверсий, проводимых фашистскими разведорганами, на Кавказе осложнилась криминогенная обстановка. Так, в начале 1942 года было переброшено свыше ста предателей Родины в состав группы Майсурадзе, Ланге, Дзугаева, Реккерта во главе с эмигрантом О. Губе, который руководил антисоветским восстанием. О. Губе германское командование в случае победы обещало должность начальника полиции².

В ходе проведения специальных операций по борьбе с бандитизмом войска Наркомата внутренних дел СССР прочесывали отдельные участки местности, проводили массовые облавы, блокировали населенные пункты для проверки документов у подозрительных граждан, вызывающих недоверие со стороны органов государственной власти. Местное население в основном одобрительно относилось к подобным мероприятиям, проводимым войсками НКВД, а в большинстве случаев даже оказывало помощь в выявлении незаконных формирований и вражеских агентов, а также указывало места их дислокации и расположения. Для борьбы с преступными и уголовными элементами, обеспечения порядка в прифронтовых районах войсками во взаимодействии с органами внутренних дел применялись различные методы и репрессии.

По указанию Л. Берии и Л. Кагановича 23 мая 1942 года побережье Азовского и Черного морей, Таманский полуостров были объявлены особой военной зоной. К 1 июня оттуда предполагалось выселить весь социально опасный контингент, а также представителей ряда национальностей: немцев, румын, греков, крымских татар³. Однако в связи с быстрым приближением линии фронта эта спецоперация не была завершена.

Наиболее острая обстановка была в Чечено-Ингушской АССР, где, по данным НКВД, в августе 1942 года действовало около 37 бандформирований⁴. В сентябре 1942 года в Чечено-Ингушетию прибыл заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов. Анализируя обстановку в регионе, он сделал вывод о том, что «только оперативно-чекистские мероприятия без политико-разъяснительной работы и удовлетворения потребностей горского населе-

¹ Алексеев А.Е., Лаптев Ю.В., Сидоренко В.П., Тарасов М.М. Войска НКВД в битве за Кавказ. СПб., 1998. С. 22.

² 12 августа 1942 года начальник абверкоманды вручил О. Губе предписание о назначении руководителем антисоветского восстания на Северном Кавказе // Чекисты Дагестана. Сборник. Махачкала, 1985. С. 89.

³ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995. С. 91.

⁴ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья... (20-е – 50-е годы). Нальчик, 1997. С. 99.

ния товарами широкого потребления будут неэффективны...»¹. Это говорит о том, что руководство в своей работе пробовало использовать всевозможные методы для стабилизации обстановки на Северном Кавказе. Хотя на самом деле силовой вариант решения проблемы в основном преобладал над мерами политико-разъяснительного и социально-экономического характера. Сложность военно-стратегической и криминогенной обстановки на Кавказе, а также недоверие центральных властей горским народам привели к необходимости образования Владикавказского, Грозненского, Дербентского, Махачкалинского особых оборонительных районов и Нальчикского укрепрайона, которые явились основной преградой на пути наступающего противника.

В обороне указанных районов войскам НКВД отводилась решающая роль. В короткие сроки они установили там прифронтовой порядок. В августе – октябре 1942 года в особых районах обороны было задержано более 20 тыс. человек. 60% из них – бандиты, дезертиры и уклонившиеся от службы в армии².

Наступление частей Красной Армии в начале 1943 года значительно изменило структуру и характер действий войск НКВД. Большое значение для обеспечения безопасности региона имело создание 15 февраля 1943 года Северо-Кавказского округа войск НКВД численностью около 20 тыс. человек. Но уже в октябре она достигла 26 тыс.³. Подразделения войск НКВД продвигались за боевыми порядками Красной Армии, в их обязанности входило после вытеснения немецких войск не позднее 3 – 4 часов занимать населенные пункты. Они блокировали все входы и выходы из населенного пункта, проверяли документы, проводили обыски с целью выявления вражеских ставленников, дезертиров и бандитов.

Во взаимодействии с органами НКВД перед округом стояла задача очистить прифронтовую территорию от фашистских пособников, дезертиров и бандитов. Было проведено 5 специальных операций в предгорных районах Главного Кавказского хребта⁴.

В ходе освобождения Кавказа от гитлеровских войск действия преступных элементов усилива-

лись, борьба с незаконными вооруженными формированиями принимала все большие масштабы. Проведя анализ архивных документов, можно сделать вывод, что в первой половине 1943 года на территории Северо-Кавказского региона насчитывалось около 314 бандитских элементов⁵. Из них около 60% являлись бандгруппами уголовной направленности, а все значительные бандитские объединения и формирования имели политическую направленность. Для борьбы с этими формированиями в феврале 1943 года из состава Грозненской и Орджоникидзевской дивизий войск НКВД был сформирован специальный отряд численностью 2270 человек.

Значительные усилия войск НКВД были сосредоточены на уничтожении и пресечении бандитизма на территории Чечено-Ингушской АССР, где весной 1943 года насчитывалось около 4 тыс. бандитов⁶. Наиболее крупная бандгруппа действовала в Итум-Калинском районе. В нее входили банды Алхастова, братьев Мусостовых и Исраилова. В ходе проведения спецоперации военнослужащими войск НКВД было уничтожено 352 бандита, задержано 2331 человек⁷. В операции были задействованы 141 стрелковый полк НКВД, части Тбилисской дивизии, а также сотрудники госбезопасности и милиции⁸. Это позволило не допустить проникновения незаконных вооруженных формирований из Чечни в Грузию.

Значительные силы привлекались для ликвидации бандформирования «Балыкская армия» (450 карачаевцев и балкарцев), действовавшего в горно-лесистом районе с. Гунделен Кабардино-Балкарии. Непростая обстановка была в районе Чегемского ущелья КБ АССР, где бесчинствовали банды А. Атаева и Ю. Кудаева, которые деморализовали управление и работу местных органов власти. В состав бандгруппы в основном входили 70 дезертиров, бежавших из 115-й национальной кавалерийской дивизии, а также бывшие военнопленные, старосты и полицейские⁹.

В Черекском районе действовала банда политической направленности численностью 300 – 350 человек, которой руководил немецкий ставленник Жангуразов¹. По сведениям З.Д. Кумехова, который являлся председателем Совнаркома респу-

¹ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995. С. 91.

² Хозяинов В.П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. На материалах внутренних войск: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Хозяинов Владимир Петрович. Санкт-Петербург, 2005. 223 с.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 12 об., Д. 129. Л. 8 – 13., Л. 14 – 14 об., Д. 621. Л. 2.

⁴ Хозяинов В.П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. На материалах внутренних войск: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Хозяинов Владимир Петрович. Санкт-Петербург, 2005. 223 с.

⁵ Там же.

⁶ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 12 об., Д. 129. Л. 8 – 13., Л. 14 – 14 об., Д. 621. Л. 2.

⁷ Там же. 38654. Оп. 1. Д. 1. Л. 213 – 215., Д. 11. Л. 7., Л. 22., Д. 12. Л. 7 – 8.

⁸ Там же. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 23. Л. 106., Д. 34. Л. 142 – 151; Д. 41. Л. 336., Д. 44. Л. 4 – 5.

⁹ Там же. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 1. Л. 213 – 215., Д. 11. Л. 7., Л. 22., Д. 12. Л. 7 – 8.

блики в период фашистской оккупации, в данном районе против регулярных подразделений и советской власти выступило более шестисот вооруженных бандитов, а после вытеснения из населенных пунктов немцев в горных районах республики находилось 1,3 тыс. бандитов и уклонившихся от призыва в армию². Для стабилизации обстановки в республике привлекались части Сухумской и Тбилисской дивизий. В наведении порядка и ликвидации бандформирований приняло участие около 1,8 тыс. сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих НКВД, 17 бригад содействия. 331 бандит и их пособник были задержаны, около 90 – уничтожены³.

В середине 1943 года органами НКВД в районе Кавказских Минеральных Вод было проведено 3 специальные операции по выявлению преступных элементов. Из 19546 чел., задержанных по подозрению в совершении преступлений, 209 оказались немецкими агентами и их пособниками, 214 – бандитами, 3983 – дезертирами и уклонившимися от призыва в армию⁴.

В середине 1943 года основные силы были направлены на ликвидацию очагов бандитизма в Ставропольском крае, где действовали 120 банд. В районах Дагестана бандам Гусейнова, Гаджиева и Хантуева путем угроз и шантажа удалось склонить на свою сторону часть местного населения. Своими действиями они дезорганизовывали и подрывали деятельность местных органов власти. Обеспечение порядка в районах Республики Дагестан осуществлял сводный отряд в количестве 600 человек, в который входил личный состав Махачкалинской дивизии войск НКВД совместно с органами милиции и госбезопасности. Ими было уничтожено 27 бандитов, а также задержано 221 человек.

Северо-Осетинский регион в этот период был практически не поражен бандитизмом. После освобождения советскими войсками республики от немецких захватчиков в предгорных районах фиксировалось девять незаконных вооруженных формирований. Основная часть бандитов проникала из районов Балкарии и Ингушетии. В основном их деятельность была нацелена на дестабилизацию обстановки в районах Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог.

Во время проведения специальных операций тяжело было выявить и определить вражеских по-

собников. В период борьбы с НВФ часто выяснялось, что многие бандитские преступления, такие как грабежи и налеты, осуществлялись лицами, не состоявшими в бандах, а проживавшими легально. Как местные власти, так и органы НКВД совершенные грабежи приписывали бандам. В связи с этим в регионе складывалось впечатление, что горные районы повсеместно охвачены массовым бандитизмом.

Войсками активно проводилась разъяснительная работа среди местного населения. Людям объясняли, что спецоперации войск были направлены не против мирного населения, а проводились с целью недопущения и ликвидации преступных действий немецкой агентуры и их пособников.

Органами НКВД в первой половине 1943 года на Северном Кавказе было проведено более 750 спецопераций и прочесываний участков местности. Предотвращено 5 очагов антисоветских восстаний, ликвидировано 3 бандобъединения и не менее 180 бандитских групп. За указанный период выявлено 15663 вражеских и преступных элемента. Более 80% из них – бандиты, дезертиры и уклонившиеся от призыва в армию⁵.

К осени 1943 года активность бандгрупп в республиках Северного Кавказа снизилась. В основном отмечались вспышки деятельности НВФ на территории Краснодарского края (три бандформирования и около пятидесяти бандгрупп)⁶. Подразделения Орджоникидзевокой дивизии войск НКВД задержали в указанном регионе 1025 бандитов, 1741 дезертира, 289 пособников немцев. В ходе разъяснительной работы среди населения и призывов к бандам прекратить сопротивление добровольно сдались властям 636 бандитов⁷.

Во второй половине 1943 года войска НКВД принимали участие в борьбе с бандитизмом и НВФ в Ставропольском крае, где на оперативном учете находились три бандформирования и около шестидесяти незаконных вооруженных формирований (бандгрупп). Основная часть данных формирований действовала в горно-лесистых районах Карачаевской автономной области.

Руководил специальными операциями в данном регионе И.А. Серов, заместитель наркома внутренних дел. Дополнительно в данный район были направлены части мотострелковой дивизии им. Ф.Э. Дзержинского. Из девяти НВФ (банд-

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 12 об., Д. 129. Л. 8 – 13., Л. 14 - 14 об., Д. 621. Л. 2.

² Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья... (20-е – 50-е годы). Нальчик, 1997. С. 99.

³ РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 23. Л. 106., Д. 34. Л. 142 – 151; Д. 41. Л. 336., Д. 44. Л. 4 – 5.

⁴ РГВА. Ф. 32885. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.

⁵ Хозяинов В.П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. На материалах внутренних войск: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Хозяинов Владимир Петрович. Санкт-Петербург, 2005. 223 с.

⁶ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999. С. 125.

⁷ Хозяинов В.П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. На материалах внутренних войск: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Хозяинов Владимир Петрович. Санкт-Петербург, 2005. 223 с.

групп), уничтоженных в крае, шесть были ликвидированы в Карачае. Задержано 439 бандитов, 3210 дезертиров и уклонившихся от службы в армии¹. Всего в 1943 году на Ставрополье было ликвидировано 134 бандгруппы (1515 участников)².

В период наведения законного порядка на освобожденной от фашистов территории Северного Кавказа большое внимание уделялось сбору оружия и трофеев. В 1943 году войсками НКВД совместно с органами госбезопасности и милиции у населения было изъято более 15270 стволов различного огнестрельного оружия³.

По требованию Л. Берии местные органы, а также силовые структуры подготовили отчеты о военно-политической обстановке в период немецко-фашистской оккупации, в которых приводились данные о содействии отдельных граждан фашистским захватчикам, участии в бандповстанческом движении и незаконных вооруженных формированиях⁴.

Приведенные исторические факты говорят о том, что все эти условия послужили поводом для решения возникших проблем по стабилизации криминогенной обстановки на Кавказе путем репрессирования. В сентябре к семьям, члены которых участвовали в «бандповстанческом движении и НВФ», была применена данная мера. Если эта мера властями рассматривалась как попытка стабилизировать ситуацию в регионе, то принятое решение высших органов государственной власти по насильственному выселению карачаевцев воспринималось карательной акцией.

В 1944 году борьба с бандитизмом на Кавказе носила локальный характер. Основные силы войск НКВД были задействованы в спецоперациях по ликвидации остатков бандгрупп, а также в борьбе с «повстанческими формированиями», появившимися после насильственного выселения карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев. В феврале 1944 года депортации подверглись чеченцы и ингуши. В первый месяц после депортации зафиксировано 22 случая обстрела служебных нарядов. По данным НКВД, на 15 мая 1944 года на бывшей территории Чечено-Ингушетии продолжали активное сопротивление двадцать пять незаконных вооруженных форми-

рований численностью около 229 человек и около 30 бандитов-одиночек⁵.

В 1944 году криминогенная обстановка в национальных республиках и краях Северного Кавказа оставалась сложной. Основное внимание командование войск обращало на проведение агентурно-разыскных мероприятий по выявлению мест дислокации НВФ, а также проведение разъяснительной работы среди местных жителей. В районах сосредоточения бандповстанческих формирований создавались войсковые гарнизоны, базы снабжения⁶.

Борьба с бандитизмом в автономных республиках и краях Северного Кавказа, граждане которых не подвергались массовому выселению, носила несколько иной характер. Органы НКВД проводили чекистско-войсковые операции по обнаружению и уничтожению остатков бандгрупп (НВФ), вели борьбу с преступностью, оказывали помощь местным органам власти в наведении порядка и законности.

Всего в 1944 году войсками и органами НКВД на Кавказе было задержано более 8 тыс. враждебных и преступных элементов. 75% из них – дезертиры, бандиты и повстанцы. Всего было уничтожено и обезврежено около 3144 человек. Большая часть членов НВФ погибла в ходе вооруженного сопротивления в труднодоступных горных населенных пунктах.

1945 год для народов Северо-Кавказского региона явился периодом патриотического подъема, упрочения советской власти. Параллельно проводился комплекс мероприятий по стабилизации криминогенной обстановки в регионе. Во всех оперативных районах указанных территорий подразделения войск НКВД продолжали нести гарнизонную службу и боролись с преступностью.

В период Великой Отечественной войны далеко не все жители Северо-Кавказского региона сотрудничали с немцами, совершали преступления и диверсии. Вместе с тем попытки некоторых историков отрицать наличие на Кавказе в годы войны очагов массового бандитизма, в том числе и политической направленности, ошибочны. При этом важно отметить, что в годы войны эта проблема имела место не только на Кавказе, но и в других регионах Советского Союза (Западная Украина, Белоруссия и Прибалтика).

¹ Подсчитано автором. РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 1, 2, 7, 8, 9, 10. Л. 9–298; 11. Л. 11–12., 12; Ф. 38663. Оп. 1. Д. 41, 42, 43, 44; ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 154, 158.

² Кавказские орлы. М., 1993. С. 50.

³ Хозяинов В.П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. На материалах внутренних войск: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Хозяинов Владимир Петрович. Санкт-Петербург, 2005. 223 с.

⁴ Алексеев А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домислы и реальность. СПб., 2002. С. 79–80.

⁵ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128. Л. 12 об., Д. 129. Л. 8–13., Л. 14–14 об., Д. 621. Л. 2.

⁶ Там же.

Дмитрий МИНЕНКОВ

Стойкость и героизм военнослужащих войск НКВД СССР в оборонительный период битвы за Кавказ 1942 года

Среди важнейших событий Великой Отечественной войны видное место занимает битва за Кавказ. Боевые действия между Черным и Каспийским морями продолжались около 15 месяцев (с 25 июля по конец декабря 1942 года – оборонительный период; с 1 января по 9 октября 1943 года – наступательный период) и вошли в историю советского военного искусства как сложный комплекс оборонительных и наступательных операций. Советским войскам пришлось действовать в бескрайних степях, форсировать реки, вести бои на море и в воздухе, в лесах и горах. В этой борьбе отразились трудности экономического и военного характера, которые пришлось испытать советскому народу. Здесь выявились недостатки и положительные стороны в деятельности военного командования, неудачи и успехи советских войск. Проявился патриотизм и массовый героизм советского народа.

Основные усилия в летней кампании 1942 года гитлеровское командование сосредоточило на южном участке фронта «с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет». Немецкое верховное командование разработало план непосредственного овладения Кавказом, получивший условное наименование «Эдельвейс»¹ (директива ОКБ № 41 от 5.04.1942 года).

Политическое и военное руководство Германии рассчитывало, что успешному осуществлению этого плана будет способствовать вступление Турции в войну против Советского Союза. Большие надежды фашисты возлагали и на раздоры, которые по их расчетам должны были возникнуть между народами Кавказа. Однако плану «Эдельвейс» не суждено было осуществиться. Войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом в тяжелых и упорных боях остановили захватчиков в предгорьях и на перевалах Главного Кавказского хребта, а затем, перейдя в наступление, разгромили и изгнали их с территории Северного Кавказа.

Борьба за Кавказ имела огромное значение не только для нашей страны. Советские Вооруженные силы преградили германскому империализму дорогу в страны Центральной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и тем помогли народам этих стран в их борьбе за национальное освобождение. Победа в битве за Кавказ – результат огромных усилий не только народов Кавказа, но и всего Советского Союза. Это пример патриотизма и массового героизма воинов. Каждый вид Вооруженных сил – Сухопутные войска, авиа-

*Д.Д. МИНЕНКОВ –
профессор кафедры
гуманитарных и социальных наук
Новосибирского военного
института войск национальной
гвардии Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

¹ Дерр Г. Поход на Сталинград. Пер. с нем. М.: Воениздат, 1957. С. 127.

ция и Военно-морской флот, каждый род войск, партизаны и герои подполья внесли свой вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков на Кавказе.

Мужество, стойкость, героизм показали всему миру и воины войск НКВД. Мы всегда должны помнить имена тех, кто неимоверными усилиями, а многие и ценой своей жизни отстаивали для нас свободу и независимость, право на счастливую мирную жизнь. В настоящей работе представляются наиболее яркие примеры индивидуального и массового героизма и стойкости воинов войск НКВД в оборонительный период битвы за Кавказ.

Германское командование, приступив к операции «Эдельвейс», намеревалось на первом ее этапе захватить Северный Кавказ, а на втором – Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока и одновременно преодолев его с севера через перевалы. К началу битвы за Кавказ противник (группа армий «А») имел общее численное превосходство над советскими войсками (Южный и часть сил Северо-Кавказского фронта) по личному составу в 1,5 раза, орудиям и минометам – в 2,1 раза, танкам (9,3:1) и авиации (7,7:1) – подавляющее¹.

25 июля 1942 года главные силы немецкой группы армий «А» (генерал-фельдмаршал В. Лист) перешли в наступление на сальском, ставропольском и краснодарском направлениях. Расширив плацдармы на левом берегу Дона и переправив на них танки и артиллерию, противник стал развивать успех в южном направлении. 28 июля немецкие войска вышли к р. Кагальник и Манычскому каналу и захватили переправу через канал. С целью объединения сил, оборонявших Северный Кавказ, Ставка Верховного Главнокомандования в тот же день создала из войск Южного и Северо-Кавказского фронтов единый Северо-Кавказский фронт.

В конце июля противник, развивая наступление на ворошиловском (ставропольском) направлении, создал угрозу выхода немецких танковых соединений в тыл советских войск, которые в течение последующей недели оставили Ворошиловск (Ставрополь), Армавир, Майкоп.

В числе первых в бои с противником вступили части 19-й дивизии НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (командир полковник Н.П. Подоляко) в составе 172, 175, 176-го полков, 85-го и 113-го отдельных батальонов. Боевые эпизоды, приведенные в обзоре боевой деятельности частей 19-й дивизии за июль – август 1942 года и описании боевых действий 26-го стрелкового полка (Крас-

нознаменного пограничного полка) войск НКВД на кубанском плацдарме, ярко свидетельствуют о стойкости и героизме воинов-чекистов в оборонительных боях за Кавказ. Вот лишь некоторые из них.

В соответствии с оперативным распоряжением начальника войск НКВД по охране тыла Южного фронта от 23 июля 1942 года командир дивизии приказал выбросить на автомашинах в район хутора Веселый усиленный противотанковыми ружьями (ПТР) и станковыми пулеметами отряд 2-го стрелкового батальона 175-го стрелкового полка (70 человек под командой лейтенанта Курбатова) с задачей оборонять Манычскую плотину северо-восточнее хутора Веселый, не допустить прорыва противника через плотину. Этим же распоряжением была создана вторая группа войск в составе 24-го, 26-го пограничных полков и 1-го батальона 175-го полка 19-й дивизии. Группа получила задачу оборонять берег и переправы через канал в районе ст. Маныч. На совершенно не подготовленном для обороны месте в сжатые сроки личный состав отрядов сумел выполнить инженерные оборонительные работы значительного объема и к началу боевых действий был готов к выполнению задачи.

28 июля к исходу дня противник, прорвавшись из направления Батайск, Ольгинская, Усмант, Красный Кут, появился у северной окраины хутора Веселый. Разведкой отряда было установлено, что группа противника состояла из 8 средних танков, батареи минометов, двух рот автоматчиков, прибывших на автомашинах. Не имея данных о нашей обороне, противник произвел разведку боем, выбросив к плотине 2 танка и десант автоматчиков до 40 человек. Подпустив их на 200 м, отряд открыл массированный ружейно-пулеметный огонь, не выявляя противотанковых средств. В завязавшемся бою, который длился около часа, было убито и ранено до 20 автоматчиков. С наступлением темноты немцы отошли на исходные позиции.

На рассвете 29 июля немцы применили массированный минометный огонь, стараясь уничтожить наши пулеметные точки. В результате в отряде 2 человека погибли, 5 были ранены, разбит станковый пулемет.

После огневого налета противник предпринял атаку. Танки с десантом автоматчиков двигались к плотине уступом по обеим сторонам дороги, открыв по району обороны беглый огонь с дистанции 1000 – 1200 м. Подпустив противника на 300 – 400 м, командир отряда лейтенант Курбатов приказал открыть огонь из ПТР и пу-

¹ Военная история: учебник для высших военно-учебных заведений МО РФ. М. : Воениздат, 2006. С. 290.

леметов. В результате меткого огня пулеметчиков немецкие автоматчики оставили танки и залегли. Три танка на большой скорости ворвались в район обороны, пытаясь гусеницами смять огневые точки, остальные задержались, боясь оторваться от пехоты, и продолжали вести огонь.

Зарывшись глубоко в землю, имея хорошие щели, личный состав отряда вел упорную борьбу с танками, находившимися в районе обороны, а также с пехотой, пытавшейся подняться с земли и следовать за остальными танками. В результате упорного боя два танка получили повреждения и под прикрытием остальных ушли с поля боя. Автоматчики, используя пересеченную местность, закрепились на подходах к плотине.

В двухчасовом бою отряду удалось охватить автоматчиков с флангов и нанести им чувствительный удар, но подоспевшие 6 танков ухудшили положение отряда. Невзирая на упорное сопротивление и сильный огонь ПТР и пулеметов, танкам удалось подавить большую часть наших огневых точек, вследствие чего автоматчикам удалось вклиниться в нашу оборону. Ведя неравный бой, отряд нес значительные потери и наносил большой урон противнику.

К 19.00 противнику ценой больших потерь удалось захватить район нашей обороны, отбросив разрозненные группы на противоположный берег канала, овладев плотиной с юго-западной стороны.

Отряд свыше суток вел непрерывный тяжелый бой, не давая противнику проникнуть на северо-восточный берег канала. Задача была выполнена. К 3.00 29 июля подошедшие части РККА сменили отряд, в котором осталось в живых 20 бойцов во главе с коммунистом Пуценко. Он возвратился в полк с бойцами и двумя станковыми пулеметами¹.

9 августа, получив новую боевую задачу от штаба дивизии по организации обороны в станице Суворовская, 176-й полк форсированным маршем проследовал из г. Черкесска в станицу Суворовская. Через некоторое время по маршруту полка следовала колонна автомашин с вооружением, боеприпасами и продовольствием. Недалеко от станицы Суворовская колонну внезапно атаковали танки противника с группой автоматчиков и захватили 5 автомашин, в том числе и машину с 16 минометами. Бойцы, сопровождавшие колонну, решили отбить машины у противника.

«Товарищи, за мной, отбить надо минометы у гадов!» – командовал красноармеец Колесников. Группа бойцов с пулеметом смело двинулась вперед. Разгорелся бой. Шла непрерывная ружейно-пулеметная стрельба. «Вперед, вперед!» – командовал Колесников. Смертью храбрых пал пулеметчик. Его сменил красноармеец Болтов, который повел яростный огонь по противнику. Вскоре и он пал смертью храбрых. За пулемет лег Колесников.

Под прикрытием пулемета Колесникова группа бойцов под командованием шофера Егорова незаметно пробралась к танкам и забросала их гранатами. Танки противника поспешно отошли, оставив машины с минометами и боеприпасами. Егоров, воспользовавшись замешательством противника, завел машину и вывел ее из вражеского кольца. Так ценой жизни храбрецов были отбиты у противника шестнадцать 82-мм минометов.

Затем группа бойцов под командованием красноармейца Колесникова присоединилась к 4-й роте 89-го отдельного батальона и продолжала вести бой с противником².

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1975. С. 409, 410.

² Там же. С. 412, 413.

В летний период 1942 года в ходе боев в районах канала Маныч и хутора Веселый, станиц Московская, Успенская, Благодарная, Суворовская, Соленое озеро и городов Пятигорск и Краснодар части 19-й дивизии войск НКВД, по неполным данным, уничтожили 2183 гитлеровцев (из них – 868 автоматчиков), 17 танков, 3 орудийные и 4 минометные батареи, 11 тяжелых и 14 легких пулеметов. Правительственными наградами награждено 153 человека¹.

Одновременно с частями 19-й дивизии в тех же районах вел бои 26-й стрелковый полк войск НКВД. Полк был сформирован по приказу НКВД от 24 ноября 1941 года из пограничников, выделенных из погранвойск НКВД СССР Азербайджанского округа, и воинов внутренних войск – участников боев против фашистов в Донбассе.

17 июля полк одним батальоном принял под охрану плотину Манычского канала у хутора Веселый (до 27 августа 1942 года) и двумя батальонами нес службу на рубеже Долгий, (иск.) Куцевская. При подходе противника батальон, охранявший Манычскую плотину, отбил несколько атак. Уничтожил 120 человек и подбил 2 танка.

15 августа решением Военного совета 56-й армии для обороны северной окраины села (с.) Григорьевское и обеспечения фланга 339-й стрелковой дивизии (сд) 26-й стрелковый полк (сп) направил взвод автоматчиков и минометный взвод под командой капитана Демьянченко. 16 августа противник встретил упорное сопротивление на рубеже с. Григорьевское, станица Смоленская, обошел части 339 сд и вынудил их оставить Григорьевское. Группа капитана Демьянченко оказалась в окружении. Решительной контратакой пограничники рассеяли эскадрон конницы, уничтожили до роты пехоты противника и вышли из окружения.

1 октября 26 сп по приказу командующего Черноморской группой войск Закавказского фронта получил задачу наступать и овладеть с. Фанагорийское. Выполняя боевую задачу, полк подавил дзоты противника и, преодолев упорное огневое сопротивление, 6 октября после ожесточенных уличных боев овладел с. Фанагорийское. В боях противник потерял до 600 солдат и офицеров убитыми, уничтожены артбатарея, 9 минометов, 11 ручных пулеметов, разрушено до 25 дзотов, сожжено два склада боеприпасов. До 9 октября, обороняя занятый населенный пункт, полк ожесточенно отбивал атаки противника, пытавшегося овладеть с. Фанагорийское².

12 ноября 26 сп был оперативно подчинен 107-й стрелковой бригаде. Командир бригады поставил задачу полку наступать по долине р. Прочева и овладеть высотой 388,3. 15 ноября 1942 года полк перешел в наступление на основательно укрепившегося противника. Преодолевая упорное огневое сопротивление, подразделения полка заняли 6 дзотов, уничтожили 315 гитлеровцев, 4 станковых пулемета. В этих боях личный состав полка проявил образцы героизма, мужества, самоотверженности и отваги.

Взвод старшего сержанта Бабай попал под сильный огонь противника и залег. Бабай первым во главе своего взвода поднялся в атаку и решительным броском, преодолевая проволочное заграждение и минные поля, захватил два дзота. Противник из соседних дзотов перешел в контратаку. Оставаясь один в дзоте, старший сержант Бабай метким огнем в упор уничтожил противника. Когда у Бабая были израсходованы боеприпасы, он подпустил к себе немцев и оставшейся у него последней гранатой взорвал себя и трех гитлеровцев.

Младший сержант Гаврилов под сильным огнем противника подполз к вражескому дзоту и забросал его гранатами, при этом уничтожил станковый пулемет и четырех гитлеровцев. Будучи раненным, Гаврилов не оставил поля боя и в очередной атаке уничтожил еще трех немцев.

В одной из атак солдаты противника окружили младшего сержанта Цыгарь, пытались его

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. М.: «Юридическая литература», 1975. С. 414, 415.

² Там же. С. 417.

захватить в плен. Не желая попасть в руки врага, Цыгарь взорвал себя гранатой, уничтожив при этом трех фашистов.

В боях за высоту 388,3 26 сп уничтожил до 350 солдат и офицеров, 2 орудия, 17 минометов, 33 дзота, 23 ручных пулемета, было захвачено 6 пленных и большие трофеи.

За период с 10 февраля по 15 декабря 1942 года полк уничтожил 3136 солдат и офицеров, 22 танка, 3 самолета, 5 броневых автомобилей, 4 автомашины, 3 орудия, 3 станковых пулемета, 22 миномета, 33 дзота, 39 пистолетов-пулеметов, 2 склада боеприпасов. Было захвачено 2 автомашины, 3 орудия, 16 минометов, 3 станковых пулемета, 10 автоматов, 8 пистолетов, 5 ракетниц, 3515 мин, 75 велосипедов, 2 радиостанции, 18 лошадей и другое.

За проявленную отвагу, мужество и героизм 5 человек награждены орденом Красного Знамени, 40 человек – орденом Красной Звезды, 20 человек удостоены медали «За отвагу», 5 человек – медали «За боевые заслуги». Также 82 человека были представлены к правительственной награде¹.

Воины-чекисты в полной мере выполнили поставленную задачу. Части и подразделения удержали мосты на Маныче, обеспечив тем самым войскам Красной Армии этого направления условия более или менее планомерного отхода в направлении Кавказа.

После захвата Ворошиловска (Ставрополя) противник устремился на юго-восток в направлении Невинномысск – Минеральные Воды. Для остановки противника на этом направлении боевой участок генерал-майора Тимофеева (9-я армия Закавказского фронта) был усилен 11-й стрелковой дивизией войск НКВД и 26-м стрелковым полком войск НКВД.

Части 11-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД (командир полковник И.Ф. Хазов) (17-й кавалерийский полк (кп) (без одного эскадрона), 275, 278, 279 сп (в составе одного батальона) по приказу войскам оперативной группы 9-й армии Закавказского фронта после совершения многокилометрового пешего марша из разных районов к ночи с 8 на 9 августа заняли оборону в полосе протяженностью около 45 км от Минеральных Вод до Эссентуков.

В частях практически отсутствовали средства борьбы с танками. Не было полковой артиллерии, батальонных минометов, противотанковых ружей. Для противотанковой обороны дивизия располагала всего четырьмя горновьючными 76-мм орудиями, тремя 76-мм орудиями об-

разца 1927 года, одним 45-мм орудием и зажигательными бутылками. При этом броневых снарядов к орудиям не было. Кроме того, не все бутылки с зажигательной смесью при их применении воспламенялись.

Утром 9 августа со стороны Орбельяновка – Прикумское противник перешел в наступление в направлении Минеральных Вод. Натолкнувшись на упорное сопротивление подразделений Новочеркасского кавалерийского училища и правого фланга 17 кп, противник совершил перегруппировку и, сконцентрировав не менее 100 танков и 400 автомашин с автоматчиками, нанес основной удар по ложине в центре обороны полка.

Личный состав 17 кп стойко оборонялся против превосходящих сил врага. Они подбили и подожгли пять танков противника и уничтожили десятки вражеских автоматчиков. Но, будучи вооружены только винтовками, пулеметами и бутылками, отразить натиск танков не смогли, и оборона была прорвана. Противник вышел в направлении конезавода и перерезал шоссе Минеральные Воды – Пятигорск.

До 19.00 9 августа 17 кп продолжал удерживать оборону. В результате боев он остался отрезан слева от частей дивизии. Позже, с отходом соседа справа, оказался в окружении. В сложившейся обстановке приказом командира дивизии полк был выведен из окружения и сохранен как боевая единица (за исключением 2-го эскадрона, отрезанного от полка при прорыве противника).

В середине дня 9 августа противник, сосредоточив до 40 танков, 150 автомашин с пехотой

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. М. : Юридическая литература, 1975. С. 418.

и 100 мотоциклистов, нанес удар по правому флангу 275 сп, смял танками боевой порядок 1-го батальона и вышел на северо-западную окраину Пятигорска. Полк тем не менее продолжал удерживать занимаемый рубеж до полуночи 10 августа, после чего по приказу командования дивизии организованно отошел и занял оборону по берегу р. Малка.

278 сп, занимая участок обороны по горно-лесному массиву горы Бештау, к концу первого дня боя оказался в полном окружении вместе с тылами дивизии. Полку была поставлена задача действовать отдельными хорошо подобранными отрядами по тылам и коммуникациям врага, а по истощении продовольствия и боеприпасов выходить на соединение с частями дивизии. Действуя в отрыве от дивизии, бойцы в течение трех дней удерживали г. Железноводск. В этот период полком уничтожены несколько вражеских танков, сотни автоматчиков и разгромлен штаб вражеского артиллерийского полка (уничтожено 20 офицеров, захвачены штабные документы).

2-й батальон 279 сп во главе с командиром полка майором Довженко и комиссаром старшим политруком Березовским оборонялся в районе конезавода. На 4-ю роту обрушилось более 20 танков, на 5-ю роту – 17 танков. За

танками шли около 150 автомашин с пехотой и 50 – 60 мотоциклистов. Несмотря на огромное превосходство противника, подразделения приняли бой и уничтожили 3 танка, 2 мотоцикла, одну автомашину с пехотой и до 80 фашистов.

Парторг 4-й роты 275 сп Волков в бою убил 6 танкистов, ранил более 10 солдат, подбил автомашину с пехотой. В результате правильного применения огневых средств отделение, которым командовал Волков, повернуло вспять 6 танков и не пропустило их через линию обороны.

Политрук роты помогал руководить боем, воодушевлял бойцов и командиров. В результате, когда взвод окружили 9 танков, ни один боец не покинул поле боя, все продолжали до последнего патрона биться с врагом.

Командир взвода младший лейтенант Краснощеков в бою воодушевлял бойцов. Взвод сражался героически, подбил три танка, отрезал пехоту от бронетехники и отбросил ее на исходные позиции. Немцы предприняли попытку ударить с тыла. Взвод снова принял неравный бой и дрался до последней капли крови, до тех пор, пока геройски не погибли все бойцы вместе со своим командиром¹.

Таким образом, несмотря на огромное преимущество противника в технике, отсутствие эффективных средств борьбы с танками и широ-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. М.: «Юридическая литература», 1975. С. 424 – 427.

кий фронт обороны, не позволявший перекрыть всю полосу обороны истребителями танков, личный состав дивизии оборонялся мужественно и умело.

С 26 по 28 октября 11-я дивизия стойко обороняла Нальчик. Бойцы соединения уничтожили 28 танков, бронемашину, свыше полутора тысяч солдат и офицеров противника (см. с. 12).

Важную роль в боях по сдерживанию натиска противника сыграли действия групп бронепоездов. В одной из таких групп действовал 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД (командир капитан Г.Ф. Фирсов (см. с. 42)). Умело и мужественно в обороне стратегической железнодорожной магистрали Ростов – Грозный – Махачкала действовали экипажи 21-го и 45-го бронепоездов 7-го дивизиона; 10-го («За Родину») 53-го дивизиона; 11-го («Николай Щорс») и «Тихорецкий железнодорожник» 8-го отдельного дивизиона; 54-го («Большевик»); 53-го и 751-го бронепоездов 16-го дивизиона и др.¹

Центральным пунктом сражения за г. Орджоникидзе (Владикавказ) стало небольшое осетинское селение Гизель (ныне Пригородный район Республики Северная Осетия – Алания). Массовый героизм, невиданную стойкость и мужество проявили воины Орджоникидзевской дивизии войск НКВД. Среди них 273-й стрелковый полк (сибиряки), 34-й мотострелковый полк, Особый полк (Особый полк был укомплектован в основном лейтенантами-выпускниками Орджоникидзевского военного училища пограничных и внутренних войск НКВД и один батальон – кандидатами, прибывшими из частей для учебы).

Воины-чекисты Особого полка капитан А.А. Вековищев и старший лейтенант В.Е. Волков в бою захватили танк и орудие противника и метко разили из них его же живую силу и технику. Минометчики под командой лейтенанта Н.З. Костальцева сумели овладеть вражеским минометом и в течение двух дней вели из него обстрел немцев. Заместитель политрука А.А. Климашевский в одном из боев лично уничтожил 8 солдат, а в критическую минуту прикрыл собой заместителя командира полка по политической части капитана Г.И. Алейникова. За свой подвиг А.А. Климашевский был навечно зачислен в

списки Орджоникидзевского Краснознаменного высшего военного командного училища МВД СССР².

Исключительное мужество в боях за селение Гизель проявили воины 34-го полка. 9 ноября 1942 года подразделения полка пошли в наступление, но были остановлены пулеметным огнем противника. Командир отделения роты автоматчиков младший сержант Петр Парфенович Барбашев подполз к огневой точке, бросил несколько гранат, но пулемет не замолчал. Тогда П. Барбашев подполз ближе и своим телом закрыл амбразуру. Петр Парфенович пал смертью героя, но обеспечил продвижение подразделения вперед. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 года П.П. Барбашеву было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно³.

21 ноября при занятии высоты в районе селения Шестой километр аналогичный подвиг совершил командир взвода 11-й роты 276-го стрелкового полка 11-й дивизии младший лейтенант Петр Кузьмич Гужвин. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года ему также было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно⁴.

В период наступательных боев 9 – 10 ноября 1942 года командир истребительно-противотанковой батареи 45-мм пушек старший лейтенант Иван Лазаревич Кузнецов умело руководил орудиями батареи при захвате селения Гизель. Батарея под его руководством уничтожила вкопанный танк противника и с открытых позиций прямой наводкой разбила несколько дзотов, чем обеспечила выполнение боевого приказа по разгрому противника подразделениями полка. Во время атаки подразделений полка батарея под его руководством, двигаясь непосредственно в боевых порядках пехоты, прямой наводкой уничтожила огневые точки и живую силу противника. Отважному командиру-артиллеристу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза⁵.

С 1 по 11 ноября Орджоникидзевская стрелковая дивизия НКВД вместе с приданными частями вела ожесточенные бои с превосходящи-

¹ Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска НКВД СССР в битве за Кавказ. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 24.

² Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М.: ДОСААФ, 1982. С. 270, 271.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1975. С. 453.

⁴ Там же; Краткая история внутренних войск. Учебное пособие под ред. В.В. Золотова. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. С. 408.

⁵ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1975. С. 450.

ми силами противника, нанесла ему тяжелые потери в живой силе и технике и сама перешла в наступление. За этот период бойцами соединения уничтожено свыше 2 тыс. солдат и офицеров противника, сбито 9 самолетов, уничтожено 14 танков и 32 автомашины, захвачено 16 танков, подавлено 12 минометных и 2 артиллерийские батареи. В боях под Орджоникидзе бойцы и командиры показали образцы героизма и отваги. Более 300 человек были награждены орденами и медалями¹.

В тесном взаимодействии с частями внутренних войск в создании инженерных заграждений в гарнизонных полевых укрепленных районах при обороне основных перевалов Главного Кавказского хребта активное участие приняли специалисты минно-подрывного дела и спортсмены-альпинисты легендарной Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). В 1942 году на Кавказ было отправлено шесть оперативных отрядов общей численностью до 500 бойцов. Возглавил это формирование командир ОМСБОН полковник М.Ф. Орлов, назначенный также заместителем командира Орджоникидзевской дивизии войск НКВД.

В тяжелейших условиях стремительного наступления фашистских войск воины оперативных отрядов в составе трех рот под командованием капитана С.Е. Скоробогатко и майора И.Ф. Пашина создавали минные поля и инженерные заграждения в районах Краснодара, Майкопа, Грозного, Махачкалы. Несмотря на постоянные бомбежки и обстрелы авиацией противника, спецназовцами было заложено свыше 730 фугасов, созданы завалы на площади 36,5 тыс. м².

В распоряжение командующего Закавказским фронтом командование ОМСБОН выделило также 14 групп альпинистов общей численностью 270 человек под командованием майора Н.К. Мишинова и три спецотряда в составе 130 бойцов и командиров. Младшие лейтенанты Семашко и Кутузов, инструкторы-альпинисты, офицеры Михайлов, Грачев, Целигоров, Лапушкин и альпинисты-тренеры С. Орлов, Ф. Родионов, В. Андреев и другие обучали бойцов и офицеров Закавказского фронта навыкам альпинизма и ведения боя в высокогорных условиях. За короткий срок удалось подготовить несколько отрядов воинов-альпинистов.

Бойцы майора Пашина минировали подступы к г. Орджоникидзе и важные объекты. В мастерских города ими было налажено производство

самодельных противотанковых и противопехотных мин. Особые трудности, сопряженные с опасностью и предельным напряжением физических сил, представляли минно-заградительные работы на горных дорогах и перевалах. Взвод бойцов минировал дорогу Эльхотово – Орджоникидзе. Воины-спортсмены, используя альпинистское оборудование, буквально повисали над скалами и в таком положении прорубали в гранитной породе ниши для закладки взрывчатки. Эта работа проводилась совместно с шахтерами Садонских рудников.

На участке Военно-Осетинской дороги до 35-го километра бойцами отряда было установлено 85 фугасов, в том числе 20 – в скальных шурфах. Отряд установил также 11 скальных фугасов в нишах на оборонительных рубежах Дигорского и Гизельдонского ущелий. С 29 октября 1942 года по 5 февраля 1943 года были заминированы ближние подступы к г. Орджоникидзе. Под огнем врага и бомбежками установлено свыше 8 тыс. мин. При выполнении этих заданий особо отличились командиры групп минеров лейтенант Семашко и младший лейтенант Артемьев, командиры отделений старший сержант Егоров и сержант Гребнев, красноармейцы Алексеенко и Рябцев.

При выполнении спецзаданий на Сталинградском и Кавказском направлениях отличились и были представлены к награждению 55 офицеров и бойцов ОМСБОН. Среди них коммунисты и комсомольцы Семашко, Юдичев, Бурондасов, Белонов, Евдокимов, Шолохов, Кузнецов, Каминский, Матвеев, Шеремет, испанцы Гонсалес, Диегас, Кастрельо. На их боевом сче-

¹ Шитко В. Сибирские части в составе 10-й стрелковой дивизии войск НКВД. Академический вестник внутренних войск МВД России. 2015. № 3. С. 29.

ту сотни подорвавшихся и уничтоженных в боях танков, самоходок, артиллерийских орудий и минометов, тысячи фашистских солдат и офицеров¹.

После разгрома основной группировки противника в районе Гизели гитлеровцы окончательно утратили наступательную инициативу на Кавказе и перешли к обороне. Благодаря стойкости и героизму советских воинов в Северо-Кавказской оборонительной операции советские войска не дали противнику возможности прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье. Оборона Кавказа, осуществлявшаяся одновременно и в тесной связи с действиями советских войск под Сталинградом, имела важное стратегическое значение. Во время советского контрнаступления под Сталинградом войска Закавказского фронта своими активными действиями сковали немецкую группу армий «А» и не дали противнику возможности усилить за ее счет войска в районе Сталинграда.

За время боев в особых оборонительных районах Северного Кавказа войсками НКВД было уничтожено более 4 тыс. солдат и офицеров противника, 15 самолетов, около 180 танков, 24 зенитно-артиллерийские батареи. Более 600 бойцов и командиров войск НКВД было представлено к правительственным наградам, трое из них удостоены звания Героя Советского Союза. Более 120 тыс. воинов награждены медалью «За оборону Кавказа»².

В целом битва за Кавказ явилась тяжелым испытанием для Советских Вооруженных сил и всего советского народа. Общие потери врага в битве за Кавказ составили более 380 тыс. солдат и офицеров. Наши войска потеряли около 950 тыс. человек (в том числе безвозвратно – 344 тыс.)³. Мы всегда должны помнить, какой ценой нашими отцами и дедами была добыта победа в этой страшной войне. Помнить и чтить память тех, кто ценой своей жизни обеспечил право на жизнь нам – поколениям потомков победителей.

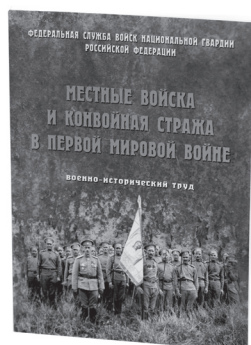
¹ Зевелев А.И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. М. : Мысль, 1991. С. 178 – 181, 185.

² Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска НКВД СССР в битве за Кавказ. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 29, 30.

³ Военная история : учебник для высших военно-учебных заведений МО РФ. М. : Воениздат, 2006. С. 290.

Новые издания пополнили библиотеки войск

В 2016 – 2017 годах коллекция библиографических трудов Росгвардии пополнилась книгами, которые будут полезны при изучении не самых ярких, но весьма героических страниц истории нашего государства. Авторский коллектив Научного центра стратегических исследований под руководством начальника Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-майора Ю.А. Марценюка проанализировал факты, касающиеся участия местных войск и конвойной стражи в Первой мировой войне, обобщил опыт применения войск правопорядка в борьбе с бандформированиями в 1920 – 1950-е годы и украинскими националистами после освобождения от немецко-фашистских захватчиков западных областей Советского Союза и в послевоенный период.

«Местные войска и конвойная стража в Первой мировой войне»

Военно-исторический труд представляет собой исследование места и роли местных войск и конвойной стражи в системе обеспечения внутренней безопасности Российской империи накануне и в ходе Первой мировой войны, особенностей их деятельности при выполнении служебно-боевых задач в условиях военного времени.

Особое внимание авторы уделили предназначению, строительству и деятельности этих формирований. Обобщен и проанализирован обширный архивный материал, касающийся формирования и развития военно-охранительной системы России перед началом и в годы Первой мировой войны и, в частности, ее составных частей – местных войск и конвойной стражи.

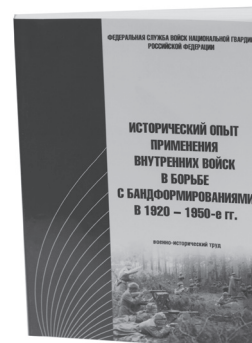
Книга будет полезна широкому кругу читателей, интересующихся историей Отечества и войск национальной гвардии Российской Федерации.

«Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920 – 1950-е гг.»

В книге раскрыты основные этапы участия внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920 – 1950-е годы.

Опыт, накопленный внутренними войсками при выполнении задач по борьбе с бандформированиями и обеспечению безопасности государства в 1920 – 1950-е годы, будет полезен для войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении ими служебно-боевых задач по обеспечению внутренней безопасности Российского государства на современном этапе.

Предназначается широкому кругу читателей, интересующихся историей Отечества и войск национальной гвардии Российской Федерации.

«Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами»

Авторами проведен анализ применения войск НКВД-МГБ-МВД в борьбе с Организацией украинских националистов и Украинской повстанческой армией на Западной Украине в 1944 – 1953 годах.

Особое внимание обращено на противодействие попыткам фальсификации истории служебно-боевой деятельности внутренних войск в рассматриваемый период.

Все книги отпечатаны в типографии редакции журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации и направлены в округа, военные институты войск национальной гвардии Российской Федерации.

По мнению авторов, все военно-исторические труды могут быть использованы для проведения учебных занятий в системе боевой подготовки оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей, территориальных органов и образовательной деятельности военных институтов войск национальной гвардии

Российской Федерации, а также при проведении исследований, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторического прошлого России и истории войск.

